

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

333

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Е.Г. Энтина

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ
ЕВРОИНТЕГРАЦИИ
ЗАПАДНЫХ БАЛКАН**

МОСКВА 2016

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

Е.Г. Энтина

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ
ЕВРОИНТЕГРАЦИИ
ЗАПАДНЫХ БАЛКАН**

**Доклады Института Европы
№ 333**

Монография

Москва 2016

УДК 327(497-15):061.1ЕС

ББК 66.4(475),9(4),60

Э67

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Под редакцией С.Н. Гончаренко

Рецензенты:

Пивоваренко Александр Александрович, кандидат исторических наук
Потемкина Ольга Юрьевна, доктор политических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670064
«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран и регионов Европейского континента
на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан = European Integration of the Western Balkans: international background : монография / Е.Г. Энтина. – М. : Ин-т Европы РАН, 2016. –130 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 333). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-080-4.

Работа представляет собой анализ роли наиболее влиятельных международных акторов в западнобалканском регионе в контексте его евроинтеграции. Однобокая позиция ЕС приводит к неспособности данного интеграционного объединения в одиночку справиться с проблемами государств Западных Балкан. В работе обоснована необходимость согласованной политики международных сил.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-080-4

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2016

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

E.G. Entina

**EUROPEAN INTEGRATION
OF THE WESTERN BALKANS:
INTERNATIONAL BACKGROUND**

Reports of the Institute of Europe

№ 333

Moscow 2016

Аннотация

Существующие столетиями проблемы внутреннего развития Западных Балкан подрывают долгосрочное стабильное развитие региона и его полноценную модернизацию. Все они, в той или иной мере, опосредованы конкуренцией и противоборством международных сил в регионе, недопониманием специфики региона всеми внешними игроками.

Европейский союз не смог самостоятельно решить ни проблемы внутреннего развития стран региона, ни использовать во благо специфику их взаимодействия с внешним миром. Принимая во внимание глубину современного внутреннего кризиса ЕС, представляется, что только учёт интересов внутри- и внерегиональных игроков позволил бы оптимальным образом развивать Западные Балканы, системно инвестировать и нести ценности общей культуры и единого пространства вместо существующего столетиями «растягивания» региона в разные стороны.

Annotation

The long-term stable development of the Western Balkans and its full modernization is undermined by the existing historical problems of internal development in the region. All these, in one way or another, are mediated by competition and confrontation of international forces in the region along with a lack of understanding the peculiarities of the region demonstrated by all external players.

The European Union has not been able to independently solve any issues of internal development of the Balkan states or benefit from the specific characteristics of these states' cooperation with the outside world. Considering the depth of the modern EU internal crisis, it seems that only taking into account interests of both, intra- and extra-regional players, would facilitate effective development the Western Balkans: ensure systematic investment and promote cultural values of the common space for the region, which has been «stretched» in different directions for centuries.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия.....	7
Глава 1. Западные Балканы как точка сопряжения международных интересов.....	9
1.1. Россия – традиционный и перспективный медиатор в западнобалканском пространстве.....	10
1.2. Политическое и экономическое присутствие современной Турции в западнобалканском регионе.....	31
1.3. Усиление исламского фактора и нетрадиционных акторов из стран Персидского залива в регионе Западных Балкан.....	47
1.4. Роль Китая в модернизации западно-балканского региона.....	57
Глава 2. Национальное и государственное строительство в западнобалканском пространстве в свете евроинтеграционных процессов.....	67
2.1. Фактор ЕС во внутренней политике Черногории и Бывшей югославской республики Македонии.....	67
2.2. Тупик государственного строительства в Боснии – вызов современному международному сообществу.....	81
2.3. Проблема Косова в стратегии модернизации Республики Сербии.....	91
Заключение.....	104
Список использованных источников и литературы.....	128

CONTENTS

Instead of a preface.....	7
Chapter 1: The Western Balkans as a Point of Intersection of International Interests.....	9
1.1. Russia as a Traditional and Promising Mediator in the Western Balkans.....	10
1.2. Political and Economic Presence of Modern Turkey in the Western Balkans.....	31
1.3. The Islamic Factor and Non-conventional players from the Gulf Countries in the Western Balkans.....	47
1.4. The Role of China in Modernizing the Western Balkans.....	57
Chapter 2. National and State Building in the Western Balkans in Light of the European Integration Processes.....	67
2.1. The EU Factor in Internal Politics of Montenegro and the Former Yugoslav Republic of Macedonia.....	67
2.2. The Deadlock of State Building in Bosnia and Herzegovina as a Challenge for International Community.....	81
2.3. The Kosovo Problem in the Republic of Serbia Modernization Strategy.....	91
References.....	104
Bibliography.....	128

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В Китае с древних времён популярна игра в го. Её смысл заключается в том, чтобы окружить противника таким образом, чтобы у него не осталось пространства для манёвра. У игроков сохраняется возможность победить, если есть хотя бы два выхода. Китайцы называют их «каналами жизни». Эту мудрую игру уместно экстраполировать и в реальную политику, современные международные отношения: у государства всегда есть потенциал к независимому системному развитию, если оно опосредовано альтернативой. Её отсутствие почти нивелирует возможность играть роль сильного, самостоятельного в международных отношениях актора.

Применительно к западнобалканскому¹ региону подобную параллель также можно провести. Все страны, некогда входившие в Социалистическую Югославию или граничившие с ней, ещё в конце XX в. взяли курс на вступление в евроатлантические институты. Словения присоединилась к ЕС в 2004 г., Болгария и Румыния стали членами в 2007 г., Хорватия – в 2013 г. На пути находятся Черногория, Сербия (и Косово)², Босния и Герцеговина, Македония и Албания. Процесс приближения у каждой страны идёт по-разному, но у всех болезненно. Основные проблемы – неэффективность политических институтов, сложное экономическое положение региона, этнонациональные противоречия – подрывают долгосрочное стабильное развитие региона и его полноценную модернизацию. Все они, в той или иной мере, опосредованы конкуренцией и противоборством международных сил, недопониманием специфики региона всеми внешними игроками.

Кроме того, необходимо учитывать, что вступление в Европейский союз других балканских стран не превратило их в успешные и процветающие государства. Болгария и Румыния, в

¹ Бюрократический термин, введённый функционерами ЕС, для обозначения пространства, включающего бывшие югославские республики «минус Словения (теперь и Хорватия) плюс Албания». Используется в докладе для удобства обозначения рассматриваемой территории.

² Согласно Резолюции ООН 1244 и Конституции Сербии, Косово является составной частью Республики Сербии, но переговоры о вступлении Косова в ЕС проходят отдельно с октября 2012 г.

меньшей степени Словения, Хорватия и Греция – по-прежнему беднейшие страны ЕС, периферия объединения. «Внешняя европеизация на фоне деградации экономики и эрозии общества – примета всей европейской периферии. От Греции и Балкан – до западной части бывшего Советского Союза. Беда в том, что отделиться от самой периферии ядро не может, ведь «промежуточная Европа», оставленная без попечения, не раз приводила континент к острым конфликтам и даже большим войнам»³. Сегодняшние кандидаты, окружённые государствами, которые по определению не могут дать им толчок к развитию или послужить эталоном государственно-политического устройства, вряд ли могут рассчитывать на более завидную судьбу. Европейский союз не только не в состоянии обеспечить комплексную стабилизацию региона, но и до сих пор не справился с последствиями двух предыдущих «расширений». В этой связи безальтернативная ориентация Западных Балкан на работу в одном направлении – интеграции в Европейский союз – создаёт для Сербии, Черногории, Боснии, Албании, Македонии заведомо проигрышную ситуацию: по правилам игры в го, таким образом, у них не остаётся альтернативного пути. Они целиком и полностью зависят от тенденций, внешних и внутренних, самого европейского объединения. Может ли подобная ситуация адекватно отвечать запросу самого сложного и конфликтного региона Европы, да и самой Европы в целом? Скорее, нет. Учёт интересов внутри- и внерегиональных игроков позволил бы оптимальным образом развивать Западные Балканы, системно инвестировать и нести ценности общей культуры и единого пространства вместо существующего столетиями «растягивания» региона в разные стороны.

Автор предлагает анализ роли наиболее влиятельных в регионе международных сил в контексте евроинтеграционного пути Западных Балкан. Подобный подход, видится, позволяет уйти от восприятия всех современных процессов на Балканах как внутренней проблемы Европы и предложить варианты выхода из сложившейся ситуации с учётом интересов максимального количества игроков.

³ Лукьянов Ф.А. Кризис проектов и европейская периферия. В книге: Между Брюсселем и Москвой. М., Институт славяноведения РАН, 2016. С. 48.

ГЛАВА 1. ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ КАК ТОЧКА СОПРЯЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Некогда лидер интеграционного процесса в регионе, Социалистическая Югославия, став в конце 1980-х – начале 1990-х гг. эпицентром распадающегося биполярного миропорядка, пережила череду гражданских войн и оказалась вне общего для Центральной и Восточной Европы тренда на скорейшее вступление в евроатлантические структуры.

В конце XX в. на мировой арене появились новые сильные игроки, к числу которых, безусловно, относится Китай. Россия, в свою очередь, не пожелав слепо следовать за западными партнёрами, с начала XXI в. пытается выстроить свою собственную сферу влияния. США остаются серьёзной, а подчас и решающей силой, как бы ни хотелось европейским партнёрам быть ключевой фигурой в решении региональных проблем. К традиционным международным игрокам, чья политика в любом случае направлена на удержание хотя бы минимальной региональной стабильности, добавились акторы, действия которых просчитать довольно сложно. В первую очередь, это активно наращивающие своё присутствие на Балканах различные исламистские группировки. Наконец, поток беженцев из стран Ближнего Востока, захлестнувший европейские страны в 2015 г., проходит через балканских соседей. Сербия и Македония, выполняя в этой связи обязательства сотрудничества с ЕС, рискуют не только ухудшить недавно стабилизировавшиеся отношения с Хорватией и Венгрией, но и значительно подорвать безопасность внутри своих стран.

Вместе с тем, ни одна страна – ни Турция, ни Китай, ни Россия – не предлагает Балканам комплексную программу развития, как это делает ЕС (т.н. «Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы», начатый в 1999 г.)⁴. В силу данного обстоятельства они не являются реальной альтернативой в представлении западнобалканских народов, нуждающихся в системной трансформации и системных финансовых вложениях.

⁴ Глоссарий. Официальный сайт Европейского Союза. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/policy/glossary/terms/sap_en.htm.

Всё вышеперечисленное формирует реальность международных отношений в Европе, которую и «коллективный» Запад, и Россия, и другие крупные игроки не могут игнорировать в своей внешней политике в регионе. В первую очередь, стратегическое, системное видение Балкан критически важно для Европейского союза, рассчитывающего на дальнейшее развитие геополитического проекта, несмотря на спровоцированные Великобританией внутренние дезинтеграционные тенденции.

1.1. Россия – традиционный и перспективный медиатор в западнобалканском пространстве

История присутствия России на Балканах⁵ насчитывает уже не одно столетие. В XV–XVI вв. отношения складывались в основном на основе религиозного единства: Россию воспринимали в контексте концепции «Москва – третий Рим» и абсолютной доминантой были православные миссии. С XIX в. можно говорить о формировании межгосударственных отношений, в первую очередь, с Сербией. Россия внесла решающий вклад в обретение Сербией статуса автономного княжества (1830 г.), а затем и полной независимости (1878 г.). Неоднократно (в 1804–1813 гг., 1815 г., 1878 г., в период Первой мировой войны и, наконец, в результате победы советского народа в Великой Отечественной войне в 1945 г.) Россия спасала сербский народ от геноцида и помогала возрождению сербской государственности. Это, конечно же, способствовало формированию в сербском национальном сознании образа России как вечного союзника и спасителя, причём, союзника, ответственного за судьбу сербского народа. События, происходящие на Балканском полуострове, исторически привлекали самое пристальное внимание россиян, и до сих пор являются важным элементом восприятия внешнеполитической активности своего собственного государства.

Вместе с тем, на протяжении всей своей истории российско-сербские и в целом российско-балканские отношения на государственном и международном уровне никогда не были последовательно союзническими.

⁵ Подробнее историю взаимоотношений см.: Entina (Volkova) E. From the Dis-solution to the Modernization: on Contemporary Russian-Serbian Relations. The History of the 20th Century. Belgrade, Institute of Contemporary History, 2012, № 2. P. 197-221. Публикуется с разрешения редакции.

В XIX в. Россия постоянно вынуждена была выстраивать свою балканскую политику как в условиях политической изоляции (первая четверть XIX в., период 1856–1878 гг.), так и с учётом реальной расстановки сил в Венском «концерте» великих держав. То же самое можно сказать и о поведении формирующейся балканской политической элиты, которая действовала довольно цинично, постоянно лавируя между Стамбулом, Веной и Петербургом, периодически включая в игру Париж и Лондон.

В период между Первой и Второй мировыми войнами балканские страны и Россия претерпели не только внутренние трансформации, но и оказались по разные стороны исторического водораздела в идейно-политическом расколе мира. Политика СССР в отношении королевской Югославии (до 1929 г. – Королевства СХС) во многом исходила из коминтерновского определения Югославии как «нежизнеспособного порождения Версальской системы» и была направлена на её развал. Подобная позиция предопределила отсутствие дипломатических отношений вплоть до лета 1940 г., а фактически – до краха страны в «апрельской войне» и установления «союзных» отношений с эмигрантским правительством в июле 1941 г.

Крах Королевства Югославии и её расчленение фашистскими оккупантами в годы Второй мировой войны ввергли страну в кровавую драму гражданской войны, сопровождавшуюся актами массового геноцида против, преимущественно, сербского населения. Победа СССР и союзников по антигитлеровской коалиции привели к освобождению страны силами партизанского сопротивления, руководимого коммунистами. Россия (СССР) в то время сыграла решающую роль в создании новой, федеративной Югославии и её международном признании⁶.

Тесные союзные отношения между странами были нарушены советско-югославским конфликтом 1948–1953 гг., а последовавшая в 1955–1956 гг. их нормализация не смогла снять взаимное недоверие и эпизодические кризисы в отношениях между правящими режимами. В то же время 60-70 гг. XX в. являли собой пример торжества прагматизма в двухсторонних отноше-

⁶ См.: Отношения России (СССР) с Югославией. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., ТЕРРА–Книжный клуб, 1998.

ниях. Несмотря на идейно-политические разногласия и взаимное неприятие советской и югославской «моделей» социализма, между странами активно развивались торгово-экономические отношения и культурное сотрудничество.

Помимо этого, почти полвека весомая доля ответственности за стабильность в этом регионе лежала на СССР. Российское руководство рассчитывало сохранить за посткоммунистической Россией статус мировой державы, которым до этого обладал Советский Союз. Однако его правопреемнице оказалось не под силу ни воспрепятствовать подъёму национализма в регионе, ни выступить в роли внешней силы, способной урегулировать региональные конфликты. Причин было несколько.

Во-первых, позиции РФ на Балканах не шли ни в какое сравнение с возможностями Российской империи или СССР. Во-вторых, распад Советского Союза означал и изменение границ, в результате чего Россия оказалась отодвинутой на сотни километров от Балкан. В-третьих, российские руководители допустили существенные субъективные ошибки. По мнению С. Романенко, сказалось унаследованное от советских времён отношение к странам и народам Юго-Восточной Европы: российское политическое сознание сопротивлялось признанию их самоценности, а в Балканах видело арену соперничества с Западом или, в лучшем случае, своеобразную буферную зону⁷.

По этой причине в 90-е гг. XX в. многие проблемы Кремль стремился решать не напрямую с балканскими странами, а путём переговоров с ведущими державами-соперницами – США, Германией, Великобританией, Францией. Такой подход неизбежно вёл к тактическим и стратегическим просчётам как в отношении собственно югославского конфликта, так и в формате выстраивания российско-европейских и российско-американских отношений. Подобный расклад лишь свидетельствует о том, что Россия как государство в тот период не имела никаких конкретных политических целей на Балканском полуострове и, тем более, какую-то вполне определённую стратегию. Её действия, связанные с поддержкой преимущественно сербских инте-

⁷ См.: Романенко С., Улунян А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла. Pro et Contra. 2001, Т. 6, № 4.

ресов, были вызваны, скорее, необходимостью принимать участие в международных инициативах и, тем самым, не исчезнуть с международной арены. «Общий итог балканской политики России в 1990-е гг. настолько неудовлетворителен, что можно с полным основанием говорить об утрате ею рычагов влияния на полуострове к концу десятилетия»⁸.

Начало XXI в. явно продемонстрировало усиление позиций российского бизнеса на Балканах, но было ли оно связано с обретением стратегии или политических целей в регионе?

По мнению сотрудника Института славяноведения РАН А. Пивоваренко, «выбор Москвы объяснялся следующими причинами: слабость экономик стран региона, вызванная войной и переходом от социализма к рыночной системе в 1990-е годы, традиционная историческая и геостратегическая важность региона для России, достаточно благожелательное отношение к России как богатой стране с близкой культурой... Всё это, правда, уравновешивалось различным отношением к такому присутствию со стороны местных элит»⁹.

Например, полный разворот Сербии в сторону Европы был во многом связан с разочарованием в политике России на рубеже XX–XXI вв., а также неуверенностью в российской политической и экономической состоятельности. Черногория, обретя независимый статус, также активно начала включаться в евроинтеграционный процесс, не оставляя в своей политике места для России, поскольку десятилетие назад именно вступление в ЕС было единственным возможным для неё вариантом развития. Тем не менее, с середины 2000-х гг. Россия позиционирует себя как значимый экономический игрок в регионе. Сербия – ключевой российский партнёр в регионе. Объём российского частного капитала в Черногории приобрёл внушительный размер. Солидная по влиянию и территории часть Боснии и Герцеговины – Республика Сербская – традиционно занимает пророссийские позиции. Наконец, вспомним, что Албания чрезвычайней-

⁸ Романенко С., Улуныя А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла. *Pro et Contra*. 2001, Т. 6, № 4. С. 56.

⁹ Пивоваренко А. Современная Россия на Балканах: «мягкая сила» через инвестиции. Российский совет по международным делам. 16 мая 2014 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3707#top-content.

но сложно проходит евротрансформацию. Процесс присоединения Македонии к ЕС зашёл в тупик из-за противоречий с Грецией и Болгарией. Присутствие России в данных странах пока практически не обозначено. Тем не менее, их включение в орбиту российских интересов могло бы сделать присутствие и российского бизнеса, и России как государства в западнобалканском регионе подлинно системным.

Нельзя забывать и о том, что Россия стремится реализовать весьма амбициозный проект укрепления и консолидации Евразийского Экономического Союза и в дальнейшем его превращения в одну из главных опор построения Большой Евразии, проекта весьма перспективного. Россия придаёт его реализации приоритетное значение. ЕАЭС уже заключил соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Ведутся переговоры по сходным вопросам с большой группой других государств. С учётом того, что, например, Сербия имеет соглашения о свободной торговле с тремя из пяти членов ЕАЭС (Россией, Казахстаном и Белоруссией), развитие отношений с ЕАЭС в целом могло бы позитивно сказаться на экономике и международном политическом весе республики. От развития связей с ЕАЭС выиграли бы и все страны региона.

По мнению большинства аналитиков, стратегическое присутствие России в регионе строится преимущественно на трёх составляющих¹⁰. В общем виде их можно охарактеризовать следующим образом. В первую очередь, это способность выступать регулятором международного положения через постоянное членство в Совете безопасности ООН: это и российская позиция по Косову, и роль гаранта Дейтонского мира в Боснии и Герцеговине, и многие другие правовые рычаги. Второе – культурно-исторические связи со многими народами Юго-Восточной Европы. Третьей составляющей российской политики на Балканах закономерно является экономическое влияние. Россия – основной экспортёр энергоресурсов в регионе, значимый торговый партнёр и инвестор.

Российская политика в отношении сербского вопроса на

¹⁰ Reljic D. Rusija i Zapadni Balkan. ISAC Fund. URL: <http://www.isac-fund.org/download/Rusija%20i%20zapadni%20balkan.pdf>.

современном этапе

На сегодняшний день Российская Федерация имеет чётко сформулированную позицию в отношении двух серьёзных региональных вопросов – Косовского и проблемы Республики Сербской в БиГ. Участие и роль России в их решении может иметь полярную окраску – от резко позитивной до дестабилизирующей. Печально, что именно решение косовского вопроса без подключения России к реальным переговорам привело как к обострению международной обстановки, так и спровоцировало кризис в международном праве.

Российская Федерация изначально выступала за переговоры между сторонами вплоть до компромисса, независимо от того, сколько времени может понадобиться, чтобы прийти к решению. Провозглашение независимости Косова в одностороннем порядке 17 февраля 2008 г. и последовало, так как всем стало очевидно, что в связи с позицией России невозможно добиться одобрения действий албанцев в Совете Безопасности ООН. Кремль последовательно поддерживал политику Сербии, отстаивавшей принцип территориальной целостности и суверенитета страны¹¹. Сербия и сербы зачастую воспринимали тогда и воспринимают сейчас российскую позицию исключительно как защиту сербских интересов. Мнение справедливое, но несколько упрощённое. Как показали дальнейшие события, российская политика и дипломатия намного более полифоничны. Анализируя её, сербские исследователи выделяли самые различные аспекты. Так, по мнению Ж. Петровича, совершенно ясно, что Россия поддерживает принцип суверенитета и территориальной целостности, а не Сербию как государство. Отстаивая этот принцип, Россия разделяет сегодняшнюю сербскую политику в отношении статуса Косова, а не обороняет Сербию. «Сложно себе представить, чтобы Россия вступилась хоть в какой-то мере за Сербию, соберись та силой отстаивать территориальную целостность Косова»¹². Используя аргумент Косова, отмечал он, Россия пыта-

¹¹ Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова сербской газете «Вечерние новости». 1 ноября 2011 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/C54FD02DAB0948654425793B0038181D.

¹² Petrovic Z. Russian – Serbian Strategic Partnership: Scope and Content. Fifth Report of Monitoring Russia Serbia Relations Project, ISAC FUND, 2009. P. 4-5.

лась вернуть себе статус действенного международного игрока. В пользу такого видения, по его мнению, свидетельствует грузино-югоосетинский конфликт августа 2008 г. Фактически Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии, руководствуясь теми же принципами, что США и ЕС в вопросе о независимости Косова. Оба конфликта в силу исторических, политических и иных причин, были объявлены уникальными случаями, требующими особого подхода. В этих оценках с позицией сербского эксперта можно согласиться. Однако главным следствием международного измерения косовского прецедента стала проблема низкой эффективности и неоднозначности современного международного права, приобретая ещё большую остроту. Очередное сугубо утилитарное прочтение принципов Заключительного Хельсинского акта 1975 г. применительно к признанию независимости Южной Осетии и Абхазии, несомненно, свидетельствовало о том, что вопрос о статусе Косова вряд ли будет когда-то решён в благоприятном для сербов ключе. Россия предполагает и сегодня, что независимость Косова от Сербии, как и любой другой подобный случай, возможна при соблюдении соответствующих условий, юридически закреплённых в международном праве. Соответственно, РФ поддерживает сегодняшнюю сербскую позицию, выраженную в формуле «никогда не признаём независимое Косово» до того момента, пока новые правила игры на международной арене, с учётом интересов Российской Федерации, не будут введены в действие.

В отношении БиГ, а точнее Республики Сербской, чья судьба сегодня является самым сложным вопросом на Балканах, Россия занимает очень чёткую, но, вместе с тем, очень опасную для целостности боснийского государства позицию. Российская поддержка премьер-министра Республики Сербской Милорада Додика имеет неоднозначные последствия как для внутреннего развития Боснии, так и для международного сотрудничества в регионе. Благоклонно относятся к М. Додику далеко не все даже среди сербского населения внутри автономии. Более того, он откровенно использует «российскую поддержку», чтобы повысить собственный политический рейтинг. Россию же в результате большинство международных сил воспринимают как деста-

билизирующую БиГ силу. Это в меньшей степени отвечает интересам российской стороны, поскольку единственный устраивающий нас вариант международного сотрудничества по Боснии – это договорённость, при которой Россию прекращают вытеснять с энергетического рынка региона, а она, взамен, использует беспрецедентное влияние на сербский анклав, чтобы достичь компромисс по будущему государственного устройства БиГ. Подобная позиция логична, оправдана, а, главное, объективно отвечает интересам боснийского государства. Однако фактическая война между Россией и Западом на энергетическом рынке препятствует реализации данного сценария, к сожалению, провоцируя Россию играть в БиГ дестабилизирующую роль.

Место России в структуре внешних связей западнобалканских государств в начале XXI в.

Центральное место среди западнобалканских государств для России традиционно занимает **Сербия**. Отношения с этой республикой начали стремительно развиваться в позитивном ключе с середины 2000-х гг.

«Частота и интенсивность официальных встреч на высшем уровне, как правило, являются хорошим показателем уровня отношений двух стран»¹³. В период с 2010 г. до середины 2016 г. количество визитов на уровне президентов, премьер-министров и министров иностранных дел Сербии и России приблизилось к двум десяткам. За это время было выработано несколько ключевых для развития двусторонних взаимоотношений решений. В экономике серьёзную роль играет Соглашение о свободной торговле 2000 г. с поправками от 2011 г. В соответствии с ним, от уплаты таможенных пошлин освобождается практически 99% товаров при условии, что не менее 51% продукта произведено на внутреннем рынке¹⁴. В политической плоскости особое место занимает Декларация о стратегическом партнёрстве, подписанная в конце мая 2013 г., когда «Москву посетила представительная сербская делегация во главе с Т. Николичем и А. Вучи-

¹³ Лобанов М. Отношения России и Сербии: новое содержание старых форм. Современная Европа, № 2, 2014. С. 92.

¹⁴ Privredna saradnja. Srbija i Ruska Federacija. Privredna komora Srbije. URL: <http://www.pks.rs/MSaradnja.aspx?id=51&p=1&pp=0&>.

чем»¹⁵. Важное значение имеет Центр МЧС России в г. Нише, открытый в 2011 г. В принципе к настоящему моменту можно говорить о том, что правовая база двусторонних российско-сербских отношений сформирована. Всего насчитывается более 30 двусторонних соглашений, протоколов и других нормативных документов, регулирующих отношения двух государств¹⁶.

За последние 2 года Сербия сделала серию важных шагов, демонстрирующих, что она не отказывается, несмотря на однозначность выбора страной европейской перспективы, от России как ключевого партнёра и соратника. Самый значительный среди них – неприсоединение Сербии к санкциям Запада против России. Вторым важным элементом стали ежегодные с 2014 г. военные российско-сербские учения. Первые состоялись в ноябре 2014 г. на границе с Хорватией, членом НАТО и ЕС. Кроме того, символичным оказался последний по времени визит В. Путина в Белград. Он состоялся также в ноябре 2014 г. Тогда, как известно, чтобы подстроиться под график российского президента, сербы перенесли военный парад (первый за последние 30 лет) по случаю Дня освобождения Белграда от фашистских захватчиков на 4 дня раньше. Сам приём В. Путина описали все западные СМИ и аналитики, шокированные тем, что толпа скандировала «Путин!», «Россия!» и другие лозунги во славу российско-сербской дружбы. Наконец, Сербия была в числе немногих стран, принявших участие в Параде Победы в Москве 9 мая 2015 г. на самом высоком уровне (главой делегации был президент Сербии Т. Николич).

С середины 2000 гг. Россия – активный инвестор в Сербии. «Отраслевая структура взаимных инвестиций и их динамика определяется отдельными крупными сделками, как правило, российских компаний на территории Сербии... Инвестиции greenfield в производственном секторе характеризуются большей функционально-отраслевой и территориальной дифференциацией, однако и в этом случае ключевую роль играют ведущие компании традиционной специализации»¹⁷.

¹⁵ Лобанов М. *Op. cit.* С. 95.

¹⁶ Privredna saradnja Srbija i Ruska Federacija. Privredna komora Srbije. URL: <http://www.pks.rs/MSaradnja.aspx?id=51&p=1&pp=0&>.

¹⁷ Лобанов М. *Op. cit.* С. 99.

По данным Республиканского статистического комитета Сербии, «по объёму экспорта в Сербию Россия занимает 3 место с удельным весом 7,7% в совокупном экспорте зарубежных стран... По объёму импорта из Сербии Россия занимает 4 место с удельным весом 5,5% в совокупном импорте»¹⁸.

Значительному развитию двустороннего инвестиционного сотрудничества способствовало межправительственное Соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли, благодаря которому был осуществлён один из крупнейших российских инвестиционных проектов в Сербии – компания ОАО «Газпром нефть» приобрела 51% акций сербской компании «Нефтяная индустрия Сербии» (НИС) за 400 млн евро. Ранее ОАО «Лукойл» в 2003 г. купило сербское предприятие по хранению и сбыту нефтепродуктов «Беопетрол».

«Необходимо отметить, что «Лукойл» и «Газпром» (а также «Зарубежнефть» в Республике Сербской) приобрели предприятия, серьёзно пострадавшие в результате военных и экономических потрясений 1990-х гг. на Балканах. Во время бомбардировки НАТО в 1999 г. практически полностью были разрушены НПЗ Нови-Сад и Панчево. Российские инвестиции дали новую перспективу целым экономическим районам, помогли спасти, казалось, умирающие гиганты югославской промышленности и создать новые рабочие места. В свою очередь, российские корпорации получили объекты по переработке энергоресурсов (НПЗ, газохранилища) в Европе и сделали её «мягкое подбрюшье» центральным элементом в своей схеме энергоэкспорта в ЕС»¹⁹.

Важную роль в двустороннем сотрудничестве играет проект модернизации и реконструкции железнодорожной инфраструктуры Сербии ОАО «РЖД» в счёт российского государственного кредита в размере 800 млн долл.

11 января 2013 г. было подписано Межправительственное соглашение о предоставлении Республике Сербии российского государственного кредита для модернизации и реконструкции

¹⁸ Поддержка экспорта малых и средних предприятий в Сербию: итоги видеоконференции с предпринимателями Санкт-Петербурга. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/22121.html>.

¹⁹ Пивоваренко А. Оп. cit.

железнодорожной инфраструктуры. «Значение этого соглашения [было] огромно. Началась реализация первого крупного российского проекта, не связанного с энергетикой... Наконец, Сербия – одна из немногих стран, где работает РЖД, и первая в Европе»²⁰. Стоит заметить, что данный проект российской сторона завершила досрочно (акт приёма был подписан 1 июня 2016 г., а не в феврале 2017 г.). «По условиям контракта «РЖД Интернешнл» произвела реконструкцию трёх участков Коридора X: Сопот Космайски – Ковачевац (18 км), Мала Красна – Велика Плана (29 км) и Рума – Голубинцы (18 км). Их общая протяжённость составила более 65 км»²¹.

Крупными частными инвестициями последних десяти лет стали вложения в промышленное производство Сербии Уральской горно-металлургической компании. Она модернизировала АО «Завод медных труб» (ЗМТ) в г. Майданпек (85% уставного капитала принадлежит УГМК).

Компания «CORUN HOLDING» в г. Ужице стала ведущим производителем твердосплавного режущего и специального инструмента на Балканах – в 2011 г. перешла в собственность российского инвестора. На сегодня «CORUN» – единственное предприятие в Сербии, полностью принадлежащее российским гражданам. Основные потребители его продукции – ОАО «АВТОВАЗ», ОАО «КамАЗ», ОАО «Уралвагонзавод», ОАО «Выксунский металлургический завод»²².

В финансовой сфере «Сбербанк России» в феврале 2012 г. приобрёл австрийский банк «Volksbank International», имеющий 26 отделений в крупных городах Сербии и около 500 сотрудников. На сегодняшний день, помимо «Сбербанка», в Сербии оперирует и другой крупнейший российский банк – ОАО «ВТБ».

Важно отметить, что сербская сторона также инвестирует в российскую экономику: суммарные сербские инвестиции состав-

²⁰ Ibid.

²¹ Сотников К. Раньше срока. Гудок. Выпуск № 93, 08 июня 2016. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1339715&archive=2016.06.08>.

²² Состояние и перспективы развития торгово-экономических связей субъектов Российской Федерации с Республикой Сербией. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/export/countries/rs/rs_ru_relations/rs_ru_trade/rs_ru_trade_subjects/.

ляли на конец 2013 г. более 500 млн долл.

С точки зрения экономического сотрудничества, Сербия привлекательна для России в силу своих рынков, реальных и потенциальных (имеется ввиду, прежде всего, рынок ЕС). Однако системное видение экономической политики России в регионе приводит к тому, что бо́льшая часть проектов связана исключительно с реализацией частных, зачастую довольно узких экономических интересов. Единственным региональным проектом государственной важности был «Южный поток». Под его реализацию был выкуплен упомянутый выше 51% акций компании «Нефтяная индустрия Сербии». В этой же связи достроено и введено в эксплуатацию совместное российско-сербское предприятие ПХГ «Банатский двор» (подземное газохранилище). Участие РЖД в реконструкции железнодорожной инфраструктуры, появление банков – всё это составные элементы данного проекта. Его вынужденное закрытие по многим параметрам нивелирует российскую политику экономического участия. Без объёмной, связывающей не только регион, но и разные сферы сотрудничества стратегии, большинство выделенных Россией Сербии кредитов распадается на отдельные части.

Отчасти в отсутствие системного видения взаимодействия с регионом подписанное в Сочи 24 мая 2013 г. Соглашение о стратегическом партнёрстве Сербии и России не смогло стать основой для последовательно партнёрских отношений. Таких соглашений и у Сербии, и у России немало. Они свидетельствуют о дружеских отношениях и добрых намерениях, но не носят обязывающий характер. Более того, отношение к нему даже в самой Сербии неоднозначно: «Практически через четыре года переговоров и после трёх подобных уже подписанных документов с Италией, Китаем и Францией, настал черед России... это последнее соглашение заключено в момент, когда оно могло быть воспринято двояко, если не ошибочно, особенно в Берлине...»²³. Проблема и одновременно окно возможностей в связи с соглашением возникали не в связи с фактом его подписания, а потому, что в перспективе оно, наравне с Договором о свободной

²³ Руска романа по европском такту. НИН online. 23 мај 2013. URL: www.nin.co.rs/pages/issue.php?id=78763.

торговле между Россией и Сербией, идёт вразрез с условиями членства в Европейском союзе. «С движением Сербии в направлении ЕС потеряет силу Соглашение о свободной торговле от 2000 г. и Протокол к нему от 2011 г., что не позволит Сербии экспортировать без пошлин свою продукцию, например, ту же сельскохозяйственную (а это 14% экспорта Сербии в Россию). Некоторые ранее достигнутые договорённости могут быть денонсированы. В результате страна может лишиться возможности реализации своей качественной, но неконкурентоспособной на европейском рынке продукции. Это очевидно»²⁴. Отсюда, очень многое зависит от политики самих сербов. Если они смогут в сфере экономического сотрудничества последовательно придерживаться выстроенной на сегодняшний день линии на диверсифицированные взаимоотношения с международными игроками, то их шансы на компромиссы по важным вопросам на пути к членству в ЕС значительно повысятся. Если же альтернативой станет отказ от экономических преференций с третьими странами в пользу безоговорочного выполнения условий, навязываемых ЕС, то в долгосрочной перспективе как судьба Соглашения о стратегическом партнёрстве с Россией, так и само положение Сербии внутри ЕС как самостоятельного актора, невидны.

Однако говоря о российско-сербских отношениях, бессмысленно отрицать, что экономические отношения Сербии и Европейского союза на порядок более продвинуты. Речь идёт суммарно о цифрах другого порядка. Например, согласно данным аналитического отдела журнала «The Economist», показатели торговли Сербии с Россией и ЕС в 2013 г. были следующими: на Россию пришлось 8,2% от общего объёма торговли, на ЕС – 62,4%²⁵. Косвенно негативные тенденции в российско-сербских отношениях отражают и последние шаги правительства Александра Вучича, стремящегося в условиях набирающей обороты конфронтации России с Европой «усидеть на двух стульях».

²⁴ Интервью Посла РФ в Республике Сербии А. В. Чепурина журналу «Геополитика». URL: <http://www.ambasadarusije.rs/ru/vesti/intervju-avcepurina-zurna-lu-geopolitika>.

²⁵ Цит. по: Bechev D. Russia in the Balkans: How should the EU respond? Policy Brief, 12 October 2015.

Так, Сербия не присоединилась к антироссийским санкциям, но и возможностью более системного проникновения на российские рынки, по отдельным свидетельствам, также не воспользовалась. «Правительство Вучича подало сигнал Евросоюзу, отказавшись выдавать субсидии тем сербским сельскохозяйственным производителям, которые намерены расширить своё присутствие на российском рынке. В результате в 2015 году, по данным российской стороны, объём двустороннего товарооборота уменьшился в сравнении с предыдущим годом на 22,9%»²⁶.

Вместе с тем, необходимо понимать, что в данном случае, как ни парадоксально, столь серьёзный разрыв в цифрах и даже некоторые негативные тенденции не свидетельствуют о том, что Россия и Сербия непривлекательны друг для друга. Стоимостное выражение экономического сотрудничества также не отражает, насколько позитивно высокие объёмы, к примеру, товарооборота сказываются на реальном развитии экономики. Сложность сербских отношений с Европой кроется примерно в том же, что и с Россией. Системность в инвестировании (несмотря на наличие различных фондов) отсутствует. Крупные инфраструктурные проекты не реализуются. Многие представители сербских деловых кругов придерживаются мнения, что интеграция с европейскими институтами и рынками откровенно пробуксовывает. Именно поэтому, на таком своего рода негативном тренде Россию воспринимают как более значимого партнёра, чем она есть на в самом деле.

Не стоит забывать и о том, что в отношениях государств серьёзную роль всегда играли культурная, религиозная и историческая общность, составляющие «мягкую силу» в современных международных отношениях. Пожалуй, именно с Сербией Россия начала активно развивать культурные связи. «В стране открыли свои представительства организации «Русский мир» и Международный фонд единства православных народов. В 2013 г. свои представительства получили Российский институт стратегических исследований и Россотрудничество. В Сербии рабо-

²⁶ Искендеров П. Николчих между двух огней. Фонд стратегической культуры. 17 марта 2016. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/03/17/nikolich-mezhdudvuh-ognej-39146.html>.

тают несколько российских фондов, включая Фонд публичной дипломатии Горчакова, Фонд стратегической культуры, Центр национальной славы, Фонд Святого Андрея Первозванного, Фонд «Русский некрополь». Некоторые российские новостные порталы содержат перевод на сербский язык. К ним относятся: сербская версия Russia Today, Голос России, различные российские фонды (например, Фонд стратегической культуры) и группы, ассоциированные с РПЦ. Крупнейшая сербская ежедневная газета «Политика» и ежемесячная «Геополитика» содержат приложения «Русская речь» и «Россия и Сербия», издаваемые «Российской газетой»²⁷.

В итоге, несмотря на то, что объёмы экономического взаимодействия России с Сербией несопоставимы с экономическими отношениями Сербии и Европейского союза, «47% сербов верят, что Россия – крупнейший источник помощи Сербии»²⁸. Этот факт сложно объяснить рациональными категориями, однако в текущих условиях конфронтации России и Запада игнорировать нельзя.

Традиционно тесные экономические отношения Российская Федерация ещё в недавнем прошлом поддерживала с **Черногорией**. По данным статистического агентства Монстат, треть иностранных фирм, зарегистрированных в стране, принадлежит россиянам. После России в процентном отношении среди иностранных собственников фирм в Черногории идёт Сербия – 15,7%, Украина – 6,6% и Китай – 4%²⁹. Объём прямых иностранных инвестиций, по данным Банка России, стабилен. Для такой небольшой страны, как Черногория, он высок: в 2010 г. составлял 1,339 млн долл. США, в 2014 – 1,109 млн³⁰. Таким образом, он вполне сопоставим с теми средствами, что вложила РФ в Сербию.

Структура российских инвестиций в Черногорию имеет свои особенности. Во-первых, это скорее индивидуальные и рекреа-

²⁷ Szpala M. Russia in Serbia – soft power and hard interests. OSW Commentary. Number 150. 27 October 2014. P. 4.

²⁸ Ibid.

²⁹ Статистический ежегодник Черногории. 2014. Статистическое агентство Черногории. URL: http://www.monstat.org/cg/publikacije_page.php?id=1275.

³⁰ Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнёрам в 2010–2014 годах. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_out_country.htm&pid=svs.

ционные, а не государственные и промышленные инвестиции. Это связано как с отсутствием в Черногории крупных промышленных предприятий и удалённостью от главных транзитных путей, так и с неудачами, которые преследуют российских инвесторов³¹.

С начала переговоров о вступлении страны в Евросоюз в июне 2012 г., наблюдалась массовая продажа активов россиянами и вывод капитала из страны. Доверие к Черногории было подорвано и на фоне обнаружившейся неплатёжеспособности крупнейшего в стране предприятия «Комбинат Алюминия Подгорица»: владелец 29,36% акций О.В. Дерипаска приписывал его плачевное финансовое состояние изменениям в договоре о приобретении активов, которые внесли черногорские власти в одностороннем порядке. Более того, в 2012 г. россиянина отстранили от управления предприятием в нарушение законодательства и без материальной компенсации.

Основной удар по двусторонним отношениям, определённо, нанесло добровольное участие Черногории с мая 2014 г. в санкционном режиме, введённом против России западными странами. Шестью месяцами позднее, по итогам проверки Россельхознадзором мясной продукции из Черногории, уже российская сторона ввела временные ограничения на поставку соответствующей товарной группы черногорскими предприятиями, что, однако, не связывают напрямую с контрсанкциями. Официально же российское продовольственное эмбарго было распространено на Черногорию в августе 2015 г., когда для ряда черногорских производителей был подтверждён запрет на импорт мясной продукции.

Вместе с тем, объёмы российских частных инвестиций настолько высоки, что многие эксперты говорят о зависимости Черногории от российского капитала, что позволяет различным политическим силам в республике спекулировать на тему латентного российского влияния в Черногории. Особенно ярко это проявилось осенью 2015 г. в ходе разгоревшегося в стране политического кризиса. Власти открыто заявляли о том, что демонстрации и акции протеста режиссируют из Москвы, не же-

³¹ Пивоваренко А. Ор. cit.

лающей вступления Черногории в НАТО. На деле же говорить о наличии эффективного политического влияния России в современной Черногории, к сожалению, не приходится. Экономическое присутствие не дало России рычагов для усиления политической составляющей. Все последние годы Черногория последовательно выполняет политические требования, необходимые для вступления в Европейский союз. Она, в ряду других балканских государств, открыто осудила российскую политику на Украине, а также действия российской стороны в отношении Крыма. Позиция Черногории коррелирует с критерием Общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Вступление Черногории в НАТО, которому на саммите НАТО в декабре 2015 г. дали зелёный свет, изначально крайне негативно восприняла РФ, неоднократно заявляя, что это «откровенно конфронтационный шаг, чреватый дополнительными дестабилизирующими последствиями для системы евроатлантической безопасности»³². В мае 2016 г. Черногория подписала Протокол о присоединении к Североатлантическому альянсу и стала наблюдателем в нём, ожидая ратификации протокола всеми странами – членами НАТО. Будущее членство Черногории в НАТО, скорее всего, поставит точку в возможном политическом взаимодействии России и Черногории.

Значимость данного государства для России заключалась и в возможности стратегического присутствия российского флота в Адриатическом и Средиземном морях. Так, после вооружённого конфликта с Грузией в 2008 г. эксперты отметили повышенный уровень российской готовности в восточном Средиземноморье, причём Черногория и Греция фигурировали в качестве основных опорных пунктов задействованного в Средиземном море российского черноморского флота. Тенденция получила дальнейшее развитие с началом гражданской войны в Сирии, и с 2012 г. российский флот в восточном Средиземноморье, представленный множеством типов судов – от десантных кораблей до авианосцев, совершал манёвры вблизи сирийского

³² Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с приглашением Черногории начать переговоры о вступлении в НАТО. Официальный сайт МИД России. 2 декабря 2015 г. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/me/-/asset_publisher/jpFa0C4yn8A9/content/id/1963259.

побережья. В ноябре 2014 г. даже было объявлено о создании постоянно действующей средиземноморской группировки российских военно-морских сил, которая была призвана составить противовес Шестому флоту США, задействованному в операциях на европейском, африканском и ближневосточном направлениях. Однако, реализуя свои стратегические интересы в восточном Средиземноморье, Россия больше не может опираться на прежде дружественную Черногорию. В частности, в 2013 г., когда российская сторона имела намерение договориться о предоставлении ей военно-морской базы в черногорском порту Бар, официальная Подгорица в лице министра обороны отклонила предложение обсудить с российской делегацией даже условия временного пребывания российских судов в портах Бара и Котора для дозаправки и других технических нужд.

Как результат, некогда исторический союзник России в регионе, Черногория выпала из ряда последовательных сторонников. Тем не менее, с учётом внутривосточных и национальных проблем в этом балканском государстве, представляется, что Россия ещё имеет все шансы заявить о себе.

Следующая зона российских интересов на Балканах – **Босния и Герцеговина**. О том, что эта страна стала объектом российского политического влияния, уже шла речь выше. Что касается экономики, то развитие Республики Сербской, второго энтитета Боснии, в последние годы во многом обусловлено политическим и энергетическим сотрудничеством с Россией.

«В Республике Сербской (РС) действует «Зарубежнефть», её дочерняя структура «Нефтегазинкор», а также российско-сербская компания НИС (Нефтяная индустрия Сербии). Частные инвесторы занимаются модернизацией ТЭС и разработкой угольного месторождения в Углевике (общая стоимость проекта оценивается в 1 млрд евро).

По данным официального Сараево, к сентябрю 2012 г. объём российских инвестиций в БиГ составил 760 млн евро. Главные активы расположены в Республике Сербской: НПЗ «Брод» и «Модрича», приобретённые «Зарубежнефтью» в 2007 г. Заключение этой сделки огромно. Инвестиции из России позволили

обновить предприятия, вернуть жизнь упавшим городам»³³.

Сотрудничество развивается не только в области энергетики. В 2013 г. открылось представительство Республики Сербской в России, что само по себе символично и свидетельствует о том, что Россия готова сотрудничать с этой автономией независимо от её будущего в составе единой федерации. В целом В Боснию и Герцеговину в 2010–2014 гг. поступило прямых иностранных инвестиций на сумму 2,339 млн долл. США³⁴.

«В 2012 году РФ и **Республика Македония** подписали соглашение о безвизовом режиме. Македонии были предоставлены возможности презентовать себя в российском информационном пространстве. Несмотря на всплеск интереса, отношения между странами характеризовались в это время снижением товарооборота со 151 млн долларов в 2011 году до 75 млн долларов в 2013 году. С другой стороны, наблюдался рост инвестиций. По данным Народного банка РМ, прямые инвестиции РФ в страну составили 12,04 млн долларов. Большая их часть (8 млн евро) приходится на долю фармацевтической компании «Протек», которая строит завод в Скопье. С 2005 года в стране работает «Лукойл» (сеть из 25 АЗС)³⁵. 14 марта 2015 г. в Македонии состоялась церемония начала строительства газопровода «Ключовце – крановый узел №5» в счёт погашения клирингового долга СССР перед бывшей Югославией³⁶. До этого в столице Македонии, Скопье, была построена гостиница «Россия» на деньги российских инвесторов.

Однако в целом российско-македонское сотрудничество, как и российско-албанское, видится как череда упущенных возможностей. В обоих случаях положение отчасти связано с тем, что лидеры республик заинтересованы, главным образом, в развитии отношений с Европейским союзом. Вторая причина, возможно, более важна: у России нет стратегии отношений с дан-

³³ Пивоваренко А. *Op. cit.*

³⁴ Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнёрам в 2010–2014 гг. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_out_country.htm&pid=svs.

³⁵ Пивоваренко А. *Op. cit.*

³⁶ В Македонии началось строительство газопровода «Ключовце-Крановый узел №5». Посольство России в Македонии. URL: <http://www.russia.org.mk/rus/vest.asp?id=1070&kategorija=2>.

ными странами.

Таким образом, как в истории, так и в современном периоде можно говорить о том, что Россия оказывает определённое влияние на процессы, происходящие на Балканах. Кроме того, страна серьёзно присутствует в энергетическом секторе региона, что объективно не позволяет игнорировать её позиции, интересы, действия на Балканах. В экономическом отношении балканский рынок интересен России, в первую очередь, как продолжение западноевропейского, поскольку сделать его полноценной частью, к примеру, рынка Евразийского союза, объективно очень сложно. Хотя то, что в ЕАЭС заложена возможность разной геометрии сотрудничества, способствует интересу к проекту со стороны балканских стран. Так, Сербия до конца 2016 г. должна подписать договор о зоне свободной торговли с ЕАЭС. Это важный, но не определяющий шаг в развитии отношений Сербии и стран-членов ЕАЭС. С одной стороны, Сербия имеет отдельные соглашения о свободной торговле с Россией, Казахстаном и Белоруссией, поэтому подписание подобного документа с ЕАЭС в целом не становится переходом на качественно новый этап взаимодействия. С другой, в отсутствие реальных перспектив скорого вступления в ЕС, сближение с другой интеграционной группировкой на континенте может стать основой для более самостоятельной и сбалансированной внешней политики Сербии.

В политическом отношении Россия остаётся традиционно значимым актором, без которого невозможно решить ключевые для региона вопросы развития. При этом Россия ещё до недавнего времени была готова идти на компромисс, особенно, если в обмен на приемлемую для евроатлантических партнёров позицию по балканской проблематике, она получала бы конструктивный ответ Запада в отношении постсоветского пространства. Сегодня, когда виток конфронтации России и Запада фактически достиг уровня времён холодной войны, Балканы вновь рискуют стать ареной противостояния (особенно в условиях, когда сам Европейский союз, в первую очередь, находясь в глубочайшем внутреннем кризисе, не готов рассматривать западнобалканское пространство в качестве зоны сотрудничества – как единственно возможное стабильное будущее для региона). Ещё

до обострения российско-европейских отношений по поводу Украины, даже на экспертном уровне заметно усилилась анти-российская риторика. Большинство авторов статей, опубликованных в сети Интернет англоязычными западными изданиями и посвящённых международному фактору на Балканах, представляют Россию как угрозу, как детонатор европейской балканской политики. Авторы, признанные западные эксперты, имеющие разные взгляды на внутренние процессы на Балканах, в унисон негативно рассуждают о российской роли на Балканах. С. Экономидис, на конференции в Лондонской школе экономики, говоря о влиянии России на Балканах, использовал три следующих характеристики, чтобы описать роль России: «это спекулирующая, разрушительная и ревизионистская сила»³⁷. Т. Валасек в статье «Является ли Россия партнёром в Боснии» пишет: «Цель России на Балканах – подорвать западное влияние и дискредитировать ЕС как единого внешнеполитического актора... для России усложнить жизнь Западу видится самоцелью ... они мнят себя конкурентами НАТО и ЕС, поэтому всё, что плохо для нас в Боснии, хорошо для них, и наоборот»³⁸. Наконец, Д. Бечев, один из видных европейских экспертов по Балканам, утверждает: «Хотя в краткосрочном плане присоединение Сербии к санкциям против России не является приоритетом ЕС, глава 31 в переговорном процессе о членстве подразумевает полное совпадение позиций по внешнеполитическим вопросам. Открытие этой главы должно быть обусловлено для Сербии присоединением к санкциям»³⁹. Однако никто из этих и многих других исследователей не учитывает тот факт, что предыдущие попытки в истории решить балканские вопросы исключительно силами западного мира или перекаладывая ответственность на местных лидеров, приводили к ещё большей дестабилизации. Более того, сегодня, когда неспособность ЕС самостоятельно и эффек-

³⁷ Russia in the Balkans, Conference Report «The Balkans in Russia's Foreign Policy Strategy. Russia and Conflict Resolution in the Balkans. The Economic Dimension. Russian Soft Power». London School of Economics. 13 March 2015. P. 6.

³⁸ Valasek T. Is Russia a partner to the EU in Bosnia. Policy Brief. Center for European Reform. March 2009. P 6

³⁹ Bechev D. Russia in the Balkans: How should the EU respond? Policy Brief. European Policy Centre. 12 October 2015.

тивно справляться с экономическими, а во многих случаях уже и политическими проблемами предшествующего расширения, стала очевидной (об этом свидетельствуют положение и в Греции, и Болгарии, и Румынии, и Хорватии, фактор Брекзита и многое другое), необходимо искать альтернативные варианты, отходить от безапелляционного требования следовать в фарватере разработанной в других экономико-политических и международных условиях концепции евроинтеграции. Подключение России к системной модернизации Балканского региона в этом отношении – разумный выход. Именно он позволит уйти от чрезвычайно опасной и невыгодной для этой части Европы конфронтации с Россией, найти новые форматы развития европейского интеграционного проекта, в большей степени отвечающие объективным интересам континента.

1.2. Политическое и экономическое присутствие современной Турции в западнобалканском регионе⁴⁰

Экономический, политический, социальный рывок, который продемонстрировала в последние десятилетия Турция, неоспорим. Она уверенно конвертирует завоеванный потенциал в конкретные действия на внешнеполитической арене. «Так, используя различные инструменты, Турция стремится нарастить своё присутствие в государствах и регионах, где она традиционно обладала определённым экономическим или культурным влиянием. Например, в Центральной Азии Турция является одним из наиболее активных игроков, очень важным инвестором и кредитором. На Кавказе Турция – существенный фактор в решении армяно-азербайджанского конфликта по Нагорному Карабаху, важный фактор в Грузии»⁴¹.

Что касается региона Западных Балкан, то здесь Турция является одним из ключевых акторов, определяющих стратегию развития этой территории, что закономерно и абсолютно естественно. Во-первых, географически Турция – часть данного региона, территориально будучи самым крупным государством в

⁴⁰ Основные идеи данного раздела впервые опубликованы автором в статье Entina E. 1914–2014: Turkey – returning to the Balkans. *Balkanistica*, № 29, 2016. P. 61-86 и публикуются с разрешения редакции.

⁴¹ Petrovic Z. Turkey in the Western Balkans. Goals and Means of the New Foreign Policy. Policy Paper. Beograd, ISAC Fund, 2011. P. 5

Юго-Восточной Европе, а исторически – одним из самых влиятельных. Веками балканский регион находился под контролем и владычеством Османской империи, что, безусловно, имело множество последствий. С одной стороны, создало неоспоримый авторитет Турции среди мусульманского населения БиГ, Албании, Македонии. В сегодняшней Турции проживает около 10 млн этнических боснийцев, переселившихся в страну ещё в XIX и XX вв. Соответственно, в Турции людей боснийского и албанского происхождения в сумме больше, чем в Боснии, Албании, Косове вместе взятых⁴². Они представляют собой значительную силу, влияющую на турецкую политику в регионе. По этой же причине любые турецкие успехи и провалы на Балканах автоматически приносят дивиденды или потери на внутренней политической сцене.

С другой стороны, период османского господства на Балканах лёг в основу национального эпоса у немусульманских народов региона, став символом героической борьбы за независимость. Это определяет и те сложности, которые объективно возникают у турок в связи с любой активизацией их присутствия в регионе.

Помимо исторического фактора, стоит вспомнить, что Турция – страна, имеющая стратегически важное положение, а потому – ключевой элемент в структуре НАТО. Её стратегическая позиция ворот в Центральную Азию и на Ближний Восток автоматически придают стране статус значительного регионально-го игрока. Она может и проводить самостоятельные комбинации, и становиться серьёзным дестабилизирующим фактором для своих европейских и американских партнёров. Тем не менее, если говорить о Балканском регионе, то на сегодняшний день турки воспринимают его, скорее, как зону сотрудничества, чем как зону соперничества. Это связано и с противоречивыми историческими условиями, перечисленными выше, и с конкретными интересами Турции в сегодняшнем Европейском союзе.

В силу этих факторов Турция воспринимает Балканы как таковые, вне зависимости от их культурно-религиозной принадлежности или членства в ЕС. Сами отношения Турции со

⁴² Ibid. P. 9.

странами бывшей Югославии носят двусторонний характер по существу и не отражаются на приоритете балканских стран интегрироваться в европейские структуры. Однако именно это и придаёт турецкой региональной политике нужную геополитическую окраску, которая таит для других международных акторов как ряд возможностей, так и определённые опасности.

Если говорить о современном периоде, то позицию Турции по Балканскому региону впервые представил бывший министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу в 2009 г. в рамках общей внешнеполитической доктрины «нулевых проблем» в отношениях с соседними государствами. Его знаменитая речь в Сараеве в 2009 г. была посвящена тому, что Турция «должна восстановить золотую эру своего присутствия на Балканах»⁴³. Политика Турции в регионе и само восприятие турок и всего турецкого значительно разнится от страны к стране, от народности к народности. Недавние исследования социологического агентства «Gallup Balkan Monitor Survey» подтвердили, что Турцию воспринимают как дружественное государство в странах Балканского региона с преобладающим мусульманским населением. «В 2010 году 75,1% населения Албании, 60,2% населения Боснии и Герцеговины, 93,2% населения Косова и 76,6% македонцев считали Турцию дружественной страной. Среди немусульманского большинства стран Западных Балкан картина несколько другая. В Хорватии только 26,7% позитивно воспринимают Турцию, в Черногории цифра выше – 35,5%, а в Сербии, что в целом предсказуемо, только 18,2%. Тем не менее, важно отметить, что за последние годы имидж Турции в регионе улучшается. Так, согласно сведениями того же «Gallup Balkan Monitor Survey» за 2011 г., доля хорватов, воспринимающих Турцию как дружественную страну, увеличилась до 33,5%, в то время как всего 19% сербов считают Турцию враждебной. Вообще враждебность в отношении Турции в регионе чрезвычайно низка: 9,6% в Черногории, 3,4% в Хорватии, 1% в Косове и 8,6% в Боснии и Герцеговине»⁴⁴.

⁴³ Цит. по: Petrovic Z. Turkey in the Western Balkans. Goals and Means of the New Foreign Policy. Policy Paper. Beograd, ISAC Fund, 2011. P. 6-7.

⁴⁴ Цит. по: Rasidagic E. K. A critical analysis of Turkish foreign policy towards the

Что касается «мягкой силы», которой обладает Турция в регионе, то она росла на протяжении всего последнего десятилетия. Турция имеет значительное влияние в образовательном секторе балканских государств, в первую очередь, естественно, в Албании, Боснии, Македонии и Косове. «В Албании турецкие школы считаются одними из лучших, их посещают более 3000 учеников. Турецкие университеты предлагают стипендии для албанских студентов. Также около 100 студентов из Косова регулярно получают стипендии турецкого правительства для обучения в университетах»⁴⁵.

Присутствие турок в образовательной системе Боснии и Герцеговины невозможно рассматривать без обращения, например, к периоду 90-х гг. XX в. Трагические события, связанные с распадом Югославии, естественным образом отразились на стремлении Турции поддержать, прежде всего, бошняков. «Ежегодно правительство Турции выделяет 167 стипендий для получения высшего образования для граждан Боснии. Стипендии покрывают самые разные программы в основном гуманитарного профиля – от политических наук и международных отношений до лингвистики. Существует и сеть частных турецких школ. Всего их семь. Они расположены в Тузле, Бихаче, Зенице и Сараево. Они существуют в рамках специально созданной в 1998 году турками сети «Образовательные институты Bosna Sema»⁴⁶. В 2008 г. в Сараево при непосредственном участии этой организации и правительства Турции был открыт International Burch University⁴⁷.

Western Balkans. Turkish-Balkans Relations: The Future Prospects of Cultural, Political, Economic Transformations and Relations. Istanbul, Tasam Publishing, 2013. P. 187.

⁴⁵ Petrovic Z Turkey in the Western Balkans. Goals and Means of the New Foreign Policy. Policy Paper. Beograd, ISAC Fund, 2011. P. 8.

⁴⁶ В рамках своей деятельности Bosna Sema открыла 15 учреждений: Sarajevo: International Burch University, Sarajevo College (Campus Vraca), Sarajevo College (Campus Ilidza), International High School of Sarajevo, International Primary School of Sarajevo, International Preschool Sunshine, Bihać: Una Sana College, International Primary School of Bihać, Preschool Pupoljak, Tuzla: International High School of Tuzla, International Primary School of Bihać, Preschool Pupoljak, Zenica: International High School of Zenica, International Primary School of Zenica, Preschool Pupoljak.

⁴⁷ Mavric B. Turkish Educational Institutions In the Balkans. Turkish-Balkans Re-

Наиболее значительным образовательным проектом турок в Сербии считается строительство школы в Новом Пазаре, рассчитанной на 1000 человек. Помимо этого, и для граждан Сербии, и Черногории существуют стипендиальные программы для изучения турецкого языка.

Самая большая турецкая школа на Балканах была открыта в Македонии в деревне Горња Баньница при посредничестве ТКА, объединения турецких общин и общины Гостивара. Она рассчитана на 1400 учеников турецкого, албанского и македонского происхождения.

Все эти действия в образовательной среде балканских государств в Турции имеют статус государственной политики, которую она методично проводит во всех регионах мира, где присутствуют турецкие интересы.

Кроме того, не стоит забывать о том, что Турция в историческом разрезе оказала огромное влияние на культуру, традиции, менталитет балканских народов, как мусульманских, так и исповедующих другие религии. Зачастую эта общность восприятия реальности намного сильнее единых западноевропейских ценностей. Турки основательно прорабатывают свой имидж и в медиа-среде. На первый взгляд это может показаться недостойным внимания, но во всех балканских странах сегодня можно увидеть турецкие сериалы⁴⁸. В них турецкое общество всегда представлено современным, высоко духовным и образованным. Учитывая высокий уровень безработицы среди населения стран бывшей Югославии, традиционный уклад их семей, можно предположить, что балканцы являются активными потребителями

lations: The Future Prospects of Cultural, Political, Economic Transformations and Relations. Istanbul, Tasam Publishing, 2013. P. 170-173.

⁴⁸ Самым популярным сериалом в Боснии и Герцеговине по итогам 2013 г. стал «Великолепный век» («Magnificent Century»). Согласно AGB Nielsen, в Македонии из 9 транслируемых турецких сериалов 5 вошли в 15 самых популярных по состоянию на январь 2013 г. «As Time Goes By» и «Asi» заняли 1-е и 2-е места. «Завет» («Pledge»), «Мама» («Mother») и «Память жива» («Memories Still Hurt») также вошли в ТОП-15. Три турецких сериала в настоящий момент транслируются в Косове. Наиболее популярные – «What is Fatmagül's fault» (1-е место среди всех сериалов согласно Index Kosova) и «Love and punishment» (3-е место среди всех программ и сериалов). В Сербии показывают четыре турецких сериала. 4-е место у «Великолепного века» и 7-е – у «As Time Goes By» (январь 2013).

этого продукта массовой культуры, который, без сомнения, создаёт у рядового гражданина нужный позитивный образ⁴⁹.

В сфере туризма Турция уже на протяжении многих лет имеет безвизовый режим со всеми странами Западных Балкан⁵⁰ – значительное преимущество Турции в сравнении с тем же ЕС, Китаем или Россией, которые имеют визовые преференции в отношении далеко не всех республик и частей бывшей Югославии⁵¹.

В экономической сфере позиции Турции на Балканах достаточно сильны. За последние 10 лет объём торговли со странами бывшей Югославии увеличился более чем в 6 раз⁵². Многие исследователи-экономисты полагают, что инвестиции турецких компаний могут превратить Балканы в часть огромного внутреннего турецкого рынка, наряду со странами Центральной Азии и Ближнего Востока.

Турция – второй по значимости торговый партнёр Албании. Общий объём инвестиций в албанскую экономику на конец 2012 г. составлял 1 млрд евро. В сфере строительства на албанском рынке присутствуют несколько крупных компаний, среди них: ENKA, Gintaş, Armada, Metal Yapı, Aldemir, Servomatik. В Алба-

⁴⁹ См. подробнее, например: Panjeta L. The changing telenovela genre: Turkish series impact in the Balkans. *Turkish-Balkans Relations: The Future Prospects of Cultural, Political, Economic Transformations and Relations*. Istanbul, Tasam Publishing, 2013. P. 103-123, Hamzic A., Nedelkovska M., Demolli D. and Cabric N. *Turks Bewitch The Balkans With Their Addictive Soaps*. 01 May 2013. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/turks-bewitch-the-balkans-with-their-addictive-soaps>, или Marusic S. J. *Turkish Soaps Drive Macedonians To Istanbul*. 27 December 2011. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/turkish-soap-drive-macedonians-to-istanbul-for-holidays>.

⁵⁰ Для граждан Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Македонии, Хорватии (электронная виза), Албании, Косова – до 90 дней пребывания без визы.

⁵¹ Визовый режим с Россией: для граждан Сербии, Боснии и Герцеговины, Македонии (только при наличии приглашения) до 30 дней пребывания; для граждан Хорватии и Албании необходима виза. С Республикой Косово дипломатические отношения не установлены. Визовый режим со странами ЕС (шенгенская зона): для граждан Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Македонии, Албании – до 90 дней пребывания без визы; Хорватия – свободное передвижение как представителей страны-члена ЕС. Для держателей косовских паспортов необходима виза. Визовый режим с Китаем: для граждан Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Хорватии, Македонии, Албании необходима виза; С Республикой Косово дипломатические отношения не установлены.

⁵² Rasidagic E. K. Op. cit. P. 188.

нии действуют два крупнейших турецких телекоммуникационных оператора - Çalık Holding/Türk Telekom, Макро-Tel/Hes Kablo. Турки в 2009 г. выкупили 93% акций Albanian Airlines (Ev-sen Group)⁵³. Однако в марте 2012 г. по решению суда все акции были возвращены прежнему владельцу – албанской компании Advanced Construction Group⁵⁴. Объем прямых иностранных инвестиций в Албанию в 2012 г. составил 6 млн долл. За период с 2002 по 2012 г. – 45 млн долл.⁵⁵ Объемы турецкого экспорта и импорта неуклонно растут. В 2014 г. экспорт товаров составил 318,5 млн долл.⁵⁶, а импорт – 96 млн⁵⁷. Для сравнения в 2000 г. Турция экспортировала в Албанию товаров на сумму 61 млн долл.⁵⁸, а импортировала всего на 2,7 млн⁵⁹. Цифры небольшие, но значим их рост. Объем экспорта вырос за 15 лет в пять раз, а импорта – в 22 раза.

Что касается экономических отношений с БиГ, то вопреки расхожим представлениям о том, что именно Босния – наиболее стабильный торговый партнёр Турции на Балканах, видно, что торговые связи с этой республикой, имея достаточно большой объём, неустойчивы. Так, объём торговли Турции и БиГ в 2008 г. был 596,6 млн долл. В 2009 г. в связи с экономическим кризисом он снизился вдвое, до 278 млн долл. С конца 2010 г. он снова начал расти, но на конец 2012 г. составлял чуть более половины докризисного уровня – 363 млн долл.⁶⁰ А в 2014 г. торговый оборот значительно увеличился и достиг уровня 493,

⁵³ Relations between Turkey and Albania. Web of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-albania.en.mfa>.

⁵⁴ Официальный сайт авиакомпании «Албанские авиалинии». URL: <http://www.albanianair.com/history.html>.

⁵⁵ Relations with Balkan countries. Albania. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregion s&country=AL®ion=9>.

⁵⁶ Export by Countries. Foreign Trade Statistics 2014. Albania. Turkish Statistical Institute. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Relations between Turkey and Bosnia and Herzegovina. Web of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-bosnia-and-herzegovina.en.mfa>.

446 млн долл. Примерно на те же цифры страны вышли и в 2015 г.⁶¹ Теоретически БиГ могла бы получать значительно бóльшие финансовые средства, но отсутствие бизнес-культуры, а также нормально функционирующего государственного аппарата в сочетании с полярным отношением к действиям самой Турции у разных энтитетов Боснии не позволяют увеличить инвестиции.

Главным образом, Турция экспортирует в БиГ минералы и нефтяные ресурсы. По объёму прямых иностранных инвестиций в страну Турция занимает 9-е место. Они преимущественно идут в банковский сектор, авиалинии и образование. Их объём в 2002–2012 гг. составил 145 млн долл.⁶² Большая часть инвестиций, так или иначе, проходит через боснийское представительство турецкого банка Ziraat⁶³.

Помимо всего прочего, в мае 2013 г. в рамках Декларации об экономическом и коммерческом сотрудничестве между Турецкой республикой, Республикой Сербией и БиГ была создана трёхсторонняя комиссия по торговле. Её основная функция – обмен информацией и увеличение потока иностранных инвестиций в странах-участниках.

Что касается македонско-турецких экономических отношений, то стоит заметить, что, несмотря на свой малый размер, Македония – важный для Турции актор в регионе, поскольку турки составляют треть по величине национальное меньшинство этой небольшой по размерам стране.

Торговый оборот между Македонией и Турцией на конец 2014 г. достиг уровня 427 млн долл.⁶⁴ При этом турецкие инвестиции превышают порог в 500 млн долл. Преимущественно, как и в других балканских странах, это инвестиции в банков-

⁶¹ Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Bosnia and Herzegovina. 2014, 2015. Turkish Statistical Institute. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

⁶² Relations with Balkan countries. Bosnia and Herzegovina. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=BA®ion=9>.

⁶³ Sadikovic M. Turska među najvažnim trgovinskim partnerima BiH. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL <http://www.slobodnaevropa.org/content/turska-medju-najvažnijim-trgovinskim-partnerima-bih/27044631.html>.

⁶⁴ Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Macedonia. 2014. Turkish Statistical Institute. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

скую сферу (Ziraat Banka AD Skopje, İK Banka), строительство (TAV, Cevahir Holding, Pera Construction, Novatek, Tokar, Prodar) и добычу ресурсов (Kürüm Holding)⁶⁵. Македония считается перспективным рынком у турецких инвесторов. На сегодняшний день они осуществляют там 21 проект общей стоимостью 832 млн долл.

Прямые иностранные инвестиции в Македонию со стороны Турецкой республики в 2012 г. составили 12 млн долл. За период с 2002 по 2012 год – 105 млн долл.⁶⁶ Вместе с тем, Турция активизируется в последние годы: в 2014 г. прямые турецкие инвестиции в Македонию достигли 44 млн евро, а Турция оказалась в десятке важнейших торговых партнёров Македонии⁶⁷.

Самый серьёзный из турецких инвестиционных проектов в Македонии осуществляет компания TAV (создание и обслуживание комплекса аэропортовой инфраструктуры), которая имеет концессию на оба македонских аэродрома – в Скопье и в Охриде. Солидными вложениями стало строительство четырёх 40-этажных бизнес-центров в Скопье, офтальмологической клиники, нескольких супермаркетов сети Рамстор, а также фабрики по производству молочных продуктов Суташ⁶⁸.

Косово – один из перспективнейших внутренних рынков региона как в силу своего природного богатства, так и в силу насыщенности. В последние годы развиваются всё более тесные контакты между бизнесменами, университетами, правительственными и неправительственными структурами. Например, консульства, занимающиеся выдачей виз гражданам государств, не признавших Республику Косово, находятся в Стамбуле (яркий тому пример – Консульство Республики Косово в Стамбуле – единственное место, где граждане России могут получить

⁶⁵ Relations between Turkey and Macedonia. Web of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/sub.en.mfa?0a489820-7223-4a1a-b13d-7118b20cd819>.

⁶⁶ Relations with Balkan countries. Macedonia. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=MK®ion=9>.

⁶⁷ Kuzmanovski B. Turska znacajno investira u Makedoniju. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/turska-znacajno-investira-u-makedoniju/27044615.html>.

⁶⁸ Ibid.

въездную визу в Косово). В Косове проживают около 19 тыс. жителей турецкого происхождения.

Турецкие инвестиции активно идут в развитие косовской инфраструктуры, банковской системы и системы страхования⁶⁹. Турция – страна, которая последние годы больше всех инвестирует в Косово. Данные Центрального банка Косова свидетельствуют о том, что только в 2013 г. Турция инвестировала туда 86,8 млн евро⁷⁰. В 2012 г. торговый оборот между Турцией и Косово составил 206,5 млн евро⁷¹. Примерно на том же уровне он сохраняется и сейчас⁷². Турецкие компании на сегодняшний день ведут четыре крупных проекта в Косове общей стоимостью 502 млн долл. По данным министерства экономики Турции, в 2002–2012 гг. объём прямых инвестиций в Косово превысил 1 млрд долл.⁷³

Турция и Косово с провозглашения независимости в 2008 г. подписали более 40 различных типов соглашений, значительная часть которых касается экономической сферы. Из наиболее крупных проектов можно привести два. «Американо-турецкий консорциум «Bektel – Епка» строил автодорогу Врмница-Приштина-Мердаре, соединяющую Косово и Албанию. Тот же консорциум выиграл тендер на строительство автодороги Приштина-Элезов Хан, связывающую Косово с Македонией. Турецкий консорциум «Limak Celik» приватизировал косовскую электросеть, заплатив за это 26,3 млн евро. Турецко-французский консорциум Лимака-Аэропорт Лиона взял в концессию на 20 лет международный приштинский аэродром и обязался вложить в

⁶⁹ Stavljanić D. Turske investicije na Balkanu: Profit zacinjen politikom. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/turske-investicije-na-balkanu-profit-zacinjen-politikom/27044554.html>.

⁷⁰ Zejneli Amra Snazna ekonomska saradnja Turske i Kosova. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/snazna-ekonomsk-a-saradnja-turske-i-kosova/27044634.html>.

⁷¹ Relations between Turkey and Kosovo. Web of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-kosovo_en.mfa.

⁷² Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Kosovo. 2013, 2014, 2015. Turkish Statistical Institute. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

⁷³ Relations with Balkan countries. Kosovo. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=KOS®ion=9>.

его модернизацию более 100 млн евро⁷⁴.

С Хорватией и Черногорией экономические отношения Турции развиваются на порядок более медленными темпами. Объём двусторонней торговли с Хорватией на конец 2011 г. составлял 553 млн долл.⁷⁵ После вступления Хорватии в ЕС торговый оборот несколько снизился. К примеру, статистика за 2014 г. показывает, что он был на уровне 424 млн долл.⁷⁶ Турецкие фирмы осуществляют 4 проекта в Хорватии общей стоимостью 811,9 млн долл. Объём прямых инвестиций в Хорватию в 2002–2012 гг. составил 168 млн долл.⁷⁷ В Хорватии, в первую очередь, турки вкладывают в туризм, ориентируясь преимущественно на элитный сегмент. «Турецкая группа компаний Rixos Group десять лет назад купила совершенно устаревший отель «Libertas» в Дубровнике, вложила в него около 100 млн евро. Теперь это элитный пятизвёздочный отель, входящий в одноимённую турецкую сеть»⁷⁸.

Что касается турецко-черногорских отношений, то показатели экономических отношений двух стран находятся на относительно низком уровне. Это связано, в первую очередь, с тем, что очень небольшой по своему объёму внутренний рынок Черногории практически заняли российские и европейские партнёры, на которых черногорцы исторически делают большую ставку. Объём турецких прямых инвестиций за период с 2002 по 2012 гг. составил всего 11 млн долл. Преимущественно они были направлены в сферу строительства⁷⁹. Однако последние три

⁷⁴ Zejneli A. Snazna ekonomska saradnja Turske i Kosova. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/snazna-ekonomska-saradnja-turske-i-kosova/27044634.html>.

⁷⁵ Relations between Turkey and Croatia. Web of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: <http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-croatia.en.mfa>.

⁷⁶ Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Croatia. 2014. Turkish Statistical Institute. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

⁷⁷ Relations with Balkan countries. Croatia. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=HR®ion=9>.

⁷⁸ Zebic E. Turska uveliko ulaze u hrvatski turizam. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/turska-uveliko-ulaze-u-hrvatski-turizam/27044643.html>.

⁷⁹ Relations with Balkan countries. Montenegro. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=ME®ion=9>.

года присутствие Турции в Черногории стало более заметным. Столько же Турция инвестировала в Черногорию за один 2013 г. – 12 млн долл.⁸⁰. Одной из первых инвестиций Турции в Черногории стало строительство торгового центра Mall of Montenegro и отеля известной турецкой сети Ramada. Турция имеет пакет акций в черногорской железной дороге Никшичка. Турецкая компания Ekin Maden Ticaret ve Sanayi A.S. ведёт переговоры о покупке части акций алюминиевого комбината, который находился ранее в российской собственности.

Свой офис в Подгорице открыли все основные культурные центры Турции – агентство ТИКА, культурный центр Yunus Emre, образовательный центр Фейза. Первая структура уже финансировала различные проекты в сфере образования, здравоохранения и охраны культурного наследия на сумму в 13 млн евро. Основным и наиболее значимым проектом стала реконструкция клинического центра в Подгорице в 2015 г., чья общая стоимость оценивается в 700 млн евро.

Наконец, также, в 2015 г., в Черногорию вошёл первый турецкий банк Ziraat⁸¹, что открывает путь более масштабным турецким инвестициям⁸². Активизация Турции в первую очередь связана с тем, что Черногория приближается к ЕС и на сегодняшний день формально является самым успешным балканским кандидатом. В этой связи туркам важно занять свою нишу в экономике страны.

Вопреки утвердившемуся мнению о том, что наиболее сложной точкой на Балканах для Турции представляет собой Сербия, показатели экономических отношений между этими двумя государствами в последние годы только растут. Ещё в 2009 г. с целью привлечь турецкие инвестиции в сербскую экономику

regions&country=ME®ion=9.

⁸⁰ FDI Flows by Partner Country. FDI Turkey. Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FDI_FLOW_PARTNER.

⁸¹ Krcic E. Nedovoljno iskoristen potencijal turskih investicija. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/nedovoljno-iskoristen-potencijal-turskih-investicija/27044638.html>.

⁸² Более подробно о турецких инвестициях в Черногорию см. Spahic J. Saradnja Crne Gore i Turske u svim oblastima. Portal Crna Gora-Turska. URL: <http://www.crnagoraturaska.com/saradnja-crne-gore-turske-u-svim-oblastima/>.

страны подписали соглашение о сотрудничестве в области инфраструктурных проектов.

Общий объём вложений Турции в сербскую экономику невелик – около 100 млн евро, что несопоставимо по размеру с инвестициями в другие страны региона. Объём прямых инвестиций в Сербию в 2002–2012 гг. составил 49 млн долл., а с ним сопоставим и объём сербских инвестиций в турецкую экономику – около 35 млн долл.⁸³ Надо сказать, что в других странах региона эти цифры ещё ниже, поэтому приводить их не имеет смысла.

Одним из серьёзных турецких вложений была покупка пивоваренной компанией «Эфес» двух сербских пивоварен – Заечар и Панчевачка. В Лесковце открыта турецкая компания «Jeanpi» по производству джинсовой ткани и пошивом джинсовой одежды для многих мировых брендов.

Помимо текстильной промышленности, турецкая сторона выражает явный интерес к стратегическому партнёрству в различных инфраструктурных проектах в сфере строительства, энергетики, сельского хозяйства, рекреационных зон. В 2012 г. турецкие компании объявили о своём намерении инвестировать суммарно около 64 млн евро в различные секторы сербской экономики. Представители турецкой компании «Boral aluminium», агентство SIERA и община Дольевац в январе 2012 г. подписали меморандум о строительстве завода по производству алюминиевых конструкций. Турецкая компания «Arda Burak» объявила о намерении открыть в Сербии в районе Бродарева завод по производству бумажных изделий. «Erste» намерена вложить инвестиции в деревообрабатывающий завод «Савремени дом» в Крушевце.

Турция безвозмездно выделила Сербии в 2011 г. треть средств (10 млн евро из 32 необходимых) на важный для сербов проект реконструкции военного аэродрома «Ладжевци» в Кральеве и превращение его в объект гражданской авиации. На создание инфраструктуры в промышленной зоне в районе села Лесково турецкое государственное агентство по международ-

⁸³ Relations with Balkan countries. Republic of Serbia. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countryesandregions&country=RS®ion=9>.

ному сотрудничеству и координации ТИКА в 2010 и 2011 гг. выделило 30 млн евро⁸⁴.

По статистике Турция является 19-й по значимости страной, куда экспортируются сербские товары, и 10-й – по объёмам импорта⁸⁵. Всё это говорит о том, что те стереотипы, которыми окутаны сербско-турецкие отношения, постепенно отходят на второй план.

Крепнут в целом и политические позиции Турции в регионе.

Объективно Турция прилагала значительные усилия, чтобы стимулировать позитивное развитие отношений с Сербией. «Турецкая дипломатия помогла Испании во время её президентства в Европейском союзе сформулировать для косовской делегации нейтральный статус, что позволило присутствовать и Косову, и Сербии на встрече министров иностранных дел западно-балканских государств 2 июня 2010 года в Сараево. Во многом благодаря турецким дипломатам удалось запустить нормальный диалог между Белградом и Сараево. Так, именно при посредничестве турецкой стороны в Белграде после длительного перерыва было открыто дипломатическое представительство Боснии и Герцеговины. За месяц до этого парламент Сербии признал геноцид в Сребренице, а также была запущена трёхсторонняя сербско-боснийско-турецкая инициатива, которая в итоге привела к подписанию Стамбульской декларации 26 апреля 2010 года»⁸⁶.

После практически двух десятилетий отсутствия каких-либо контактов на высшем уровне в последние годы Анкара и Белград демонстрируют очевидную активность на этом направлении. В период с 2009 по 2013 гг. Сербию, помимо Ахмета Давутоглу, посещали президент Турции Абдуллах Гюль (2009) и премьер-министр Реджеп Эрдоган (2010). Борис Тадич, бывший президент Сербии, дважды посещал Турцию, в 2007 и 2010 гг. Бывший сербский премьер-министр Мирко Цветкович был с визитом в Турции в 2011 г. В ноябре 2012 г. его преемник, Ивица Дачич, также посетил Анкару. В феврале 2013 г. состоялся

⁸⁴ PRIVREDNA SARADNJA: SRBIJA I TURSKA. Web site Privredna komora Srbije. URL: <http://www.pks.rs/MSaradnja.aspx?id=53&p=1&pp=0&>

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ Petrovic Z. Turkey in the Western Balkans. Goals and Means of the New Foreign Policy. Policy Paper. Beograd, ISAC Fund, 2011. P. 7.

государственный визит президента Сербии Т. Николича в Турцию. На встрече с ним турецкий президент Абдуллах Гюль объявил Сербии ближайшим соседом и предсказал скорый «экономический бум» в Сербии⁸⁷.

Конечно же, на отношения между Сербией и Турцией влияют два региональных фактора: косовский вопрос и проблема конституционного устройства Боснии и Герцеговины. В отношении косовского вопроса, как представляется, Сербия приняла позицию своего партнёра по региону как данность и не готова тормозить экономическое сотрудничество и поток инвестиций в свою экономику, чрезмерно упирая на эту проблему⁸⁸. Турция – одна из первых признала независимость самопровозглашённого Косова и с 2008 г. открыто поддерживала все инициативы косовских властей, направленные на укрепление статуса частично признанной республики. Турция также одной из первых открыла своё дипломатическое представительство в Приштине. Турецкий посол начал свою работу в Косове 21 апреля 2009 г.⁸⁹

В своё время Турция открыто выступила за признание независимости БиГ. Все эти годы она – последовательный партнёр и инвестор Федерации БиГ. Очевидно, что проблемы с функционированием боснийского государства – результат совместных действий международного сообщества в 1990-е гг., и Турция сыграла в них не последнюю роль. Безусловно, без Турции решить самый острый и сложный на настоящий момент балканский вопрос – будущее боснийского конгломерата, будет невозможно.

Кроме того, с провозглашения независимости Македонии Турция активно поддерживает её на международной арене. Например, она де-факто занимает про-македонскую позицию в споре между Грецией и Македонией относительно названия последней. Поддержка Турции была жизненно важна для Македонии в 1995 г., когда Греция объявила экономическую блокаду в

⁸⁷ Rasidagic E. K. Op. cit. P. 193-194.

⁸⁸ Runa I. Turkish Foreign Policy towards the Balkans: overestimated change with-in underestimated continuity? Turkey in the XXI century. Quest for a New Foreign Policy. Ashgate Publishing, 2011. P. 145-146.

⁸⁹ Relations between Turkey and Kosovo. Web of Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. URL: http://www.mfa.gov.tr/relations-between-turkey-and-kosovo_en.mfa.

ответ на использование наименования «Македония» официальным Скопье. В момент, когда Греция закрыла границу с Македонией, для Скопье ситуация уже была патовой, поскольку Македония не могла импортировать ресурсы и товары: основной партнёр, Сербия, тогда была под санкциями ООН. Турция начала поставлять нефть в Македонию через Болгарию, и эта поддержка оказалась для Македонии действительно существенной.

Интерес Турции к западнобалканскому региону не пропал никогда. Однако переориентация в стратегии на Балканах, которая была предпринята в последние годы, явно хорошо скоординирована и продумана. Она направлена на достижение нескольких взаимосвязанных и взаимообусловленных целей: развитие двусторонних отношений со странами региона; создание многосторонних механизмов регионального диалога и разработку региональных схем сотрудничества.

Первую цель Турция реализует посредством различных дипломатических механизмов. В последние годы заметно увеличилось количество встреч на высоком государственном уровне со всеми странами региона. Турция наращивает в рамках двусторонних отношений и свою «мягкую силу». Подтверждение тому – активная деятельность турецкого агентства по сотрудничеству и координации ТКА, а также и фонда Yunus Emre Foundation, занимающегося популяризацией турецкого языка и культуры.

Вторая задача осуществляется через создание механизмов многостороннего сотрудничества. Примером такого сотрудничества служит уже упомянутый трёхсторонний механизм работы между Турцией, Сербией и Боснией. Другим трёхсторонним механизмом стала совместная комиссия Турции, Боснии и Хорватии, занимающаяся вопросами национального примирения.

Третий трек реализуется путём активизации работы различных региональных организаций, создания новых. Здесь хорошими примерами активной турецкой политики могут быть Процесс сотрудничества стран Юго-Восточной Европы и Региональный совет по сотрудничеству, в которых посредническая миссия Турции проявляется особенно ярко⁹⁰.

⁹⁰ Bulent A. Turkey and the Balkans: New Policy in a Changing Regional Environment. The German Marshall Fund of the United States. Analysis. October 31, 2012.

Необходимо заметить, что подобная региональная стратегия Турции не противоречит интересам других региональных и внерегиональных акторов. Совершенно очевидно, что в долгосрочной перспективе Турция рассматривает Балканы как часть ЕС. Однако непоследовательная политика европейских партнёров в отношении самой Турции, поддержка ими разных политических сил в стране приводит не к демократизации Турции, а, напротив, усиливает тенденцию к радикализации и исламизации. Совершенно очевидно, что если подобная политика будет продолжаться, то Турция неизбежно окажется «экспортёром» уже совсем иных, не свойственных и опасных для Европы ценностей радикального ислама. Основными реципиентами их в Юго-Восточной Европе окажутся Косово, БиГ, Македония, Албания, т.е. солидная часть региона. Стоит ещё раз подчеркнуть, что в долгосрочной перспективе Турция обладает конкурентными преимуществами в сравнении с общеевропейским проектом. В основном они основываются на последовательном стремлении Турции выстроить отношения со всеми странами региона, не деля их на «более и менее успешных», «своих и чужих». Этим её политика в выгодную сторону отличается от ЕС, для которого очевидно существуют страны региона, которые могут стать его членами в обозримой перспективе и те, что могут не присоединиться к проекту и через несколько десятков лет. ЕС подразделяет их на тех, кто соответствует «европейским» ценностям и тех, кто не разделяет их в полной мере. Отсутствие такого деления может стать основой турецкой контригры, способной ещё в большей степени расшатать «интеграционную лодку». Или, по крайней мере, уменьшить позитивный эффект от всех действий Европейского союза в регионе.

1.3. Усиление исламского фактора и нетрадиционных акторов из стран Персидского залива в регионе Западных Балкан

Османский, а позже турецкий фактор на Балканах – явление традиционное, всепроникающее: он всегда присутствовал в культуре, мировоззрении, экономике, политике региона. Постепен-

URL: http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files_mf/1351696866Aras_Balkans_Oct12.pdf.

ное же внедрение стран Персидского залива и в целом Ближнего Востока на Балканы – новая тенденция. Её нельзя оценивать однозначно. В присутствии Ирана, Арабских эмиратов, Саудовской Аравии есть ряд позитивных моментов (в первую очередь, активность в сфере инвестирования). Наряду с этим, проникновение на Балканы фундаментального ислама из этих стран несёт непосредственную угрозу стабильности всей Западной Европы, подрывая концепцию европеизации Балкан, зачастую идя вразрез с внешнеполитическими интересами Европейского союза.

Во время холодной войны тесные связи между балканскими странами и государствами Ближнего Востока оформились как один из результатов Движения неприсоединения, основным инициатором которого был югославский лидер Иосип Броз Тито. Политическое сотрудничество дополняла взаимная торговля, а также совместные проекты в Заливе и других арабских странах, к которым активно привлекались высококвалифицированные югославские рабочие. «Новая волна вовлечённости Залива в балканские дела началась с падением коммунизма и стала своеобразным ответом на войну в Боснии в 1992–1995 годах. Джихадисты оживились (многие из них были саудовскими ветеранами советско-афганской войны 1979–1989 гг.), и на Балканах появилось множество желающих оказать помощь братьям-мусульманам, вопреки тому, что между балканскими мусульманами и их ближневосточными единоверцами очень мало общего как в культурном, так и в языковом отношении»⁹¹.

После окончания гражданских войн на постъюгославском пространстве эти организации, занимающиеся помощью балканским мусульманам, никуда не исчезли. Более того, благотворительные фонды из Кувейта, Катара, Саудовской Аравии и ОАЭ продолжили вкладывать миллионы долларов в Боснию и Косово, и в меньшей степени – Албанию и Македонию, привлекая больше обездоленных и безработных людей в этих странах.

Саудовская Высокая Комиссия на территории БиГ, один из крупнейших доноров на Балканах из стран Залива, была обеспечена сотнями миллионов перечислений от членов саудовской

⁹¹ Boduszynski M. The Gulf and the Balkans: Islam, Investment, and Influence. A Gulf State Analytics report. January 2015. P. 5-6.

королевской семьи. Основанные саудитами мечети организовали бесплатные уроки английского языка и компьютерной грамотности, но одновременно привнесли догматизм, идеологию и нормы социального поведения (гендерное разделение, традиционное мусульманское платье и т.д.), которые прежде были чуждыми населению региона.

«Чужеродное» влияние быстро обернулось делением внутри мусульманских сообществ на Балканах. Кто-то принял его в обмен на денежные поступления, другие яростно сопротивляются. Некоторые балканские города изменили свой внешний облик, вызвав неоднозначные оценки в обществе. Например, две крупнейшие мечети в Сараево и Приштине, построенные на средства саудитов, выполнены в стиле, сильно отличающемся от традиционных османских мечетей региона⁹². Это косвенно свидетельствует о том, что реальной целью большей части благотворительных и культурных организаций из стран Ближнего Востока, была не только и не столько помощь братьям по вере, сколько навязывание своего видения ислама и его традиций.

Другое, более опасное измерение этой же проблемы, состоит в том, что на Балканы проникли и прочно обосновались организации радикально исламистского толка. Наличие подобных группировок не отрицает уже никто из экспертов.

Вот, например, что пишет американский аналитик Г. Бардос: «В боснийской деревне Бочинья Донья, к примеру, проживает около шести сотен людей. Экстремисты живут своей собственной жизнью. Их не трогает местная полиция, налоговые и другие властные органы. Другая боснийская деревня, Горнья Маоча, – штаб-квартира основного боснийского лидера ваххабитов, Нусрета Имамовича. Она часто используется в качестве перевалочного пункта для джихадистов, направляющихся в Чечню, Афганистан, Йемен. В октябре 2011 года, Мевлид Ясаревич именно оттуда отправился в Сараево, где совершил теракт у Посольства США.

По всем Балканам мечети, возглавляемые экстремистами, также используются в качестве баз вооружённых исламистов. Мечеть Короля Фахда, построенная на деньги саудитов, а так-

⁹² Ibid.

же Культурный центр в Сараево, который Хуан Карло Антанез называет «эпицентром распространения радикальных идей» в Боснии, в течение многих лет существует абсолютно автономно, финансируется и управляется через посольство ОАЭ в Боснии. Белая мечеть в Сараево – вотчина Сулеймана Бугари, имама-косовара по происхождению, которого агентство Стратфор называет связующим звеном между албанскими и боснийскими экстремистами. В Косово журналист Мохаммед аль-Арнаут отмечает, что мечеть Маковиц в предместьях Приштины и мечеть Митровицы рекрутируют боевиков для борьбы на стороне ИГИЛ в Сирии. В Македонии экстремисты-ваххабиты борются с официальными исламскими сообществами страны за контроль над основными мечетями в Скопье»⁹³.

Другой европейский исследователь, Б. Прист отмечает: «Институционально ваххабиты занимают основные позиции в исламском сообществе как Боснии, так и Косова. Эти институты используют, чтобы вовлечь балканских мусульман в ортодоксальную линию ваххабизма. В 2009 г. был учреждён пост главы муфтиев Косова, который занял бывший религиозный инструктор Сабри Багор, чтобы отстранить от выполнения религиозных обязанностей имама Приштины. Имам Мули Верани, по некоторым сведениям, был более религиозен, чем его вновь назначенный начальник, а также был ярким последователем ваххабитского лидера Исламского сообщества Косова. На следующий день 1800 верующих пришли к мечети, чтобы выразить протест против отстранения их имама... Сегодня любой может подойти к центральной мечети в Приштине и увидеть полностью закрытых женщин или мужчин с бородами – образы, явно пришедшие извне и нехарактерные для местной традиции»⁹⁴.

Западные эксперты склонны приписывать проникновение фундаментального ислама в регион иранским связям бывшего лидера боснийцев Али Иветбеговича, который стоял у исто-

⁹³ Bardos G. Jihad in the Balkans: The Next Generation. World Affairs. September-October 2014. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/jihad-balkans-next-generation>.

⁹⁴ Priest B. Turkish and Saudi Involvement in Bosnia-Herzegovina and Kosova. 1990's to present. URL: https://www.academia.edu/12253308/Turkish_and_Saudi_Involvement_in_Bosnia-Herzegovina_and_Kosova_-_1990_s_to_the_present/

ков боснийского религиозного национализма. В 1930–1940 гг. он стал одним из основателей движения «Молодые мусульмане», проповедовавшего, в том числе, идею единого исламского государства. В 1946 г. он был арестован вместе с другими членами группы, но не изменил своих идей. Его политическим манифестом стала «Исламская декларация 1970 года», в «которой он отдавал предпочтение более радикальным исламским государствам, таким как Пакистан, критикуя умеренные, светские формы, характерные для Турции»⁹⁵. Распад Югославии и война в Боснии интенсифицировали отношения с муллами. Иран был одним из первых государств, который поддержал режим Изетбеговича... и для последнего явно был самой привлекательной моделью⁹⁶. Пожалуй, это достаточно радикальная оценка роли и влияния Ирана на современную историю Боснии. Однако стоит признать, что действительно Иран всемерно поддерживал боснийцев в годы войны, а сегодня именно в Боснии располагается самая большая дипломатическая миссия Ирана в Европе. Вместе с тем, серьёзное влияние на внутреннюю обстановку в мусульманской части Балкан оказывает Исламская организация сотрудничества. «Албания является полноценным членом данной организации, а Босния получила приглашение перейти от статуса наблюдателя к полноценному членству. Участие Албании дало ей доступ к 222,7 млн долл. от Исламского банка развития (базирующегося в Саудовской Аравии), 100 млн долл. из фонда Абу-Даби, и 15-25 млн долл. от Саудовского фонда и Фонда ОПЕК.

Некоторые критики организации говорят, что она располагает всеми инструментами для создания халифата. Другие высказывают подозрения относительно того, какую роль играют деньги саудитов в определении и реализации инициатив организации. С 1992 по 2011 гг. Саудовская монархия направила в Боснию более 0,5 млрд долл. и более 800 млн долл. в Косово. Саудовская Высокая Комиссия заявила, что эта программа на-

⁹⁵ Bardos G. Iran in the Balkans: A History and a Forecast. World Affairs. January-February 2013. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/iran-balkans-history-and-forecast>.

⁹⁶ Подробнее см.: там же.

правлена на борьбу с бедностью, улучшение системы здравоохранения, инфраструктуру, сохранение объектов культурного наследия. Однако исследования, проведённые различными организациями, в том числе НАТО и ООН, выявили, что значительная часть этих денег через благотворительные структуры направлялась на вооружение и финансирование исламистских экстремистских групп в регионе»⁹⁷.

Вместе с тем, видится, что отправной точкой проникновения исламистов-экстремистов в регион стал комплекс факторов. К перечисленным – и он кажется основным – можно добавить, что появление подобных элементов в Боснии и Косове происходило и происходит при попустительстве международных сил. Возможно, приведённые оценки западных экспертов слишком эмоционально окрашены, но не заметить того, как меняется облик современной Боснии или Косова, просто невозможно. Характерно, что ни ЕС, ни партнёры по НАТО не проявляют серьёзную озабоченность. Если 15 лет назад большинство тех, кто носил традиционное для арабского Востока мусульманское платье или покрывал лицо, делали это из финансовой необходимости (общеизвестно, что за ношение подобных нарядов человек получает от различных арабских неправительственных организаций ежемесячное вознаграждение), то сегодня уже выросло поколение, для которого подобный внешний облик – норма жизни. Эти люди, будучи европейцами по рождению, чужды европейской культуре. Вторым фактором, играющим на руку экстремистам, стал высочайший уровень безработицы среди молодёжи. Неудивительно, что всё чаще в сводках новостей стали мелькать сообщения о том, что ряды новобранцев Исламского государства пополняют фанатики с Балкан. Однако взаимодействие западнобалканских стран с арабским миром имеет не только теневой характер. У него есть и другая, прагматичная и привлекательная сторона.

В последние несколько лет, а точнее, с 2010 г., несмотря на все опасения относительно влияния салафизма, пришедшего на

⁹⁷ Priest B. Turkish and Saudi Involvement in Bosnia-Herzegovina and Kosova. 1990's to present. URL: https://www.academia.edu/12253308/Turkish_and_Saudi_Involvement_in_Bosnia-Herzegovina_and_Kosova_-_1990_s_to_the_present.

Балканы из стран Персидского залива, экономические отношения балканского и ближневосточного регионов стремительно развиваются. Арабские шейхи – в ряду почётных гостей, несущих столь нужные экономикам региона инвестиции. В первую очередь, развиваются отношения с Сербией. Однако сказать, что подобный поворот в сторону православного государства был предсказуемым, сложно. В 1999 г. ОАЭ голосовали в поддержку кампании НАТО против Сербии, и позднее Абу-Даби отправлял миротворческий контингент Косово. В 2008 г. ОАЭ были первым арабским государством, признавшим независимость Косова, что привело к разрыву соглашения об установлении дипломатических отношений между Сербией и ОАЭ. Тем не менее, именно с сербами арабские партнёры нашли общий язык в вопросе взаимовыгодного сотрудничества.

«Подписание договора о стратегическом партнёрстве авиакомпании «Etihad Airways» из ОАЭ и национального авиаперевозчика Сербии «Jat Airways» стало отправной точкой в инвестировании арабскими компаниями сербских проектов. Капиталовложение «Этихада» стало особенно важным, поскольку предвещает новую инвестиционную стратегию на Балканах, которая ставит Сербию во главу региона»⁹⁸. ОАЭ выкупили у «Jat Airways» 49% акций, в результате чего он был реорганизован, и проведён ребрендинг. Теперь компания называется «AirSerbia» и официально оперирует на рынке с октября 2013 г. Помимо акций, ОАЭ получили 5-летний контракт на управление со стратегической целью создания в Белграде регионального хаба. Безусловно, арабы имеют от контракта не меньше выгод, чем сербская сторона. Бывшие югославские авиалинии располагали широкой маршрутной картой в Европе, и получить её для ОАЭ было определено успехом.

Помимо этой выгодной покупки, арабы рассчитывают на конструктивное сотрудничество с сербской стороной в сфере оборонной промышленности и сельского хозяйства. «Эмират-

⁹⁸ Strateske investicije na Balkanu: Rusi prodiru u BiH, Arapi i Kinezi u Srbiju, Turci na Kosovo i u Makedoniju. Digitalno izdanje Oslobođenje. 01.08.2013 URL: <http://www.oslobodjenje.ba/ekonomija/strateske-investicije-na-balkanu-rusi-prodiru-u-bih-arapi-i-kinezi-u-srbiju-turci-na-kosovo-i-u-makedoniju>.

ский холдинг передовых исследований и технологий», дочка компании «Продвинутые инвестиции Эмиратов», подписал соглашение с сербской государственной оборонной компанией Югоимпорт о совместной разработке крылатых ракет ALAS. Его предварительная стоимость составляет около 200 млн евро. «Сербская оборонная промышленность знаменита своими возможностями производства БТР, многоцелевых бронемашин и бронетранспортеров с защитой от мин»⁹⁹. Кроме того, на Международной выставке достижений оборонной промышленности в Абу-Даби в феврале 2013 г. Сербия продемонстрировала последнюю модель комплекса Лазарь 2, которая заинтересовала арабских партнёров, ищущих замену парку своих бронемашин. Сотрудничество в оборонной сфере выгодно Эмиратам, поскольку они ищут пути, с одной стороны, диверсифицировать поставки вооружения в свой регион, а с другой – хотят поддержать собственную оборонную промышленность. Сербы в этом отношении видятся им адекватным партнёром.

Ещё одной сферой межгосударственного сотрудничества стало сельское хозяйство. «Аль-Дахра подписала соглашение о долгосрочном сотрудничестве в области сельского хозяйства. Через совместные инвестиции планируется восстановить государственные фермы. Предполагается обновление ирригационных систем, техники, сельскохозяйственной инфраструктуры. В обмен на это сербское правительство гарантирует круглогодичный экспорт продуктов в ОАЭ. Это позволит ОАЭ диверсифицировать источники поставки продуктов и, тем самым, обеспечить более высокий уровень продовольственной безопасности»¹⁰⁰. Помимо данного соглашения, Сербия взяла у «Фонда Развития ОАЭ» кредит под государственные гарантии на восстановление сельского хозяйства в объёме 400 млн долл.¹⁰¹

⁹⁹ Karasik Th. Gate to the Balkans: UAE and Serbia strengthen ties. Al Arabiya News. 18 December 2013. URL: <http://english.alarabiya.net/en/views/news/world/2013/12/18/Gate-to-the-Balkans-the-growing-relationship-between-the-UAE-and-Serbia.html>.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ EU hopeful Serbia builds unexpected alliance with Emirates. Reuters. 31 October 2013. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/10/31/us-serbia-emirates-idUSBRE99U07120131031#byMwoZ7TQWbygteY.97>.

В Сербии также анонсированы и амбициозные инфраструктурные инвестиции. Так, широко обсуждается проект «Белград на воде». По проекту в Новом Белграде, одном из районов сербской столицы на реке Сава, должен быть построен огромный центр недвижимости и коммерческий банковский хаб. Его проектная стоимость 3,1 млрд долл. США, с преимущественными инвестициями со стороны эмиратской компании Eagle Hills, новой строительной фирмы из Дубая, которую возглавляет Мохамед Алаббар, построивший самое высокое здание в мире¹⁰².

Сотрудничество между Сербией и Арабскими Эмиратами пока не обременено никакими политическими обязательствами. Оно имеет ярко выраженный экономический оттенок, и, в первую очередь, видимо, обусловлено личными связями премьера А. Вучича с рядом влиятельных арабских бизнесменов в регионе. Один из них, М. Далан, представил Вучича королевской семье в 2013 г., с чего и начались интенсивные контакты с арабскими партнёрами. Отношения Вучича, черногорского премьера Джукановича и Далана широко обсуждаются в прессе. Так, сербское правительство подарило гражданство Сербии Далану, его жене, четверым детям, племяннику и пяти ключевым политическим партнёрам в период с февраля 2013 по июнь 2014 г. Нюанс заключается в том, что, помимо того, что Далан – советник наследного принца Абу-Даби, он и ключевой соперник палестинского лидера Махмуда Аббаса¹⁰³. В 2013 г. президент Сербии Т. Николич наградил М. Далана медалью сербского флага за роль в «развитии и укреплении сотрудничества и дружеских отношений между Сербией и ОАЭ»¹⁰⁴. Эксперты утверждают, что все эти почести связаны с тем, что именно Далан способствовал серии межправительственных соглашений, по которым в Серию поступили значительные инвестиции из Абу-Даби.

С другими государствами региона отношения стран Залива намного скромнее¹⁰⁵. В 2013 г. Македония и Катар основали

¹⁰² Boduszynski M. Op. cit. P. 7.

¹⁰³ Подробнее см. Angelovski I., Ramusovic A., Marzouk L. Serbia Quietly Grants Citizenship to Abbas Rival. Balkan Insight. 30 January 2015. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/serbia-quietly-grants-citizenship-to-abbas-rival>.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ См.: Dudley D. GCC countries are starting to explore opportunities in Europe's

совместный комитет по экономическому сотрудничеству и открыли дипломатические миссии. В январе 2015 г. македонский президент Георгий Иванов посетил Катар и встретился с шейхом Тамимом бин Хамад-аль-Тани. Обе страны публично заявили о необходимости развивать отношения. Были достигнуты договорённости улучшить законодательную базу Македонии в вопросах инвестирования в сельское хозяйство, телекоммуникации, туризм и инфраструктуру. Торговые палаты Македонии и Катара подписали Протокол о намерениях.

В 2014 г. спикер албанского парламента Илир Мета встретился с министром иностранных дел ОАЭ Абдуллой бин Зайедом-аль-Нахья по вопросам экономической кооперации. В результате парламент Албании создал албанско-эмиратскую группу дружбы. В отличие от исламоцентричного участия в 1990-е и 2000-е гг., подобный тип сотрудничества сфокусирован преимущественно на эксплуатации высококвалифицированной и дешевой рабочей силы балканских стран¹⁰⁶.

Таким образом, получается, что в дополнение к исламскому влиянию Турции и её экономическим амбициям, на Балканах сегодня активно заявил о себе и арабский фактор. Как видим, эффект от присутствия ближневосточных стран в регионе очень неоднозначен. С одной стороны, налицо конструктивный экономический подход к развитию отношений. С другой – самые крайние и опасные формы ислама, получающие всё возрастающую поддержку среди молодого населения. Понятно, что баланс для европейцев (да и для всех остальных игроков в регионе) очень шаткий. Однако куда качнётся чаша весов в среднесрочной перспективе, целиком и полностью зависит от политики ЕС, причём в первую очередь, как ни странно, в отношении Турции и арабских стран. Как подчёркивалось в предыдущем разделе, политика заигрывания с разными политическими силами внутри Турции ведёт только к её ещё большей радикализации и исламизации. Это неизбежно повлечёт за собой образование «горючей смеси» исламского влияния всех толков в Боснии, Косове и

southern extremities. The GULF. October 2013. URL: <http://www.thegulfonline.com/Articles.aspx?ArtID=5801>.

¹⁰⁶ Boduszynski M. Op. cit. P. 7.

Албании. Напротив, поддержка конструктивных, проевропейски (насколько это возможно) настроенных сил, усиливает экономическую кооперацию исламских акторов в регионе, и в перспективе, несмотря на все противоречия между исламскими странами самими по себе, может дать позитивный эффект для экономической стабилизации Балкан.

1.4. Роль Китая в модернизации западнобалканского региона

«Впервые озвученный президентом Китая Си Цзиньпином в 2013 году концепт Нового шёлкового пути, стал основой китайской публичной дипломатии. Идея создания двух логистических коридоров – экономического пояса шёлкового пути и морского шёлкового пути XXI века – обрела конкретный внешнеполитический смысл, выраженный в многочисленных инициативах, направленных не только на создание новой транспортной сети, но и на углубление кооперации, экономического сотрудничества между Китайской республикой и странами, входящими в маршруты Шёлкового пути»¹⁰⁷.

Центральная и Юго-Восточная Европа долго находилась вне поля зрения Пекина, но в последние годы её важность для Китая значительно возросла, в первую очередь, учитывая место региона для новой транспортной стратегии. В подтверждение можно привести слова китайского премьер-министра Ли Кецяна: «Северный путь, благодаря регулярному железнодорожному сообщению между Китаем и Европой, может стать новой транспортной и логистической артерией в Западную Европу через Европу Центральную и Восточную. С базой в греческом порту Пирей, через железную дорогу, соединяющую Белград и Будапешт, Южный маршрут будет морской и наземной экспресс-линией между Китаем и Европой. Это существенно улучшит региональную взаимозависимость, подтолкнёт экономическое развитие стран, находящихся внутри маршрута, обеспечит новый и надёжный доступ китайского экспорта в Европу и европейских товаров в Китай. Он проходит через территорию, населённую 32 миллионами человек и площадью 340,000 квадратных километ-

¹⁰⁷ Pavlicevic D. China's New Silk Road Takes Shape in Central and Eastern Europe. China Brief, Issue 1. 9 January 2015. P. 9.

ров... Экспресс-линия Китай-Европа, наряду с регулярным железнодорожным сообщением между Китаем и Европой и существующими транспортными и логистическими маршрутами, станет неотъемлемым, надёжным и эффективным звеном, связывающим Азию с Европой»¹⁰⁸.

Ранее китайский экспорт проходил через Суэцкий канал, и далее шёл в обход всей Европы в порты северо-западного побережья – Роттердам, Антверпен и Гамбург, и только затем по железной дороге в европейские города. Теперь китайский экспорт будет напрямую проходить через Суэцкий канал по морю в Грецию, а потом доставка пойдёт по железной дороге из Центральной и Восточной Европы в Западную. Общее время в пути снизится с 30 до 20 дней¹⁰⁹.

Подобная амбициозная внешнеполитическая цель Китая обусловила его активное возвращение в экономику, а подчас и политическую жизнь балканских государств. Помимо очевидных преимуществ их использования в качестве транспортных и логистических узлов, Балканы интересны Китаю своим статусом стран-кандидатов на вступление в Европейский союз. «Несмотря на низкую производительность на Балканах, можно утверждать, что Китай готов пожертвовать прибылью в краткосрочной перспективе и сфокусироваться на торговообменной инвестиционной стратегии. Подобный подход позволит китайцам «открыть магазин» у ворот ЕС. Потенциально это даст возможность китайским компаниям обойти торговые ограничения и экспортировать товары напрямую на рынок, охватывающий более 800 миллионов человек, благодаря соглашениям о свободной торговле, которые балканские страны подписали с ЕС»¹¹⁰.

Помимо выгод из режима свободной торговли между ЕС и западнобалканскими странами, присутствие на балканских рынках позволяет Китаю обойти антидемпинговую европейскую политику. Соответственно, деловая активность Китая на Балканах растёт, причём её направленность подразумевает материаль-

¹⁰⁸ Цит. по: Pavlicevic D. China's New Silk ... Issue 1. 9 January 2015. С. 9-10.

¹⁰⁹ Pavlicevic D. China's Railway Diplomacy in the Balkans. China Brief, Issue 20. 23 October 2014. P. 9.

¹¹⁰ Zeneli V. China's Balkan Gamble. The Diplomat. URL: thediplomat.com/2014/12/chinas-balkan-gamble/

но-техническую интеграцию региона с Центральной Европой. Об этом свидетельствуют финансовая поддержка Поднебесной многосторонних форматов с участием стран Центральной и Восточной Европы (регулярный ежегодный саммит «страны Центральной и Восточной Европы – Китай» с 2013 г.), а также отраслевая и логистическая специфика китайских инвестиций, которые идут в телекоммуникации, транспортную и энергетическую инфраструктуру в портовых городах и ключевых перевалочных узлах. Китай, по всей видимости, руководствуется той же стратегией проникновения, что использовал ранее в Южной Америке. «Она подразумевает инвестирование в инфраструктуру стран (полу)периферии, которые находятся в непосредственном соседстве с огромным рынком Европейского союза. Таким образом, данную инфраструктуру можно использовать не только для транспортировки природных ресурсов, но и для размещения готовой продукции на одном из самых больших рынков мира. Это объясняет тот факт, почему Китай инвестирует в создание трансрегиональной структуры и мало заинтересован во вложениях во внутреннюю инфраструктуру балканских стран»¹¹¹.

Инвестиции в регионе в целом несут Китаю и двойную выгоду, хотя точно такая же стратегия характерна и, к примеру, для российских компаний в регионе. Проекты осуществляются под займы, полученные в государственных банках КНР, и китайские компании выполняют солидную долю работ»¹¹².

На саммите в 2013 г. Китай подписал со странами региона т.н. «Белградские рекомендации», которые представляют собой по сути среднесрочную стратегию сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы. Тогда же было анонсировано создание дополнительного фонда китайских инвестиций общим объёмом 3 млрд долл. США через государственно-частные партнёрства. Кроме того, Пекин вложил ещё 1 млрд долл. в инвестиционный фонд Китай-ЦВЕ. Участники поставили целью удвоить текущий торговый объём в течение ближай-

¹¹¹ Milat A. Kineski investicije na Balkanu. BILTEN. 15.05.2015. URL: <http://www.bilten.org/?p=6447>.

¹¹² China seeks gateway to EU via cash-strapped Balkans. 16 December 2014. URL: <http://www.euractiv.com/sections/global-europe/china-seeks-gateway-eu-cash-strapped-balkans-310839>.

ших 5-ти лет. Премьер Ли объявил об увеличении количества стипендий на обучение в Китае для студентов из стран региона, открытии «мозгового и исследовательского центра Китай-ЦВЕ», а также необходимости интенсифицировать культурный обмен и туризм¹¹³.

Свои декларации Китай начал воплощать в жизнь. Многое было сделано за 2014 г. Так, указывает Павличевич, 8,5 млрд долл. уже выданы из 10-миллиардной кредитной линии, выделенной Китаем для региона. Инвестиционный фонд Китай-ЦВЕ, изначально обеспеченный на 500 млн долл. из Эксим банка, на конец 2014 г. инвестировал порядка 200 млн. Также, в 2014 г. Китай вышел на европейский рынок ядерной энергетики, согласовав сделку на 6,5 млрд евро на строительство двух ядерных реакторов в Румынии... «Наконец, открытие постоянного секретариата по продвижению инвестиций в Варшаве свидетельствует о том, что многие другие инвестиционные проекты Китая в регионе не за горами¹¹⁴.

Из всего спектра отраслей, в которых модернизация уже давно назрела, «особенно привлекателен балканский энергетический сектор, где основные западные игроки не решаются осуществлять рискованные инвестиции. Этот рынок даёт Китаю возможность развернуть как свои «зелёные технологии», так и начать глобальное соревнование за лидерство в нише «чистой» энергетики»¹¹⁵.

В Румынии China National Electric Equipment Corporation уже вложила 1 млрд евро в строительство электростанции мощностью 500 МВ, а в Черноводах Chinese Nuclear Power Engineering планирует строительство двух новых ядерных реакторов. В соседней Болгарии China National Nuclear Corporation выразила заинтересованность в строительстве нового ядерного блока мощностью 1000 МВ на АЭС Козлодуй.

Л. Пулэн отмечает: «Босния согласовала проекты общей стоимостью 1,4 млрд евро, которые проинвестирует Китай. China Development Bank финансирует строительство угольного за-

¹¹³ Pavlicevic D. China's New Silk ... Issue 1, 9 January 2015. P. 10.

¹¹⁴ Ibid. P. 10.

¹¹⁵ Zeneli V. Op. cit.

вода в боснийских Станарах. Проект стоимостью 500 млн евро выполняет China Dongfang Electric Corporation и осуществляет за половину от стоимости, предложенной ранее конкурентами – французским Alstom или канадско-польским консорциумом SNC-Lavalin and Rafako»¹¹⁶.

Китайские компании – в числе первых претендентов на строительство угольной электростанции в Черногории. Возвращаясь к общерегиональной транспортной инфраструктуре, следует отметить, что Черногория утвердила китайскую компанию, которая будет строить автодорогу, соединяющую страну с Сербией, стоимостью 800 млн евро¹¹⁷. В дополнение, опорными пунктами китайского шёлкового пути становятся порты в Баре (Черногория), Салониках и Пирее (Греция). С последним китайский гигант в области коммерческих перевозок COSCO заключил в 2009 г. соглашение о стратегическом партнёрстве, контроле над менеджментом и аренде на 30 лет¹¹⁸.

Оплотом китайского проникновения в страны Юго-Восточной Европы стала Сербия, что неслучайно. Во-первых, Сербия объективно из всех стран – нечленов ЕС в Юго-Восточной Европе представляет собой наиболее политически стабильное и одновременно имеющее региональный вес государство. Во-вторых, КНР и Сербию ещё с социалистических времён связывают партнёрские отношения. Сотрудничество между Китаем и Сербией развивается с середины XX в., когда СФРЮ признала Китайскую Народную Республику в качестве независимого государства. Дипломатические отношения были установлены в 1955 г., и с тех пор в целом они были весьма дружественными. Китай поддерживал своего балканского партнёра во время международной изоляции в 1990-е гг. Он был категорически против бомбардировки Сербии силами НАТО в 1999 г., объявив о том, что западная интервенция грубо нарушает международное пра-

¹¹⁶ Poulain L. China's new Balkan Strategy. Central Europe Watch. Center for strategic and international studies. Washington, Vol. 1, № 2, August 2011.

¹¹⁷ China seeks gateway to EU via cash-strapped Balkans. 16 December 2014. URL: <http://www.euractiv.com/sections/global-europe/china-seeks-gateway-eu-cash-strapped-balkans-310839>.

¹¹⁸ Michaletos I. Chinese drive into Southeastern Europe. Serbianna, 2013. URL: serbianna.com/analysis/archives/1877.

во. В последнее десятилетие Пекин разделяет позицию сербского руководства по Косову. С 2008 г. Пекин последовательно высказывается против признания независимости Косова. Понятно, что его позиция объясняется не столько демонстрацией дружбы, сколько реальными опасениями роста сепаратистских настроений внутри самого Китая, но в общем создаёт очень позитивный имидж КНР в Сербии.

В свою очередь, сербское руководство в течение двух последних десятилетий последовательно поддерживает международную позицию китайского партнёра. Самым известным выступлением сербов в защиту позиции КНР, которое вызвало бурный резонанс и внутри правящих кругов Сербии, было заявление в 2010 г. тогдашнего министра иностранных дел Вука Еремича, что Сербия присоединится к тем странам, которые проигнорируют церемонию вручения Нобелевской премии китайскому диссиденту Ли Ксиабо¹¹⁹. Помимо этого, с 2008 г. Сербия отказывается присоединяться к международным инициативам против стран, в защиту которых выступает Пекин (Иран – 13 раз, Судан – 4 раза, Зимбабве – 4 раза, Мьянма – 4 раза и Северная Корея – 1 раз). Таким образом, отражая позицию Китая, Сербия отходит в сторону от ценностей и политики ЕС¹²⁰.

В 2009 г. между Республикой Сербией и КНР было подписано соглашение о стратегическом партнёрстве и сотрудничестве. В нём китайская сторона ещё раз подтвердила готовность поддерживать официальную позицию Белграда в отношении Косова, а сербская – китайскую по поводу независимости Тайваня¹²¹.

Одним из символов дружеских отношений последних лет стал мост китайско-сербской дружбы в Белграде. В рамках выделенного Китаем кредита в размере 170 млн евро был построен мост, соединивший Земун и Борчу на двух берегах Дуная. Работы по данному контракту выполняла Китайская дорожно-мостостроительная компания¹²². Однако 45% работ от общей

¹¹⁹ Poulain L. Op. cit.

¹²⁰ Pavlicevic D. The Sino-Serbian Strategic Partnership in a Sino-EU Relationship Context. The University of Nottingham, Briefing Series, Issue 68, April 2011.

¹²¹ Joint statement between Republic of Serbia and People's Republic of China on Establishing Strategic Partnership.

¹²² Most Zemun-Borča gotov do oktobra iduce godine. RTS, 25.03.2013.

стоимости контракта провели сербские подрядчики. «Примечательно, что это был первый проект подобного типа в Европе для компании, которая активно присутствует на рынках Азии и Африки»¹²³.

Помимо этого, в январе 2013 г. министр природных ресурсов и территориального планирования Сербии М. Бачевич подписал в Пекине Протокол о намерениях по строительству судоходного канала «Канал Морава» с президентом китайского компании China Gezhouba Group Corporation Дзеном Джэнгоу¹²⁴. Подписан и кредит на строительство в Сербии коридора XI и других элементов транспортной инфраструктуры¹²⁵.

Во время китайского государственного визита в Белград в декабре 2014 г. Сербия и Китай подписали 13 новых соглашений и меморандумов касательно инфраструктуры, транспорта, финансов, сельского хозяйства, телекоммуникаций и культурных обменов. «Наиболее интересным стал кредит на 608 млн долл. под процентную ставку в 2,5% годовых от китайского Эксим банка на строительство новой части угольной электростанции Костолац, первой электростанции, которая будет запущена в Сербии за последние тридцать лет»¹²⁶.

Наряду с другими соглашениями, китайский государственно-частный гигант Синогидро реконструирует кольцевую автостраду вокруг Белграда, а также прорабатывает создание промышленной зоны для китайских предприятий в данном районе. Китай также выделил 4,5 млн евро наличными на нужды сербского бюджета, а компания Хуавей передала часть лабораторий информационных и коммуникационных технологий Университету Белграда¹²⁷.

При китайском финансировании начато строительство крупной трансрегиональной артерии – скоростной железной дороги, связывающей Сербию с Венгрией. Она также призвана снизить

¹²³ Pavlicevic D. The Sino-Serbian Strategic Partnership in a Sino-EU Relationship Context. The University of Nottingham, Briefing Series, Issue 68, April 2011.

¹²⁴ Sa Kinezima potpisan protokol o Kanalu Morava. RTV, 28.01.2013.

¹²⁵ Kineska Sandong grupa osim Koridora 11 planira jos investicija u Srbiji. PKS.rs, 21.06.2013.

¹²⁶ Pavlicevic D. China's New Silk ... Issue 1, 9 January 2015. P. 11.

¹²⁷ Ibid.

время на доставку китайских товаров в страны ЕС. На сегодняшний день скорость региональных поездов составляет 45 миль/час. С запуском этой дороги она достигнет в среднем 100-125 миль/час, что уменьшит время транспортировки товара из Белграда в Будапешт с 8-ми до 3-х часов¹²⁸.

Наконец, правительство Сербии и китайская группа Hebei Iron & Steel подписали контракт, в соответствии с которым китайцы приобретают единственный сербский металлургический комбинат Zelezara Smederevo за 46 млн евро. Группа Hebei Iron & Steel, ведущий производитель стали в Китае оказалась единственным претендентом на предприятие, выставленное на приватизацию в начале текущего 2016 г. Меткомбинат Zelezara Smederevo стал первым европейским сталелитейным предприятием, приобретённым китайцами в ЕС¹²⁹.

Кроме того, по информации российского Министерства экономического развития, КНР «серьёзно интересуется некоторыми из 17 крупных государственных компаний... Речь идёт о таких значимых для экономики предприятиях, как «Ikarbus», «14. Oktobar», «Prva petoletka», «Zastavi Kragujevac»¹³⁰.

Однако китайско-балканское сотрудничество нельзя характеризовать только с положительной стороны. «К примеру, сербские бизнес-структуры не очень воодушевлены китайскими инвестициями и проектами, поскольку конкуренция с Китаем представляет для них определённую опасность. Так, всеобщая убеждённость в том, что через подобные проекты создаются новые рабочие места, а также стимулируется экономический рост как в кратко-, так и долгосрочной перспективе, не является абсолютно справедливой. Хотя соглашения и предусматривают участие сербских компаний в объёме до 50% от стоимости проекта, непрозрачный процесс отбора контрагентов создаёт у многих региональных предприятий ощущение того, что они выброше-

¹²⁸ Pavlicevic D. China's Railway Diplomacy in the Balkans. China Brief. Issue 20, 23 October 2014. P. 9.

¹²⁹ Сербский меткомбинат официально стал китайским. Сайт портала «Металлоснабжение и сбыт». 18.04.2016. URL: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/85191>.

¹³⁰ Обзор СМИ Сербии за период с 16.04.2016 по 30.04.2016 г. Сайт Министерства экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/rs/rs_ru_relations/rs_news/22093.html.

ны из проектов... К тому же, «импорт» китайских рабочих, в то время как Сербия лидирует по показателям безработицы среди квалифицированного персонала, отпугивает подрядчиков»¹³¹.

Многие оценивают китайское присутствие на Балканах как попытку опробовать конкретные технологии, предназначенные для европейских рынков, на менее развитых странах, с соответствующим ущербом качеству и экологии, хотя это опасение кажется излишним. Все последние годы Китай упорно работает над изменением имиджа «мастерской мира», которая производит большое количество низкопробных товаров. Внедрять дешёвые и не соответствующие европейским стандартам проекты на Балканах противоречит основной стратегической цели – завоеванию европейского рынка через активное подключение сопредельных территорий.

В этом свете китайское проникновение в регион можно рассматривать как стратегию, которая дополняет шаги ЕС по стабилизации через инвестиции и экономическое развитие. По мнению Зенели, «очевидно, что экономики балканских государств находятся в плохой форме и срочно нуждаются в инвестициях. Китай, кажется, осознал это, но создание своей ниши у ворот ЕС – лишь первый шаг на пути ещё больших дел в Европе. Пекин открывает фонды и скупает будущие активы в регионе, тесно связанном с Западной Европой. Имея большое количество капиталов и будучи готовым их вкладывать, Китай может переиграть многих западных конкурентов на Балканах. Китайские инвестиции, без сомнения, перерастут во влияние. Этот факт должен быть всесторонне оценен ЕС»¹³². Необходимо также учитывать, что «китайские инвестиции не совмещены с каким-то идеологическим или культурным фактором, который очень часто присутствует в требованиях западных институтов, стремящихся через инвестиции обеспечить идеологическую легитимность»¹³³.

Стремление Китая финансировать и осуществлять все подобные проекты предоставляет странам региона целый спектр

¹³¹ Pavlicevic D. China's Railway Diplomacy in the Balkans. China Brief, Issue 20, 23 October 2014. P. 11.

¹³² Zeneli V. Op. cit.

¹³³ Milat A. Op. cit.

возможностей. Экономики западнобалканских государств находятся в глубоком кризисе с того момента, как ЕС перешёл на минимальное финансирование их модернизации. Сотрудничество с китайскими компаниями могло бы, с одной стороны, компенсировать отсутствие системных инвестиций, а с другой, что важнее для будущего Юго-Восточной Европы, – уменьшить технологический и инфраструктурный разрыв с ведущими странами ЕС. Вместе с тем, существует вероятность, что балканские страны окажутся под разнонаправленным влиянием Китая и Европейского Союза, чьи международные позиции по ряду ключевых вопросов разнятся. Страны Юго-Восточной Европы, нуждающиеся в инвестициях и активно получающие их от китайской стороны, автоматически попадают и под политическое влияние Китая, потенциально усиливая конфликтность всего региона.

Кроме того, закрепление Китая в перспективе на ключевых транспортных и энергетических магистралях, что сейчас параллельно пытаются сделать и ЕС, и Россия, станет механизмом его контроля над всем происходящим в регионе – контроля со стороны традиционно посторонней державы с потенциалом глобального лидера. Следовательно, не исключено, что ЕС будет стремиться вытеснить Китай из ряда проектов (посредством применения Третьего энергетического пакета или антидемпинговых мер), что также спровоцирует конфликтную динамику в регионе и дополнительно усложнит систему взаимоотношений Поднебесной с Западной Европой. «Конкуренция и конфликт – неотъемлемые её части. Чтобы минимизировать негативное влияние данного фактора на отношения Китай-ЕС, сторонам необходимо не ограничиваться торговлей и увеличением взаимных инвестиционных потоков, а и развивать также эффективные, многоуровневые механизмы консультаций», – считает Павличевич¹³⁴. Однако в таком случае ЕС придётся придерживаться гораздо более инклюзивной политики, причём не только в отношении Китая, но и других международных игроков.

¹³⁴ Pavlicevic D. The Sino-Serbian Strategic Partnership in a Sino-EU Relationship Context. The University of Nottingham, Briefing Series, Issue 68. April 2011.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНОЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ЗАПАДНОБАЛКАНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В СВЕТЕ ЕВРОИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Присутствие внешних игроков на Балканах, хотели бы этого в Брюсселе или нет, реально. Оно охватывает практически все сферы: и политику, и экономику, и духовную жизнь. Вместе с тем, предполагать, что международное присутствие работает на системное развитие балканского региона, было бы неверно. Оно налагается на противоречия внутривнутриполитического развития. Ещё недавно казалось, что на Балканах бóльшая часть внутренних вопросов решена: Белград подписал договор о нормализации отношений с Приштиной. Черногория и Македония, каждая по-своему, но успешно взяли курс на интеграцию в евроатлантические структуры. БиГ, оставаясь чрезвычайно сложным случаем, всё же существует и развивается в мирном ключе. 2015 г. показал, что международное сообщество и сами балканские страны выдавали желаемое за действительное. Внутривнутриполитический кризис в Македонии по большей части стал результатом отсутствия прогресса на пути в ЕС и связанной с этим безответственности македонской политической элиты. В Черногории внешняя стабильность обманчива. Внутренние противоречия в черногорском обществе проявляются всё более очевидно в связи с активизацией евроатлантического пути и ростом недовольства населения местными элитами. В БиГ ситуация с внутривнутригосударственным устройством развивается по одному из негативных сценариев, а Белград и Приштина по-разному понимают суть Соглашения о нормализации отношений 2013 г.

2.1. Фактор ЕС во внутренней политике Черногории и Бывшей югославской республики Македонии

Ситуация, сложившаяся сегодня в Македонии¹³⁵ и Черногории, гораздо опаснее, чем кажется на первый взгляд. Природа современного политического кризиса в Македонии двойка. Оче-

¹³⁵ Концептуальные основы раздела о Македонии были впервые обнародованы автором в статье Entina E. Macedonian trap. *Rivista di Studi Politici Internazionali*. Vol. 82, № 327, 2015. P. 343-359.

видно, что внутреннее развитие всех балканских стран опосредовано внешнеполитической целью интеграции в ЕС. Политические элиты, находящиеся у власти в Сербии, Черногории, Боснии, Македонии, предельно лояльны ЕС. Македония в этом ряду занимает особое место. Отсутствие прогресса на пути в Европу создаёт крайне благоприятные условия для популистски настроенной, безответственной и коррумпированной властной верхушки. Это одинаково справедливо и для действующего правительства, и для любого последующего, если оно будет функционировать в тех же внешнеполитических обстоятельствах.

Кабинет премьер-министра Николы Груевского работал с июля 2006 г.¹³⁶ До 2015 г., то есть больше 8 лет, к нему и его политике со стороны ЕС серьёзных нареканий не было. Об этом свидетельствуют ежегодные позитивные заключения Европейской комиссии о стабилизации и ассоциации Бывшей югославской республики Македония (БЮРМ)¹³⁷. «Кризис начался в январе 2015 года, когда лидер оппозиционного Социал-демократического союза Македонии Зоран Заев объявил о наличии компрометирующих записей телефонных переговоров правящей верхушки страны. Где Заев получил эти записи, он не пояснял, однако впоследствии оппозиция выдвинула обвинения, что записи якобы вели спецслужбы самой Македонии. Оппозиция утверждает, что власти прослушивали в общей сложности 20 тысяч человек – политиков, общественных деятелей, журналистов»¹³⁸. В трактовке оппозиционеров записи обнаруживали «истинную сущность» и политического лидера, и возглавляемого им правительства¹³⁹. Градус народного недовольства вырос на порядок. Начались акции протеста и демонстрации. Они завершились удовлетворением требований оппозиции и присое-

¹³⁶ Edward P.J. The Balkans, Interrupted. *Balkan Insight*, 25 May 2015. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/the-balkans-interrupted>.

¹³⁷ См.: EC Reports 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 Macedonia. URL: <http://ec.europa.eu/enlargement/>

¹³⁸ Гуськова Е.Ю. Ситуация в Македонии чревата хаосом и гражданской войной. РИА Новости. 18.04.2015. URL: <https://ria.ru/world/20160418/1414208735.html>.

¹³⁹ Jordanovska M., Marusic S.J. Dissenters Challenge Gruevski's Grip in Macedonia. *Balkan insight*, 10 March 2015. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/dissenters-challenge-gruevski-s-grip-in-macedonia>.

динившегося к ней ЕС о досрочных парламентских выборах. В этой связи возникло несколько теоретических вопросов. Отсутствие превентивной реакции ЕС на внутреннюю ситуацию в Македонии – результат плохой осведомлённости европейцев о процессах, происходящих в стране, или же в контексте каких-то ошибочных шагов Никола Груевский перестал устраивать Европейский союз как партнёр? Чем принципиально отличается оппозиционная, в прошлом коммунистическая партия, инициировавшая отставку Груевского, от него самого? И, наконец, на каком основании западные страны определяют легитимность действующего правительства?

На первый вопрос может быть два ответа. Один: ЕС уверовал в относительную стабильность на Балканах, в вязкий, но верный процесс интеграции, в способность политических элит в условиях внешнеполитической безальтернативности самостоятельно находить консенсус. Другой ответ: Македония стала разменной монетой в набирающем обороты противостоянии Запада с Россией. Как известно, Н. Груевский не присоединился к западным санкциям в отношении России, зато выразил готовность подключиться к новому российскому энергетическому проекту «Турецкий поток». Российская сторона склонна рассматривать всё происходящее в Македонии именно в контексте «цветных революций» и попыток «выдавить» Россию из экономического пространства Европы и с мировой политической сцены. Безусловно, не стоит сбрасывать российский фактор со счетов. С учётом сложившейся геополитической ситуации, усиливающейся связки США-ЕС с доминированием первых, судьбы «Южного потока», было бы наивно полагать, что европейцы и американцы дадут реализоваться другому, в какой-то степени ещё более конкурентному энергетическому союзу с Турцией. Тем не менее, применительно к назревавшей «цветной» революции в Македонии и политике ЕС, вероятен, скорее первый ответ как первопричина смены македонской власти. В отношении основного конкурента Н. Груевского и фаворита Запада – З. Заева – изначально существовали определённые опасения. «Заев завоевал доверие, поскольку стремится к прозрачности власти, но он и его команда не самые надёжные люди. Это не Груевский

изобрёл модель управления, построенную на коррупции, клиентелизме и репрессивном аппарате. Он просто усовершенствовал то, что сделали и развили социал-демократы, находясь у власти в 1990-е гг. (кого сейчас представляют Заев и его команда)»¹⁴⁰. С весны 2015 г. Македония находится в глубоком политическом кризисе. Досрочные парламентские выборы, первоначально намеченные на 24 апреля 2016 г., дважды были перенесены под предлогом невозможности обеспечить их прозрачность.

Удивляет и принцип, исходя из которого западные страны, и в частности, ЕС определяют степень легитимности парламентов, правительств, лидеров отдельных стран. На демонстрации, организованные в Скопье оппозицией, вышли по разным подсчётам от 20 до 60 тыс. человек. Примерно столько же собрали сторонники действующей власти (по официальным данным – более 30 тыс. чел., по другим – от 20 до 30 тыс.). Шестьдесят тысяч недовольных людей звучит солидно само по себе, но даже в такой маленькой стране, как Македония, это только 3% населения. По сути Запад удовлетворил требования 0,01 части граждан страны. Уход правительства Груевского, каким бы коррумпированным оно ни было, в результате недоверия активно-го меньшинства населения, с точки зрения основ демократии, неприемлем. Это свидетельствует о том, что ЕС и его государства-члены проповедают двухскоростную трактовку базовых правил демократии в третьих странах и занимаются, по сути дела, ручным управлением демократией в них. Во Франции доверие к президенту и правительству бьёт исторические минимумы (президента поддерживают около 18% населения¹⁴¹). Они представляют не просто меньшинство, а, судя по опросам общественного мнения, мизерное меньшинство населения, и очевидным образом обманывают электоральные ожидания. Тем не менее, никому не приходит в голову менять электоральный цикл в связи с тем, что власть не пользуется общественной поддержкой. В отношении своих ближайших соседей Брюссель придер-

¹⁴⁰ Bechev D. Breaking Macedonia's vicious circle. EU observer. 8 May 2015. URL: <https://euobserver.com/opinion/128635>.

¹⁴¹ Франсуа Олланд: беспрецедентно низкий рейтинг. Euronews.com. 17.05.2016. URL: <http://ru.euronews.com/2016/05/17/francois-hollande-scores-lowest-poll-for-a-french-president>.

живается прямо противоположного подхода. Налицо политика двойных стандартов, которая, как показывает ситуация внутри Союза, спровоцированная референдумом в Великобритании о выходе из ЕС, не приносит данной интеграционной группировке существенных дивидендов. Помимо этого, политическая непредсказуемость в балканских странах, невозможность для других международных игроков выстраивать долговременные стратегические отношения с полностью зависимыми от западных партнёров политическими элитами бывших югославских республик, больно бьют по экономике. В подобных условиях практически невозможно претворить в жизнь никакие долгосрочные стратегические бизнес-проекты. Македонии и другим балканским странам они жизненно необходимы – их промышленно-хозяйственный комплекс разрушен временем и войнами. Кроме того, «Западнобалканские страны – относительно небольшие по размеру государства, с немногочисленным населением и слабыми экономиками, тесно связанные между собой (а также с Грецией и Болгарией). Так, не задевая других, невозможно решить ни один кризис, поэтому любая нерешённая проблема грозит перелиться в другие страны региона»¹⁴². К примеру, вступление Хорватии в ЕС в 2013 г. отразилось на перспективах единой Боснии, на то, как политические элиты этой соседней страны оценивают возможности БиГ вступить в Европейский союз. Для боснийских хорватов вопрос интеграции в ЕС сразу перестал стоять так остро (в силу того, что абсолютное большинство обладает паспортами Республики Хорватии). Это серьёзно влияет на перспективы нормально функционирующего и единого государства БиГ. Если раньше хорваты готовы были идти на уступки и компромиссы в обмен на приближение к ЕС, то теперь отдавать часть своих суверенных прав в общепоснийскую «казну» ради призрачного членства, стало неактуально. Именно поэтому ещё несколько лет назад большинство балканских экспертов говорили о том, что необходимо сделать процесс вступления в Европейский союз для всех западнобалканских стран параллель-

¹⁴² Costamagna C., Denti D. The EU needs to step up its involvement in the political crisis in Macedonia. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/isee/2015/06/03/the-eu-needs-to-step-up-its-involvement-in-the-political-crisis-in-macedonia/>

ным. Точно так же, как успех одного дестабилизирует весь регион, провалы и стагнация в любой из республик отражается на всех Западных Балканах. Объяснение точно такое же. Вспомним недавнюю историю. Черногория отделилась от Сербии по итогам референдума в мае 2006 г. по большей части из-за того, что для сербов процесс интеграции был фактически заморожен в связи с Косовским вопросом и недостаточным сотрудничеством с Гаагским трибуналом. Данное событие не только привело к последующему одностороннему провозглашению независимости Косова от Сербии, но и в долгосрочной перспективе превратило Черногорию во внешне зависимую от расположения международных сил, клиентелистскую страну с подспудно вызревающим национальным вопросом.

Обострение национальных противоречий в Македонии и Черногории

Один из известнейших современных балканских историков и политологов, Д. Йович, может быть, слишком эмоционально, но по сути очень точно подмечает, в чём заключается сложность любой трансформации на Балканах: «Вместо того, чтобы создавать имидж современных, новых, продвинутых государств, мы настаиваем на том, что мы «самые древние», даже тогда, когда мы откровенно смешны. Так, в Македонии спорят о том, кто они – славяне или «античные македонцы». Получается, недостаточно появиться на Балканах в «веке седьмом» – это слишком поздно! Потому как они (албанцы и греки) были здесь ранее. Соответственно необходимо доказать, что «Мы» пришли сюда раньше – сразу после сотворения мира. Мы заняты прошлым – чем более далёким, тем лучше. Будущее нам никогда не было интересно, неинтересно и сейчас. В будущем будет то, что будет. В прошлом будет то, что мы скажем и как мы скажем. Другие могут за нас придумать будущее, но прошлое – никогда!»¹⁴³

В этом кроется взрывоопасность региона. Постоянная неудовлетворённость настоящим легко компенсируется иллюзиями о прошлом. Все югославские республики мечтали о подлин-

¹⁴³ Jovic Dejan: Neprekidno nam se vraca 1991, rat nikako da postane proslost. Politicka misao, 07 December 2014. URL: <http://www.index.hr/vijesti/clanak/dejan-jovic-neprekidno-nam-se-vraca-1991-rat-nikako-da-postane-proslost/788590.aspx>.

ной независимости, но адекватным опытом суверенных государств, которым они могли бы воспользоваться в современном мире, они не обладали. Соответственно, и на внешнеполитическом уровне они сразу предпочли «отдать свободу» другим, теперь уже Европейскому союзу, и на внутригосударственном все политические элиты, не задумываясь, согласились на статус «учеников» европейских функционеров. В результате для таких сложных, с точки зрения наличия исторического опыта собственного государства, республик, как БиГ и Македония, становление современного государства оказалось полностью зависимым от политики международных сил в данном вопросе.

Наиболее известные и острые проблемы в отношении государственности у македонцев возникли с греками. «Самая очевидная – это т.н. «спор о названии» с Грецией, которая против того, чтобы Республика Македония использовала название «Македония» как в этническом, так и в территориальном смысле. Греки заявляют, что это название применимо только к соответствующему региону их страны. Греческое правительство также против того, чтобы македонцы присваивали себе наследие Филиппа Македонского и Александра Великого»¹⁴⁴. Как известно, спор и привёл к тому, что официально Македония были признана как Бывшая югославская республика Македония. Ситуация формально закрепляет за Македонией некий переходный статус: она суверенна, но всё ещё «бывшая». Исторический парадокс точно выражен в статье Г. Каменса: «После того, как Запад сделал всё для того, чтобы Югославия перестала существовать, он дал имя, включающее слово «Югославия» новому независимому государству. Остаётся только вопрошать, приняли бы США насильственную смену своего названия на «Бывшая Британская колония Соединённые Штаты Америки»¹⁴⁵.

Вторая по остроте претензия к македонской государственности как таковой – убеждённость болгар в том, что македонских нации и языка не существует. С самого начала они признавали

¹⁴⁴ Bassuener K. No Stability without Accountability – the West’s Responsibility in Macedonia. A DPC Policy Paper, Sarajevo, June 2015. P. 1.

¹⁴⁵ Kamens H. Macedonia: Europe’s Camel Doesn’t Want To Be A Domino. NEO – New Eastern Outlook. 30 May 2015. URL: <http://journal-neo.org/2015/05/30/macedonia-europe-s-camel-doesn-t-want-to-be-a-domino/>

независимость Македонии, но утверждали, что македонцы – этнические болгары, а их язык – диалект болгарского. Наименее остро противоречие у македонцев с сербами. Во времена Югославии была создана автокефальная Македонская православная церковь. Тито инициировал этот процесс в расчёте поддержать религиозный баланс, однако сербская сторона не признаёт автокефальность македонской церкви.

Отчасти именно по этой причине македонцы на государственном уровне любыми средствами стремятся написать заново свою историю. Так, в 2010 г. Н. Груевски начал проект «Скопье 2014». «Программа «Скопье 2014» включает амбициозный план, суть которого некоторые эксперты описывают как «придание античности» («antiquisation») – попытки воссоздать историю македонской идентичности вокруг королевства Филиппа и империи Александра. Центральное звено проекта – массивная статуя Александра Македонского в центре Скопье. Сложно придумать какой-то другой проект, который бы мог оказаться большим раздражителем для Греции и отчасти Болгарии. Он также отражает, насколько важен вопрос самоидентификации для страны с весьма ограниченными ресурсами – одной из самых слабо развитых частей бывшей Югославии. Цена проекта, по сведениям *Financial Times*, – 600 млн евро, или примерно 10% годового ВВП Македонии», – отмечает балканский эксперт К. Бассуенер¹⁴⁶. Ход с финансовой точки зрения непонятный, но с политической он логически обоснован. Однако проблема заключается в том, что, помимо раздражения, возникающего у болгар и греков, такой подход современной Македонии к воссозданию истории бросает вызов другому национальному меньшинству – албанцам. Он на порядок серьёзнее. Центральная проблема для македонского государства, как кажется, не споры о названии и даже существовании македонской нации. Оба они, хоть и крайне неприятны, но могут быть легко решены при наличии политической воли. Серьёзный вызов для существования Македонии представляет национальный албанский вопрос. В этом мнении сегодня сходятся и прозападные либерально ориентированные эксперты, и националисты-консерваторы. В результате репрес-

¹⁴⁶ Bassuener K. Op. cit. P. 6.

сий в Косове в 1990-е гг. многие косовары бежали в Македонию, изменив этнический и религиозный состав страны (как известно, только часть албанцев исповедуют ислам. Они преимущественно проживают на территории Косова. В Македонии и Албании существенную долю албанского населения всегда составляли албанцы-католики). Македония, имеющая своё албанское население и окружённая Косовом и Албанией, где албанцы являются титульной нацией, а границы практически прозрачны, неизбежно сталкивается с национальной проблемой. Она существует в двух плоскостях: с одной стороны, это проявления албанского национализма, а с другой – требования ЕС об уважении прав национальных меньшинств вплоть до де-факто предоставления им больших преференций по отношению к титульной нации. Так, «настойчивость Запада в отношении введения законодательных прав для этнических меньшинств в стране, которая граничит с родиной этих меньшинств – очевидная провокация дальнейшего этнического разделения общества и федерализации государства... Предоставление «общечеловеческих прав» просто генерирует социальное разделение и, в конечном итоге, конфликт и гражданское неповиновение...»¹⁴⁷, – утверждает Пандовски. Этот фактор усиливают различные проявления албанского национализма. Само существование последнего, в первую очередь, связано с относительной молодостью албанской нации (в смысле активного демографического роста и наличия большой доли молодёжи). Основа албанского электората и в Албании, и в Македонии, и в Косове – молодые люди от 30 до 40 лет. В большинстве своём они не так хорошо образованы, как их западноевропейские сверстники. Уровень жизни в этих странах значительно ниже средневропейского. Самая лёгкая победа для всех албанских политических партий основана на игре на национальных чаяниях. «Любая сказка о Великой Албании несёт в себе заряд романтического национализма, необходимого для эффективного проведения политической кам-

¹⁴⁷ Pandovski V. The illusion of Greater Albania as a mechanism of balkanization in Macedonia. *Oriental Review*, 22 May 2015. URL: <http://orientalreview.org/2015/05/22/the-illusion-of-greater-albania-as-a-mechanism-of-balkanization-in-macedonia-ii/>

пани и привлечения средств албанской диаспоры»¹⁴⁸. В этом смысле любая оппозиционная албанская партия может быть только ещё радикальнее предыдущей, чего серьёзно опасаются македонцы. К сожалению, события 2015 г. стали вызывать озабоченность и у экспертов. Так, в своём аналитическом обзоре македонских событий мая 2015 г. либерально ориентированный К. Бассуенер пишет: «К сожалению, заявления, агитирующие за Великую Албанию, не шалость; существуют явные приверженцы этой цели, в частности, в Косове. На митинге в Приштине, приуроченном к убийству восьми косоваров в операции в Куманове¹⁴⁹, присутствовали члены правящего Демократического альянса Косова и представители оппозиционной партии. Глава Ассоциации семей ветеранов К Яшари сказал в память о погибших: «они герои Косова. Они боролись за освобождение оккупированных земель и за объединение их в одной стране, Албании. Это прямое поощрение основными политическими фигурами этнического сепаратизма в Македонии – опасная и дестабилизирующая эскалация межэтнической и межгосударственной напряжённости...»¹⁵⁰. Месяцем ранее, в ходе совместного интервью премьер-министра Албании Эди Рама и вице-преьера Косова Хашима Тачи на приштинском телеканале «Клан Косова», Рама заявил, что «объединение Косова и Албании может идти двумя путями. Первое – через объединение внутри Европейского союза. Однако если ЕС продолжит держать двери для Косова закрытыми, тогда две страны будут вынуждены объединиться классическим путём»¹⁵¹. Это вызвало бурную реакцию среди македонских и сербских политиков и общественности. Безусловно, Х. Тачи впоследствии пытался оправдаться, говоря, что его и премьер-министра неправильно поняли. Тем не менее, та-

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ 9 мая 2015 г. в Куманово (Македония) вторгся отряд из нескольких десятков боевиков (как их назвала официальная власть Македонии), в основном жителей соседнего Косова. В стычках восемь местных полицейских погибли, 37 сотрудников полиции получили ранения, 14 боевиков были ликвидированы, ещё 30 сдались правоохранительным органам.

¹⁵⁰ Bassuener K. Op. cit. P. 11.

¹⁵¹ Poznatov M. «Greater Albania» statement awakens old ghosts in Balkans. 10 April 2015. URL: <http://www.euractiv.com/sections/enlargement/greater-albania-statement-awakens-old-ghosts-balkans-313685>.

кого рода заявления, какой бы смысл они ни несли, способны подорвать хрупкий национальный мир в регионе.

Поддержав только одни национальные чаяния, – албанские – европейцы создали уникально невыгодную для объединённой Европы и интеграционного проекта ситуацию. На сегодняшний день в мире существует два государства албанского народа – Албания и Косово – и два государства с солидным албанским меньшинством – Македония (25%)¹⁵² и Черногория (5%, но при общей численности населения около 620 тыс. человек)¹⁵³. Все четыре страны находятся на пути присоединения к ЕС. И если Албания и Косово – аутсайдеры, то Черногория имеет все шансы попасть в следующую интеграционную волну, если она случится. Вопрос о вступлении Македонии – по большей части носит политический характер. В случае принятия какой-либо из этих стран в ЕС, поток албанцев (пожалуй, за исключением массового оттока из самой Албании, которая стоит несколько особняком по отношению к трём остальным), имеющих македонское или черногорское гражданство, хлынет в ЕС, пополняя армии молодых и безработных. Если же допустить, что все четыре страны интегрируются в ЕС, окажется, что албанцы, привычно выступая с единых позиций, станут реальной политической силой, причём силой пассионарной. Подавить албанский национализм так, как Запад сумел сербский, не удастся – у албанцев нет имперского прошлого, а значит их невозможно обвинять в попытках реставрировать былую мощь. По негласным правилам современного западного общества, они – борцы за свои права. Всё XX столетие значительная часть нации считала себя жертвой югославского режима, боролась за свои права, терпела репрессии. Следовательно, рост албанских националистических настроений, в первую очередь, опасен не только возможностью нового конфликта на Балканах, но и политической неконтролируемостью на уровне ЕС.

Черногория, за прошедшую четверть века, несмотря на свою

¹⁵² Evrosimovki D. Ko se boji popisa u Makedoniji? Aljazeera Balkans. 23 August 2015. URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/ko-se-boji-popisa-u-makedoniji>.

¹⁵³ Rezultati popisa u Crnoj Gori. RTS. 12 jula 2011. URL: <http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/11/region/923148/rezultati-popisa-u-crnoj-gori.html>.

внешнюю приверженность европейским ценностям и политике, также не создала эффективные и значимые для взаимодействия народа и государства институты гражданского общества. Уровень коррупции в стране крайне высок, о чём свидетельствуют не только результаты общественных дебатов, но и ежегодные доклады Европейской комиссии¹⁵⁴. Примечательно, что демонстрации протеста, организованные оппозицией осенью 2015 г., с требованиями отставки правительства и отказа от вступления в НАТО¹⁵⁵, в отличие от событий в соседней Македонии, не привлекли особого внимания ни Европейского союза, ни США. К сожалению, это очередной пример того, что политика «двойных стандартов» активно применяется. Массовость выступлений в Черногории была вполне сопоставима с тем, что было у македонцев: требования те же и основания те же. Однако в Македонии европейцы приняли решение вмешаться, организовать досрочные выборы и своей позицией по факту лишить правящую верхушку возможности одержать на них победу. В Черногории Запад с некоторым оговорками поддерживает действующую власть. Более того, в Отчёте Европейской комиссии о прогрессе Черногории на пути в ЕС за 2015 г. о политическом кризисе упоминается вскользь. Основное внимание сконцентрировано на успехах: «Некоторые оппозиционные партии бойкотировали работу парламента в сентябре. Серия протестов была организована вне парламента. Это привело к конфронтации полиции и протестующих... Стоит надеяться, что все случаи будут расследованы надлежащим образом. В то же время, все политические партии должны возобновить конструктивный диалог... Определённый прогресс есть в укреплении сотрудничества между правительством и гражданским обществом... В отношении реформы государственного аппарата Черногория в целом преуспела... Судебная реформа в целом проведена... В отношении борьбы с коррупцией, Черногория достигла определённого прогресса»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ См., например: Montenegro EU Progress Report 2014, 2013, 2012, 2011, 2010. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/countries/package/index_en.htm.

¹⁵⁵ Завершен протест у Подгорици, ультиматум Ђукановићу. ПОЛИТИКА. 18.10.2015. URL: <http://www.politika.rs/rubrike/region/Demonstranti-u-Podgorici-gadjali-policiju-kamenjem-i-suzavcem.sr.html>.

¹⁵⁶ Montenegro 2015 EU Progress Report. URL: <http://ec.europa.eu/enlargement/>

В первую очередь, подобные позитивные оценки, несмотря на общественное недовольство положением дел в стране, объясняются тем, что Мило Джуканович (премьер-министр Черногории с 1991 г., с перерывом на президентский срок в 2008–2010 гг.) в нужные и критические моменты всегда демонстрирует лояльность евроатлантическим партнёрам их внутри- и внешнеполитическим действиям. Во-вторых, именно эта власть прочно держит курс на интеграцию как в ЕС, так и в НАТО любой ценой. С точки зрения системы европейской безопасности, членство Черногории в НАТО не принципиально (хотя включает в окружение стран НАТО самое центральное в политическом отношении звено Балкан и традиционного союзника России – Сербию). Однако инициативу самой страны в данном случае НАТО и ЕС принимают крайне позитивно. В случае с Черногорией (как и в недавнем прошлом со странами Центральной и Восточной Европы) российскому руководству очень сложно апеллировать к международным договорённостям конца предыдущего столетия. Таким образом, с геостратегических позиций текущая власть Черногории в настоящий момент больше всего устраивает Запад: она оказалась способна, игнорируя гражданские позиции, демократические ценности, через поддержку подконтрольных СМИ и других общественных структур, привести страну к вступлению в НАТО. В мае 2016 г. Черногория, как уже говорилось выше, подписала Протокол о вступлении в НАТО и теперь находится в статусе наблюдателя, ожидая ратификации документа всеми странами-членами альянса.

Совершенно необязательным Европейскому союзу видится и непереносимое создание эффективных государственных институтов в Черногории «здесь и сейчас». Ценность этой маленькой республики заключается не в том, чтобы через её участие получить ещё одного «крепко стоящего на ногах» члена европейских структур, а удержать стратегическую лояльность Балкан. Создать отлаженно функционирующее государство размеров Черногории для ЕС не представляет никакой проблемы на любом этапе. Это можно было сделать вчера, можно сегодня, а можно отложить на завтра – по крайней мере, так кажется европейцам.

Ошибочность такого представления заключается в недооценке внутренних процессов в Черногории и на Балканах в целом. В стране с преобладающей частью иностранного капитала (внушительная доля которого является российской), с наличием двух национальных меньшинств, имеющих наиболее крупные национальные государства в регионе – сербов и албанцев, которые самим фактом своего наличия стимулируют перелив кризиса из одной страны в другую, игнорирование реальных потребностей и стремлений общества с определённой вероятностью может породить противостояние не только во внутривосточном измерении, но и в более широком контексте.

В итоге в отношении Черногории и Македонии, а равно и других западнобалканских стран, справедливо утверждение П.Е. Канделя: «в политической жизни стран региона наблюдаются повторы схожих феноменов: кризис доверия к «грандам» политического процесса, всё более сильный запрос на персональное и организационное обновление политической сцены, при утрате интереса к идеологиям, влечение к «внесистемным», прежде маргинальным популистским и (или) националистическим силам и лидерам. Эти новые тренды к переформатированию партийной системы свойственны не только Юго-Восточной Европе, но и в целом европейской политической жизни. Вместе с тем, градус общественного недовольства повышается, зачастую протест выплёскивается на улицы. В Юго-Восточной Европе его всё шире используют политические силы для достижения собственных целей. О дестабилизации это не свидетельствует, поскольку политическая система пока справляется с всё возрастающими перегрузками, вызванными затяжным финансово-экономическим кризисом, который в наименее развитой части континента переживают особенно тяжело»¹⁵⁷. Тем не менее, это однозначно не добавляет стабильности, а главное – нацеленности на упорное непрерывное внутреннее реформирование. Внутренние проблемы Македонии и Черногории, их выход на авансцену общественной жизни, в сочетании с внешними – миграционным

¹⁵⁷ Кандель П.Е. Грозит ли Юго-Восточной Европе дестабилизация. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Серия Доклады Института Европы № 324. М., 2016. С. 64.

кризисом и конфронтацией России и Запада – не позволяют обществам западнобалканских стран решить одну насущную задачу: построить современные эффективные общества, основанные на институтах и праве в противовес традиционно гипертрофированным для Балкан персонализации власти и личной унии.

2.2. Тупик государственного строительства в Боснии – вызов современному международному сообществу

Спустя два десятилетия после окончания войны в БиГ очевидно, что дейтонские структуры, созданные для поддержания мира в этом сложном полиэтничном государстве, не только не способны стимулировать нормальное развитие, но, напротив, последние годы только тормозят его. Общество так и осталось глубоко разделённым по всем существующим линиям: по национальному и религиозному компоненту, уровню толерантности в отношении друг друга, по возможностям доступа к социальным и экономическим благам, по степени включённости в реальную политическую жизнь страны. В условиях современного кризиса международных отношений, конфронтации между Россией и Западом, с одной стороны, а также мусульманским и христианским мирами – с другой, Босния, государство, в котором сталкиваются и ислам, и православие, и католичество, где сопрягаются интересы многих – ЕС, США, России, Турции, стран Аравийского полуострова – вновь приковывает к себе внимание. История бросает вызов способности «великих держав» согласовать внутренние и внешние интересы. Пока достойный ответ на него не найден. Во многом положение объясняется тем, что внутренние проблемы этого балканского государства напрямую связаны с его государственной структурой, стабильность которой поддерживают международные акторы. Последние рассматривают Боснию и Герцеговину в контексте своих геополитических и стратегических интересов, ко всему прочему, не уделяя должного внимания реальной глубине этнических, территориальных противоречий и исторических взаимосвязей в регионе. В результате «замыкая» порочный круг: боснийские политические элиты, раздираемые внутренними противоречиями, желанием удержать электорат, а также находясь под постоянным разнонаправленным давлением внешних игроков, просто не в со-

стоянии найти точки соприкосновения и построить нормально функционирующее государство. БиГ в подобном контексте каталитизирует нестабильность во всём Балканском регионе. Чтобы справиться с ситуацией, необходимо решить два ключевых вопроса: каким образом стимулировать нормальное внутреннее развитие БиГ, и как согласовать интересы ведущих региональных игроков в отношении данной страны?

В плане внутреннего развития государство БиГ выглядит очень удручающе. Страна занимает первое место в Европе по уровню безработицы. «Международный банк официально оценивает уровень безработицы в БиГ в 27%, тогда как реально более 57% граждан Боснии в возрасте от 15 до 29 лет не имеют работы»¹⁵⁸. Так описывает ситуацию один из боснийских выходцев, профессор одного из британских университетов: «Многие в Боснии испытывают трудности на самом элементарном уровне... людям просто нечего есть, они роются в мусорных ящиках. Молодёжь сплошь мечтает уехать в другие страны... Масштабы социальной катастрофы огромны. Акции протеста показали это со всей наглядностью»¹⁵⁹. По оценкам и экспертов, и политиков, её государственный аппарат огромен, неповоротлив и коррумпирован. Экономическое состояние практически всецело зависит от внешних поступлений»¹⁶⁰. В принципе подобная ситуация была характерна для БиГ с 1995 г. – подписания Дейтонских соглашений. Однако первоначальная радость от прекращения военных действий, а потом перспектива вступления в Европейский союз затушевывали данный факт. Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. вынес все проблемы на поверхность. Мечта о присоединении к Европе тает на глазах. Понимание того, что Дейтонские соглашения своё предназначение выполнили, усиливается как у самих граждан Боснии, так и у меж-

¹⁵⁸ Marjan B., Guzina D. An Early «Spring» in Bosnia, February 2014. URL: <https://www.cigionline.org/publications/2014/2/early-spring-bosnia>.

¹⁵⁹ Цит. по: Сулькин О. Боснийский сценарий мог вылиться в Майдан. Голос Америки. 05.04.2015 URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/sulkin-bosnia-rising-redgrave/2707713.html>.

¹⁶⁰ См., к примеру, EU – Bosnia and Herzegovina Progress Report 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014. Официальный сайт Совета Европейского Союза. URL: www.ec.europa.eu.

дународных игроков. Однако все стратегии внутреннего переустройства БиГ, которые пытался воплотить Запад, успеха не принесли.

Российский исследователь Е. Пономарёва отмечает: «Босния и Герцеговина в ряду стремящихся «состояться» государств представляет особый случай. Во-первых, потому, что в современных территориальных границах БиГ возникла как одна из шести республик социалистической Югославии и была образована не по национальному, а по историко-географическому принципу. Как известно, внутренние административные границы СФРЮ не учитывали этнокультурную специфику региона. Именно это даёт сербам основание считать (на неофициальном уровне) Боснию и Герцеговину не государством, а географическим названием. Социалистическая республика БиГ заложила основы государства, прежде всего, как территориального, национальная идентичность которого не сложилась. Именно последнее определило вооружённый конфликт между сербами, хорватами и мусульманами... Дейтонская Босния – первый протекторат на территории бывшей СФРЮ, с неограниченными полномочиями институтов внешнего управления»¹⁶¹. Основное и бесспорное достоинство Дейтонских соглашений – прекращение гражданской войны – было нивелировано тем, что «они зафиксировали на десятилетия вперёд перераспределение суверенных полномочий БиГ в пользу международных структур и создали громоздкую и неэффективную систему организации власти. Наличие конституций и иных правовых актов не влечёт за собой никаких преференций государственности БиГ... Все «жизненно важные вопросы» государства определяются международными структурами»¹⁶².

Более того, изначально оба образования, из которых состоит сегодняшняя Босния и Герцеговина, были созданы в противовес друг другу, а не в результате мирного урегулирования. Стбит лишь вспомнить историю. Республика Сербская была провозгла-

¹⁶¹ Пономарёва Е. Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина. Сравнительная политика, 2011, № 3. С. 87-88.

¹⁶² Пономарёва Е. Босния и Герцеговина: государство без государственности. Вестник МГИМО-Университета, №1 (16), 2011. С. 70.

шена 9 января 1992 г., а конституция была принята 28 февраля того же года. Конституция однозначно указывает, что Республика Сербская намеревается быть независимым государством сербского народа без учёта интересов БиГ или мусульманского и хорватского народов. Федерация Боснии и Герцеговины образовалась в результате Вашингтонского договора, подписанного в марте 1994 г. как «федерация в составе Боснии и Герцеговины с боснийским и хорватским большинством. Конституция Федерации принята 30 марта 1995 года без учёта интересов сербского народа»¹⁶³. Таким образом, получилось, что на территории бывшей югославской республики Боснии и Герцеговины к моменту заключения Дейтонских соглашений де-факто уже образовались два государства со своими собственными конституциями: самопровозглашённая Республика Сербская и Федерация Боснии и Герцеговины. Впоследствии к этим двум субъектам добавился ещё округ Брчко. Конституции и сербской автономии, и боснийской федерации в рамках Дейтонских соглашений не претерпели серьёзных изменений, несмотря на то, что были приняты во время войны, и, соответственно, уже только поэтому не могли гармонично коррелировать в рамках одного государства и правового субъекта. Скорее всего, именно это создало в энтитетах ложное представление о том, что подобная структура будущей мирной БиГ (с нацеленностью на поэтапный «развод») вполне устраивает международное сообщество. Одним из основных провалов стало то, что международное сообщество не настояло на том, чтобы парламенты БиГ официально одобрили Дейтонские соглашения. Это дало юридическое основание лидеру Республики Сербской Милораду Додику спустя двадцать лет отрицать правовую систему Боснии и Герцеговины. Более того, именно это послужило основанием считать, что современная БиГ не является правопреемником Боснии и Герцеговины, а поэтому сербы имеют право на отделение через референдум¹⁶⁴.

¹⁶³ Pajic Z. *Bosna i Hercegovina: Raskrsnice drzavnosti. Duh Bosne*, Vol. 1, № 4, 2006. URL: <http://www.spiritofbosnia.org/bs/volume-1-no-4-2006-october/bosnia-and-hercegovina-statehood-at-the-crossroads/>

¹⁶⁴ Latal S. *Sve u svom labirintu. Naslijede mira Bosna i Hercegovina 20 godina poslije Dejtonskog mirovnog sporazuma*, Sarajevo, Fond Friedrich Ebert Stiftung, 2015. P. 27.

Конституционное устройство пост-Дейтонской БиГ считается центральной проблемой в функционировании государства. За последние 10 лет было предложено множество проектов по её решению – от создания унитарной БиГ до кантонизации по типу Швейцарии и даже разделения страны на три части соответственно основным этносам. Однако эксперты справедливо задаются вопросом, а может ли это решить проблему тупикового развития государства или принести какие-то фундаментальные изменения¹⁶⁵? По большому счёту, ни один из предлагаемых сценариев будущего устройства БиГ не удовлетворяет одновременно и интересам граждан, и решению вопросов долговременного стабильного развития. Рассмотрим крайние варианты.

Проект создания унитарного государства вполне бы устроил босняков. Однако он не отвечает интересам ни хорватов, ни сербов, поскольку, по логике, должен урезать уже полученные ими широкие автономии. Соответственно, в данном случае возможно только его «навязывание» со стороны международных акторов. Удовлетворить интересы хорватов при наличии тесных связей и поддержки со стороны самой Хорватии, а также исторической поддержки ядра ЕС – Германии, не сложно. Риски в отношении сербской стороны оценить проблематично. Они тесно связаны с вопросами национальной чести и гордости, и пусть сегодня Сербия сдаёт позиции одну за другой, но тем и сложен феномен национализма, что предсказать, когда чаша весов переверсится и начнётся обратный процесс, практически невозможно.

Другое полярное предложение – раздел государства. Вариант не менее неприемлемый и ещё более рискованный, чем первый. Даже если отвести все детали и рассуждать в общем плане, то с уходом Республики Сербской и её потенциальным присоединением к Сербии, а также уходом хорватских областей в Хорватию Босния и Герцеговина с усилившимся в ней влиянием радикального ислама станет ещё одним Косовом Европы. Держать его под контролем будет весьма сложно. Собственно в боснях не заинтересована ни одна из крупных держав, кроме

¹⁶⁵ Подробнее см.: Bieber F. Why constitutional reform will not solve the Bosnian blockade. URL: <http://www.transconflict.com/2014/07/why-constitutional-reform-will-not-solve-the-bosnian-blockade-307/>

Турции. В таком случае внимание со стороны ЕС, США, России и прочих сильно ослабнет, что неизбежно приведёт к ещё большей криминализации и исламизации остатков страны. Помимо всего прочего, сложно представить, чтобы подобный план заинтересовал евроатлантические структуры.

Наконец, третье предложение – кантонизация Боснии и создание конфедерации. Этот вариант, казалось бы, самый логичный. Тем не менее, маловероятно, чтобы на него могли согласиться босняки. К тому же, кантонизация почти наверняка приведёт к последующему распаду страны. На сегодняшний день, точно также как и большинство сербов из Республики Сербской являются гражданами Республики Сербии, боснийские хорваты обладают гражданством Хорватии, а, соответственно, и ЕС. При необходимом лоббировании со стороны Германии в случае предоставления хорватскому энтитету субъектных прав, хорватская часть Боснии вполне может проголосовать за выход из конфедерации и присоединение к Хорватии. В случае реализации подобного сценария по существу возвращаемся к описанному выше второму плану.

Получается, что кроме уже имеющей место ползучей ревизии Дейтона, ничего не остаётся. В таком случае международное сообщество, ответственное за соблюдение мирных соглашений, должно разработать совместную стратегию. Постепенная пошаговая трансформация Боснии и Герцеговины уже провалилась. Если говорить конкретно о конституционной структуре, то изменения в Конституцию (юридически обязывающей вариант которой есть только на английском языке и является частью мирных соглашений) были внесены лишь однажды: когда предоставляли особый статус округу Брчко¹⁶⁶. Показателен случай с провалом конституционной поправки Сейдич-Финци. Её суть – предоставить всем гражданам Боснии и Герцеговины равные права с титульными нациями – сербами, босняками и хорватами. ЕС настаивал на её принятии, замораживая процесс переговоров о возможном членстве БиГ в ЕС, угрожая и самой перспективе вступления страны в ЕС. В итоге поправка не была принята, а Соглашение о стабилизации и ассоциации БиГ с ЕС, тем

¹⁶⁶ Подробнее см.: там же.

не менее, подписано.

Международное сообщество испробовало и стратегию принуждения к миру. Она тоже провалилась. Как писал российский исследователь П. Кандель, «в ноябре 2008 г. лидеры нескольких ведущих политических партий страны трёх национальных общин (босняцкой Партии демократических действий, сербского Союза независимых социал-демократов и Хорватского демократического содружества) начали так называемый Прудский процесс – серию встреч и совместно принятых деклараций с тем, чтобы сдвинуть с мёртвой точки процесс конституционных реформ. Однако, даже добившись согласия относительно некоторых принципов изменения государственного устройства, участники этих встреч интерпретировали достигнутые договорённости в столь противоположном смысле, что продлившийся четыре месяца переговорный процесс завершился без каких-либо серьёзных результатов. К тому же, лидеры не участвовавших в процессе партий заранее отказали в поддержке договорённостям, достигнутым без них»¹⁶⁷. В 2009 г. США и ЕС выступили с инициативой провести ещё один раунд переговоров в Бутмире, военной базе недалеко от Сараево. Суть предложений касалась передачи полномочий по взаимодействию с международными организациями на общегосударственный уровень, где параллельно фиксировалось усиление роли Высокого представителя. В итоге ни Прудский процесс 2008 г., ни Бутмир 2009 г. ошутимых дивидендов не принесли¹⁶⁸.

Реальное практическое функционирование данного государства мало связано с его конституцией. Международное сообщество должно понять, что БиГ «представляет собой функционально совершенно децентрализованное государство»¹⁶⁹, эффективные реформы институтов в котором возможны только при со-

¹⁶⁷ Кандель П.Е. Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО. Вестник МГИМО. 2011. № 1, С. 80.

¹⁶⁸ Подробнее см.: Entina Ekaterina, Saf(v)e Bosnia! Journal of Contemporary Central and Eastern Europe (Debate), September 2016. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/0965156X.2016.1219601>.

¹⁶⁹ Bieber F. Constitutional reform in Bosnia and Herzegovina: preparing for EU accession. European Policy Centre, Policy Brief, April 2010. URL: http://www.epc.eu/documents/uploads/1087_constitutional_reform_in_bosnia_and_herzegovina.pdf.

гласии политических элит. В противном случае ничто, даже массовые протесты, международные конференции по Боснии, угрозы разрыва отношений и прочее не смогут заставить боснийские институты функционировать в соответствии с потребностями людей и международного сообщества.

Поиск компромисса между политическими элитами энтитетов – весьма сложная задача, особенно в сегодняшних международных условиях. По результатам осенних парламентских выборов 2014 г. власть в Палате представителей БиГ продолжают представлять националистические по своей идеологии партии: Хорватский демократический союз Боснии и Герцеговины, Партия демократических действий со стороны босняков и Сербская демократическая партия. «В Боснии и Герцеговине этнонациональные элиты паразитируют на идее об этнической безопасности и её реальном воплощении – разделении власти между тремя энтитетами. Эти партии определяют в качестве основной угрозы выступления против этнической идентичности, а потому фокусируются главным образом на её защите. Такое положение провоцирует и вопрос территории»¹⁷⁰. Дискурс защиты этнических интересов за двадцать лет пост-Дейтонской Боснии только усиливается. В 2010 г. президентская кампания Небойши Радмановича (в 2006–2014 гг. члена Президиума Боснии и Герцеговины («коллективного главы государства») от сербской общины), как и боснийца Бакира Изетбеговича, были построены на абсолютно националистических лозунгах. Так, серб призывал к сецессии, босниец – к признанию Сребреницы геноцидом, а Республики Сербской – его результатом¹⁷¹. Сегодня для подобных лозунгов политическим элитам не нужна уже избирательная кампания. Их открыто декларируют в повседневной жизни. Так, британцы инициировали принятие Резолюции СБ ООН о признании трагедии Сребреницы геноцидом. В этой связи логичной была позиция РФ, которая её заблокировала. Местные аналитики писали: «...резолюция грозит усложнить ситуацию на

¹⁷⁰ Bojicic-Dzelilovic V. The Politics, Practice and Paradox of «Ethnic Security» in Bosnia-Herzegovina. Stability: International Journal of Security and Development, 2011, №4 (1). P. 6.

¹⁷¹ Подробнее см.: там же.

Балканах. Министр Лавров заверил, что резолюция может вызвать новые межэтнические трения на Балканах с учётом уровня националистических настроений, имеющих место в этой части Европы»¹⁷². Естественно, Россия наложила на неё вето, но факт имел широкий резонанс и ещё раз обнаружил неготовность всех сторон искать компромисс в Боснии. В противовес попытке провести резолюцию М. Додик на очередном конгрессе своей партии заявил о возможном в 2018 г. референдуме в Республике Сербской по отделению от БиГ. «Если до 2017 года не появятся очевидные признаки стабилизации, а также права Республики Сербской не начнут уважать (имеется в виду возвращение всех преференций в соответствии с Конституцией БиГ), в 2018 г. парламенту Республики Сербской будет предложено провести референдум о статусе республики»¹⁷³.

Примерно в том же ключе развивается ситуация с хорватами. По результатам президентских выборов в Хорватии зимой 2015 г., президентом впервые после Франьо Туджмана стала представительница ХДС – Колинда Грабар-Китарович, в своей инаугурационной речи открыто выразив поддержку деятельности Туджмана. Её электорат более националистичен, чем избиратели её предшественника и представителя Социал-демократической партии Хорватии Иво Йосиповича. Свою лепту в её победу на выборах внесли боснийские хорваты: «Колинда Грабар-Китарович одержала бы победу и без голосов ХДС в Боснии и Герцеговине, но результаты были бы скромнее... На самом деле, только 17281 хорватских граждан в Боснии голосовали, что сравнительно немного, учитывая, что около трети жителей Боснии и Герцеговины имеют хорватские паспорта. Среди голосовавших однако 93,8% проголосовали за Грабар-Китарович. Без них разрыв между ней и Иво Йосиповичем уменьшил-

¹⁷² Председник Републике Српске разговарао са министром иностраних послова Руске Федерације. 19.06.2015 Web-site of the President of Republic Srpska. URL: <http://www.predsjednikrs.net/cy/%D1%9B%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%98%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5-%D1%81%D1%80%D0%BF%D1%81-2/>

¹⁷³ Додик: Могућ референдум о самосталности РС у 2018. ПОЛИТУКА, 27.04.2015.

ся бы вдвое, всего до 16000 голосов»¹⁷⁴. В инаугурационной речи Грабар-Китарович прозвучало прямое обращение к боснийским хорватам: «одна из моих важнейших внешнеполитических целей – положение и защита хорватского народа в Боснии и Герцеговине. Боснию и Герцеговину я представляю как державу трёх равноправных народов: боснийцев, сербов и хорватов... Хочу, чтобы наша диаспора разделяла это. И вы – Хорватия, и я никогда не допущу, чтобы кто-то ставил под сомнение ваш вклад в создание хорватского государства. Вы – наша связь с миром, но наша важнейшая составная часть... Двери Хорватии распахнуты для вас...»¹⁷⁵. С приходом к власти К. Грабар-Китарович и отечественные, и зарубежные эксперты склонны предупреждать о возможном ренессансе хорватского национализма¹⁷⁶.

Единственная объединяющая политические элиты Боснии и Герцеговины идея – вступление в ЕС, но и она спорна. Практика доказала, что для сербов, боснийцев и хорватов она привлекательна в разной степени и при разных условиях. Так, в действительности боснийские хорваты в самой меньшей степени заинтересованы в интеграции с ЕС после вступления Хорватии в европейскую семью. Само вступление Боснии в ЕС для хорватов, конечно же, интересно, но не ценой значительных уступок своих автономных прав. Сербы и боснийцы прекрасно понимают, что в ближайшем будущем расширение ЕС не предвидится, хотя с точки зрения завершения проекта и его целостности, включение Балкан необходимо. Соответственно, любые угрозы со стороны ЕС о прекращении переговоров о членстве на этом фоне выглядят шантажом. Кроме того, возвращаясь к внутренним про-

¹⁷⁴ Bieber F. Grabar Kitarovic Will Take Croatia Back to 1990s. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/grabar-kitarovic-will-take-croatia-back-to-1990s>.

¹⁷⁵ Inauguralni govor Kolinde Grabar Kitarović. URL: <http://www.jutarnji.hr/sveca-na-inauguracija-ovdje-u-cijelosti-procitajte-inauguralni-govor-kolinde-grabar-kitarovic/1295604/>

¹⁷⁶ См., например: Bieber F. *Op. cit.*, или Трећи ентитет реалност или политички маневар. URL: <http://www.politika.rs/rubrike/region/Treci-entitet--realnost-ili-politicki-manevar.sr.html>, или Dejan Jović: HDZ nema drugog programa osim lustracije. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/dejan-jovic-hdz-nema-drugog-programa-osim-lustracije-manoliceve-optuzbe-su-sahmat/824058.aspx>, или Пивоваренко А. Итоги президентских выборов в Хорватии. Российский совет по международным делам. Аналитика. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5075#top-content.

блемам БиГ, возникает и другой вопрос в связи со вступлением в ЕС. На практике, он, скорее, носит риторический характер, но правомерен. Решать его тоже необходимо. Может ли государство, не обладая полным суверенитетом (т.е. будучи международным протекторатом), вступать в международные организации?¹⁷⁷ «Кажется, что и сам ЕС не знает, как поступать в случае, если одна часть страны-члена ЕС или часть населения хочет стать независимой. С возможным вступлением в ЕС проблема устройства Боснии и Герцеговины не исчезнет и потенциально может вызвать ещё больший кризис, только уже внутри самого Европейского союза»¹⁷⁸.

Обобщая, подчёркиваем, что в Боснии и Герцеговине Европейскому союзу как основному актору критически важно перейти от политики технического выполнения критериев к внятной, а главное, сущностной политике. В Боснии и Герцеговине, как ни в какой другой балканской стране, она возможна только через поиск баланса между разными международными силами и с учётом интересов ключевых региональных стран – Сербии и Хорватии.

2.3. Проблема Косова в стратегии модернизации Республики Сербии¹⁷⁹

На протяжении последних нескольких десятилетий Косово играет одну из ключевых ролей во внутренней и внешней политике Сербии. Это самый болезненный для сербского общества вопрос. От невозможности решить его в приемлемом для всех участников ключе устало и общество, и власть. Ситуация усугубляется тем, что западные партнёры Сербии открыто исполь-

¹⁷⁷ Подробнее об этом см: Mateja P. The shifting contours of international state-building practices in Bosnia and Herzegovina in: Eldar Sarajlic and Davor Marko (eds.), *State or Nation Building? Visions, Controversies and Perspectives of Political Transition in Bosnia and Herzegovina*, Sarajevo, CIPS, University of Sarajevo, 2011. P. 21-43.

¹⁷⁸ Subasic M. Je li clanstvo u EU jedini put za Bosnu i Hercegovinu? *Politicka misao* 09.01.2015. URL: <http://politickamisao.com/je-li-clanstvo-u-eu-jedini-put-za-bosnu-i-hercegovinu/>

¹⁷⁹ Подробнее о подписании Соглашения о нормализации отношений между Белградом и Приштиной впервые опубликовано в статье автора Entina E. On all four sides: shock of Serbian diplomacy's Five Years Plan? *Rivista di Studi Politici Internazionali*, Roma, Vol. 80, № 4, 2013. P. 535-553.

зуют косовский вопрос как инструмент шантажа в рамках политики включения Сербии в евроатлантические структуры (а именно вступление в ЕС стало ключевым приоритетом сербской внешней политики с начала 2000-х гг.).

С другой стороны, как и прежде, политику в качестве сферы деятельности сербский народ воспринимает как некий фактум, как деятельность исключительно личностей, а не институтов. Такая ситуация сложилась в результате длительного неравномерного исторического развития. За последние 200 лет Сербия и сербы десять раз переживали войны, почти столько же раз происходила радикальная смена политического режима и внешнеполитического курса (поскольку внутривнутриполитическая деятельность на Балканах почти всегда была и есть опосредована внешним фактором). В результате именно сильные личности, а не институты определяли векторы сербского развития, что привело и к релятивизации деятельности институтов, и к общественной растерянности во времена отсутствия сильных лидеров на политической арене.

Может быть, поэтому сербскому премьер-министру А. Вучичу и его команде с помощью европейских партнёров и контроля над медиа-ресурсами удаётся преподносить поражения сербской стороны как победы. 26 апреля 2016 г. Вучичу и его партии, пусть и с гораздо меньшим, чем 2 года назад, успехом, на внеочередных парламентских выборах удалось сохранить власть. Победа означает, что за ближайшие 4 года команда делает максимум, чтобы любой ценой приблизиться к евроатлантической семье. Такова очень амбициозная и в идеальных условиях правильная в понимании сербского руководства цель, но права ведущий отечественный балканист Елена Гуськова: «только в Сербии путь в ЕС обусловлен таким количеством требований, что тот процесс, скорее, похож на развал страны... Это не просто условия, это уступки, разрушающие страну, её национальную идентичность и культуру. И они не имеют никакого отношения к евростандартам...»¹⁸⁰. Центральное звено – косовское урегулирование, а конкретно – его реальное отсутствие (не-

¹⁸⁰ Гуськова Е.Ю. Сербия на пути в ЕС: есть ли шанс? Между Москвой и Брюсселем. М., Институт славяноведения РАН, 2016. С. 235-236.

смотря на все подписанные соглашения и протоколы, поскольку они не обеспечивают обоюдной удовлетворённости) при уверенности ЕС в том, что вопрос решён.

Отношения Сербии и ЕС в контексте подписания Соглашения о нормализации отношений между Белградом и Приштиной

Диалог между Белградом и Приштиной при посредничестве ЕС начался после принятия ГА ООН Резолюции A/RES/64/298 9 сентября 2010 г. В результате были подписаны договоры в следующих областях: книги регистрации актов гражданского состояния, свобода передвижения, таможенное регулирование, кадастр, функционирование ЦЕАСТ, признание университетских дипломов, интегрированный контроль административной границы, региональное представительство и сотрудничество, соглашение о нормализации отношений. Всего было проведено 10 раундов переговоров в Брюсселе. Первые договоры удалось подписать почти через полгода – 2 июля 2011 г. (свобода передвижения и акты гражданского состояния). В ходе шестого раунда переговоров 2 сентября 2011 г. подписали таможенные и кадастровые соглашения; в ходе седьмого, 21 и 22 ноября 2011 г., достигнут договор о взаимном признании дипломов; 8 раунд – 30 ноября и 2 декабря 2011 г. – интегрированный контроль административной границы; 9 раунд – 21-24 февраля 2012 г. – региональное представительство и сотрудничество, после чего Сербия получила 2 марта 2012 г. статус кандидата в члены ЕС, и в ходе 10 раунда переговоров 19 апреля 2013 г. было подписано Соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной.

Сам факт заключения Соглашения между Белградом и Приштиной от 19 апреля 2013 г. и предшествовавшие ему переговоры не могли не вызвать ожесточённых споров как в научных кругах, так и в прессе. Одни аналитики справедливо указывали на двойные стандарты, бескомпромиссность западных партнёров в отношении Сербии: «Госсекретарь (на тот момент) Хиллари Клинтон показала типичный пример такого отношения, когда резко отвергла все мысли о компромиссе. «Мы против любых дискуссий на тему территориальных изменений и статуса неза-

висимости Косова, – заявила она в октябре 2012 г. во время встречи с косовским премьер-министром Х. Тачи. – Эти вопросы обсуждению не подлежат. Границы независимого и суверенного Косова чётко определены и установлены». Большинство стран-членов Евросоюза, и прежде всего Германия, заняли столь же непримиримую позицию. В декабре 2011 г. канцлер Германии А. Меркель заявила официальным лицам в Белграде: «Путь Сербии в Евросоюз может проходить только через нормализацию отношений с Косово». Под словом «нормализация» она подразумевала признание Сербией косовской независимости без каких-либо изменений границ. Это – незаконное требование, и такие условия ни одному другому члену или кандидату в члены ЕС никогда не ставили. Более того, подобное требование резко противоречит решению ЕС относительно членства Кипра. От Никосии никто не требовал признавать независимость Турецкой Республики Северного Кипра, которую Анкара создала на части острова, оккупированной турецкими войсками в 1974 году»¹⁸¹.

Другие спокойно воспринимали свершившееся как факт, доказывающий то, что международное право объективно не успело приспособиться к требованиям современных международных отношений: «Косово стало последним в Европе, но одним из многих новых государств. И всё, в общих чертах, закончено. По мере привыкания к тому, что государство состоялось, существование сербских анклавов в Косово уже не становится для косоваров поводом для погромов. По мере осознания того, что эти края уже не вернутся, спокойнее становится и в Сербии.

Признанность – непризнанность – всего лишь повод для дипломатической казуистики, просчётов и обвинений, в том числе и в двойных стандартах. Все знают, что страница перевернута, может быть, вопреки правилам игры, называемыми международным правом. Но в том, что эти правила вовремя не успели поменяться, косовары уж точно виноваты»¹⁸².

Безусловно одно: соглашение между Приштиной и Белгра-

¹⁸¹ Карпентер Т. Г. Сербская оливковая ветвь мира. 24 января 2013. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130124/205000563.html>.

¹⁸² Дубнов В. Косово. Пять лет эксперимента по сотворению мира. 17 февраля 2013. URL: <http://ria.ru/analytics/20130217/923087575.html>.

дом в реальных условиях было просто необходимо и не представляет собой юридическое признание независимости Косова со стороны Сербии. Этот документ, по мнению белградских властей, обеспечивает хоть какие-то, пусть во многом и фиктивные, гарантии сербскому населению края, которых до соглашения де-факто не было, а независимость Косова де-факто существовала. Однако очевидная вязкость процесса нормализации отношений, постоянные проблемы, с которыми сначала сталкивался Оливер Антич (возглавлявший до 2014 г. Канцелярию по Косову и Метохии в Правительстве Сербии), а после его ареста – Марко Джурич, свидетельствуют о том, что всё же соглашение вряд ли можно назвать успехом сербской дипломатии.

Напротив, в ходе переговорного процесса по его подписанию выявились дипломатические промахи стратегического характера.

Так, в содержательной части самих переговоров и заключённого соглашения есть серьёзные недочёты. Де-факто, подписав соглашение, Белград согласился на то, что сербы в Косове будут представлять собой меньшинство, а не «государствообразующую» нацию. Нигде в тексте соглашения не фигурирует пункт о том, что общины с сербским большинством населения располагают всеми равными с косоварами правами. В пункте 1 Соглашения говорится: «В Косове будут созданы объединения/общины с сербским большинством». И в пункте 4: «Объединения/общины будут самостоятельны в сферах экономического развития, образования, здоровья, городского и сельского планирования»¹⁸³. Понятно, что сербы юридически не могли ввести в текст соглашения понятие государствообразующей нации. Однако такой статус необходимо было закрепить каким-либо иным образом, ведь автоматически подразумеваемое понятие «национального меньшинства» не даёт ему равные права по сравнению с титульной нацией. Это – самообман международного права. История доказала, что единственный работающий вариант на территориях, имеющих болезненные национальные вопросы, –

¹⁸³ First agreement of principles governing the normalization of relations. Извештај о политичком и техничком дијалогу са привременим институцијама у Приштини, Влада Србије, 24 април 2013.

тип швейцарской конфедерации, когда все нации имеют статус государствообразующих. Применительно к Косову – это сценарий, когда права сербов можно было бы гарантировать не на словах, а на деле.

Первое. Зачем выходить на переговоры без стратегии, без покровителя за спиной, с чётким осознанием того, что проиграешь, – больше или меньше? Ведь «золотое правило» дипломатии – не выиграть, а не проиграть, выйти из-за стола переговоров хотя бы с нулевой суммой.

Второе. Если команда должна проиграть, то зачем же так необдуманно? Европейский союз был кровно заинтересован в разрешении косовского вопроса, ведь оно – его реноме. Заключение соглашения или, напротив, провал переговоров доказывали, что интеграционное объединение либо в состоянии решать сложные региональные вопросы, либо находится в системном кризисе и неспособно эффективно реагировать на внешнеполитические вызовы. ЕС не отреагировал вовремя и адекватно на «Арабскую весну». Его вклад в поиски ближневосточного урегулирования всё менее и менее ощутим. В Сирии, если говорить о какой-то позитивной роли, он почти отсутствует. Всё это подтверждает слова Председателя Европейской Комиссии Жан-Клода Юнкера из его последнего ежегодного послания о положении дел в ЕС относительно того, что интеграционное объединение столкнулось с чем-то, приближающимся к «экзистенциальному кризису»¹⁸⁴. По мнению одного из лидеров ЕС, суть кризиса – в неспособности стран-членов придерживаться принципа «солидарности», имеющего для ЕС стержневой характер. Косовский вопрос в данном случае мог в равной степени оказаться спасительной соломинкой или последней каплей, поэтому Брюссель пошёл бы и на более масштабные сербские требования. Однако сербам позволили лишь сохранить лицо при плохой игре, на что те согласились.

Третье. Балканы всегда были объектом политики великих держав с разными интересами, что стало своеобразной нормой

¹⁸⁴ State of the Union Address 2016: Towards a better Europe – a Europe that protects, empowers and defends. 14 September 2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-16-3043_en.htm.

решения всех внутренних и внешних вопросов в данном регионе. Косовский же вопрос служит в этом смысле исключением для сербской стороны. За спиной албанских переговорщиков в Брюсселе все время стояли США. Государственный секретарь США Дж. Керри и прилетал неоднократно в Брюссель, и незримо присутствовал на переговорах. Сербская же делегация оказалась в одиночестве, дав согласие в своё время на перевод процесса из-под крыла ООН в формат ЕС¹⁸⁵.

Конечно, вопрос Косова психологически стал настолько довлеть над сербами, что в обществе уже давно живёт уверенность, что только его решение может открыть путь к нормальному существованию, что спорно. О том, что сербское общество готово смириться с потерей Косова, свидетельствуют относительно небольшие и негромкие митинги протеста против соглашения. Сербский аналитик Деян Вук Станкович сразу после заключения соглашения прогнозировал, что граждане Сербии в целом примут нормализацию отношений с Косовом: «Если посмотреть на соотношение сил сторонников разных политических партий на выборах, то радикально против соглашения могли бы выступить от 7 до 13% граждан Сербии... Договор не стал поводом ни для парламентского, ни для правительственного кризиса. Чтобы демонстрации увенчались политическим успехом, они должны были быть длительными и намного более массовыми»¹⁸⁶. В действительности так и получилось, о чём свидетельствует репортаж с самого массового митинга, прошедшего 10 мая 2013 г.: «Многотысячный митинг протеста против политики правительства Сербии по сближению с албанскими властями Косова прошёл в пятницу в центре Белграда. Акция, организованная косовскими сербами и рядом сербских организаций правого толка, по оценкам полиции, собрала около 4 тысяч человек. Организаторы заявили о присутствии более 10 тысяч человек»¹⁸⁷. Да,

¹⁸⁵ Переговоры между Белградом и Приштиной проходят при посредничестве Европейского Союза в соответствии с Резолюцией ГА ООН от 9 сентября 2010 г. A/RES/64/298.

¹⁸⁶ Эксперты из Белграда и Приштины – о договоре нормализации отношений. 25 апреля 2013 года. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24968360.html>.

¹⁸⁷ Сербская православная церковь поддержала митинг протеста против поли-

можно говорить о том, что в Белград не смогли прорваться автобусы с демонстрантами из Республики Сербской в Боснии, но они, хоть и формально обладают сербскими паспортами, не выражают собственно интересы и настроения общества в Сербии.

Соглашение между Белградом и Приштиной наносит сильнейший удар по тем основам, на которых зиждется Сербия как нация. С нравственно-духовной позиции журналист сербского еженедельника «НИН» Майя Радонич очень точно написала: «Это был долгий и трудный путь. Для всех. И для сербов, и для албанцев. Когда те думали, что всё закончилось, когда сам НАТО пришёл им на помощь, получили всего лишь Резолюцию 1244. Добавлю только, что ещё 14 лет они ждали, когда кто-нибудь из сербов поставит точку... На их счастье наша государственная верхушка решила, что заветы Неманьичей (династия сербских правителей) – мёртвое слово на бумаге, и кто может в XXI веке верить в те клятвы? Их единодушно поддержали сербы, которые считают, что жизнь – чисто биологическая штука, что человек живёт хлебом единым...те, кто просто хотят жить нормально, путешествовать по красивым, чистым, аккуратным европейским странам... Уверена, что и среди тех, кто подписал этот документ, и среди переговорщиков были люди с добрыми намерениями, кто действительно верил, что так должно быть. Были и те, кто точно знал, что и зачем делает. Но ни те, ни другие не знают о последствиях. Не знаю о них и я. Только точно знаю, что не будет так, как все сейчас в голос распевают. Никто из них точно никогда в жизни не читал конец любого из Косовских заветов сербских правителей. А каждый из них заканчивается почти одинаково: «Прошу и тех, кто будет после нас... не разорить и не отдать ни части того, что я дал...»¹⁸⁸.

Соглашение по Косову от 19 апреля 2013 г. – это закономерный результат бездействия или неадекватного действия всего сербского политического истеблишмента, начиная с 80-х гг. XX

тики правительства Сербии в отношении Косово. 11 мая 2013 г. URL: <http://www.pravmir.ru/v-belgrade-proshel-miting-protesta-protiv-politiki-pravitelstva-serbii-v-otnoshenii-kosovo/>

¹⁸⁸ Радонич М. Био је то луг и тежак пут... Нова српска политичка мисао. 23 април 2013. URL: <http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/bio-je-to-dug-i-tezak-put.html>.

в. Историческая проблема подобного решения вопроса Косова для самих сербов заключается в том, что таким образом они потеряли свою культурную основу и идентичность. Косово занимает в истории сербской государственности важнейшее место. Без него, без его своеобразной, мифологической, но очень важной роли у сербов гораздо меньше поводов для уважения, воспевания, гордости за себя как нацию, а без уважения и духовного подъёма не бывает развития.

Косово, конечно же, де-факто отдали не только за формальную дату начала переговоров о членстве Сербии в ЕС, а потому что не видели другого пути. Верили, что такая жертва станет последней на сербском «пути в Европу». Как бы то ни было, любой обмен должен быть прозрачным и хоть сколько-нибудь равным. Сербь, так и не сумев найти надёжного и сильного партнёра, де-факто отдали часть территории за обещание. Сейчас они пожинают плоды принятого решения. Вопреки ожиданиям, Европейский союз не очень дорого оценил подобный шаг. Решение о начале переговоров по поводу членства действительно было принято, и в январе 2014 г. состоялась первая межправительственная конференция. Однако первые две переговорных главы с Сербией (32 по финансовому контролю и 35 по нормализации отношений с Косово) были открыты только спустя два года. К их открытию Европейский союз подтолкнули два обстоятельства. В меньшей степени Соглашение между Приштиной и Белградом от 25 августа 2015 г., а в большей – миграционный кризис и обязательства, взятые на себя сербской стороной по удержанию беженцев в своих границах. Другими словами, Брюссель «отблагодарил» Белград за исключительную лояльность, проявленную им в ходе миграционного кризиса, на фоне ожесточённого сопротивления всех соседних государств.

Однако очевидно, что первоочередное открытие самой сложной для Белграда главы по нормализации взаимоотношений с Косово – инструмент шантажа в руках чиновников ЕС, особенно с учётом того, что существенная нормализация отношений между Приштиной и Белградом пока не наблюдается. Прекрасный пример – ситуация, развернувшаяся вокруг Соглашения от 25 августа 2015 г.

Подписание Соглашения от 25 августа после двух раундов переговоров между Приштиной и Белградом при посредничестве Брюсселя было неожиданным для большинства экспертов. Основа данного соглашения – договорённость о создании сообщества сербских общин, которая подразумевается Брюссельскими соглашениями 2013 г. Неоднозначность ситуации заключается в том, что последние вообще не подразумевали подписания каких-либо дополнительных документов. Августовское соглашение появилось вследствие полного отсутствия прогресса и разночтений в отношении договорённостей 2013 г. Соглашением же о нормализации отношений предполагалось только создание Устава общин. Интрига дополнилась и тем, что обе стороны, в ходе переговоров привычно трактуя по-разному данный документ, в итоге представили его как свою несомненную победу. Сербь приняли очередное соглашение спокойно, тогда как в парламенте Косова оппозиция начала открыто обвинять руководство в уступках сербам и предательстве национальных интересов, чем спровоцировала парламентский и политический кризис. Усугубило ситуацию подписание соглашения о границе между Косовом и Черногорией. В итоге «Конституционный суд Косова 23 декабря 2015 года официально опубликовал своё решение, согласно которому некоторые элементы соглашения Белграда и Приштины о формировании ССО (союза сербских общин), подписанного сторонами в Брюсселе, не вполне соответствуют косовской Конституции, но формирование ССО может быть продолжено»¹⁸⁹.

Это решение казалось оптимальным, и было с позитивом воспринято Брюсселем. «Брюссель считает, что ценность данного решения в том, что оно предполагает продолжение диалога. Альтернативы ему изложены в видении судьбы Сейдиа, принимавшего участие в рассмотрении данного вопроса. Он считает, что юридический статус Соглашения от 25 августа не предполагает возможность простого исправления тех пунктов, которые в будущем декрете сообществ идут вразрез с Конститу-

¹⁸⁹ В Приштине состоится инаугурация Хашима Тачи в качестве главы Косово. 8 апреля 2016 г. URL: <http://ria.ru/world/20160408/1404764643.html#ixzz4BShZGG1S>.

цией. В качестве решения судья Сейдиа предлагает две альтернативы: или изменение Соглашения, или изменение Конституции. Обе альтернативы немыслимы для ЕС. Кроме того, и парламент Сербии должен был бы поддержать решение Конституционного суда страны, которую не признаёт...»¹⁹⁰. Получается, что евробюрократы выбрали меньшее из двух зол. Однако если смотреть стратегически, подобное решение может легко стать основой парламентских и конституционных кризисов. В данном случае «Конституционный суд Косова отдал свою роль защитника Конституции и получил другую: оценивать соответствие закона Конституции тогда и так, как это необходимо». Брюссель в действительности не интересуется, насколько реален компромисс между Белградом и Приштиной. Так, ЕС открыто игнорирует несоответствие Конституции Косова, Брюссельских соглашений и Августовских соглашений друг другу в правовом смысле. В этих условиях сербы рассчитывают на возможную лояльность Брюсселя, уступая по всем связанным вопросам, а косовары – на общее международное расположение и Берлин. Подобный подход в принципе не может привести к конструктивным, ориентированным на долгосрочный период отношениям и каким бы то ни было реальным договорённостям. Возвращаясь к Сербии, необходимо подчеркнуть, что именно от воплощения этих, по большей части существующих только на бумаге, договорённостей зависит не только скорость интеграции страны в ЕС, но и успех действующей власти, а в конечном итоге – и самоуважение нации. Неспособность, отдав Косово, обеспечить быстрое вступление Сербии в ЕС (а этот фактор без сомнения Брюссель и Берлин будут использовать, чтобы оттянуть присоединение), будет постоянно подтачивать консенсус в сербской политической элите.

Балансировать между уступками европейцам и национальными интересами по логике призван служить тандем премьер-министра Сербии А. Вучича и президента Т. Николича. На предыдущем витке гармонии достигали с большим трудом. За спи-

¹⁹⁰ Weber B. ČUDNO ŽONGLIRANJE: Ustavna nesigurnost, politička nestabilnost i vladavina prava u dijalogu Kosovo-Srbija. P. 17-18. URL: <http://www.democratizationpolicy.org/uimages/BIRN-Report-2016-SERB-WEB.pdf>.

ной Николича не стоит никакая политическая сила. Он добровольно отдал её Вучичу, своему «политическому сыну». Сегодня именно Вучич – обладатель самого высокого рейтинга... Сегодня именно он имеет самую серьёзную поддержку граждан. Александр Вучич, несмотря на обвинения в предательстве сербских национальных интересов, смог, в том числе и с помощью различных пиар-ходов¹⁹¹, представить и соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной, и последовавшие за ним вязкие переговоры по конкретным шагам, успехом сербской дипломатии.

Однако уверенности в том, что следующим шагом не станет необходимость признания Сербией Косова в качестве независимого государства, нет. Скорее, и эксперты, и сами сербы уверены в обратном. Евросоюзу и Приштине понятно, что в условиях отсутствия контригры, сербы будут постепенно сдавать всё, поэтому никто не собирался и не будет идти им на уступки. То же понимает сербская сторона, но безвыходных ситуаций не существует в принципе. Искусство политики – всегда уметь найти альтернативу. После парламентских выборов 26 апреля 2016 г. сформирован новый состав парламента, основной задачей которого станут законодательные и конституционные реформы¹⁹². Несмотря на то, что оппозиция по-прежнему не имеет серьёзного веса даже среди портфельных министров, выше обозначенные реформы – одни из ключевых для стратегического развития Сербии. В целом появление в парламенте оппозиции не изменит курс прогрессистов и социалистов на безусловную евроатлантическую интеграцию, но может позволить его скорректи-

¹⁹¹ Вслед за подписанием Соглашения А. Вучич и его команда начали работу в двух направлениях: на всех основных информационных сайтах после всех статей, так или иначе посвящённых переговорам и соглашению, велись оживлённые дискуссии, явно модерлируемые заинтересованными лицами (личное мнение автора), объясняющие плюсы подписанного соглашения для сербской стороны. Помимо этого, А. Вучич обнародовал контент присылаемых ему SMS-сообщений с угрозами в свой адрес, что также в PR-технологиях является одним из самых распространённых методов привлечения общественного мнения на свою сторону.

¹⁹² Нови состав Вучичевог кабинета. 08 августа 2016 г. URL: <http://www.rts.rs/page/stories/ci/story/1/politika/2412486/predlozeni-clanovi-vucicevog-kabineteta.html>.

ровать. Подобная возможность «в значительной мере будет зависеть от позиции и политического веса Томислава Николича, который должен удерживать штурвал сербского корабля от чрезмерного крена в сторону Запада»¹⁹³.

То, что развернуть контригру сербы могут, продемонстрировал сюжет с возможным членством Косова в ЮНЕСКО. Многим уже казалось, что и эти усилия сербской дипломатии окажутся напрасными, и Косово получит место в данной организации. Тем не менее, в результате голосования стран, входящих в БРИКС, а также ещё 45 остальных (всего проголосовали «против» 50 членов) Косову не удалось достичь минимального порога в 95 голосов (было получено 92 «за»)¹⁹⁴, и этот критически важный вопрос был решён для сербов положительно. Такова была, пусть и тактическая, но первая существенная победа сербской дипломатии за несколько последних лет. Она, к сожалению, не так много даёт Белграду в его переговорах с Приштиной и, особенно, Брюсселем. Однако итоги сессии ЮНЕСКО показывают и то, что ситуация, когда сербам ещё несколько лет назад казалось, что они в одиночестве на международной арене и никакую контригру в отношении давления партнёров из ЕС развернуть не могут, несколько изменилась. Думается, что политику совместного решения сербских вопросов в опоре на БРИКС и прежних партнёров Югославии по движению неприсоединения необходимо продолжать. Особенно в условиях, когда очевидно, что от безальтернативного вступления в Европейский союз сегодня Сербия теряет больше, чем приобретает. Реального влияния и возможности отстаивать свои интересы внутри ЕС на правах члена, на что так рассчитывают сербы, интеграция в Европейский союз не принесёт. В данном отношении показательны примеры Греции, а позднее, когда разразился миграционный кризис, и многих других стран. Вернуть Косово физически или юридически невозможно. Однако отстоять реаль-

¹⁹³ Искендеров П. Выборы в Сербии и сербо-российские отношения. Фонд стратегической культуры. 20 апреля 2016. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/04/20/vybory-v-serbii-i-serbo-rossijskie-otnoshenija-39767.html>.

¹⁹⁴ Итоги поимённых голосований по п. 8.3 «Просьба о принятии Республики Косово в члены ЮНЕСКО» 38-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 9 ноября 2015 г.).

ные, а не фиктивные, как это предусмотрено Брюссельскими соглашениями 2013 г., гарантии безопасности сербского населения и сохранности культурного наследия всех сербов, через международное сотрудничество вполне осуществимо. Для этого Сербия должна суметь развернуть начатую политику взаимодействия с несколькими международными центрами силы в полноценную стратегию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что, как и на протяжении истории, так и сегодня международный фактор имеет существенное влияние на развитие балканских государств. Присутствие различных игроков – евроатлантических структур, России, Турции, Китая, арабских государств – делает системную трансформацию региона крайне уязвимым процессом. Курс на нейтрализацию внешних сил и концентрацию Балкан на какой-то одной никогда в истории не оканчивался успехом. Причина в том, что Западные Балканы одновременно являются составными частями нескольких систем и, соответственно, ни одной полностью. Современное представление ЕС о том, что они включены – содержательно, ценностно, экономически, геополитически – в его, и только его орбиту, не подтверждается практикой.

Получается, что ЕС неправильно оценивает эффективность своей политики в отношении Западных Балкан. То, как в ней расставлены акценты, противоречит интересам абсолютно всех. В результате развитие стран региона пробуксовывает: отставание не удаётся преодолеть ни экономическими рычагами, ни бюрократическими процедурами. Перспектива включения в ЕС отдалается. Подобная политика на практике вредит самому Европейскому союзу. Она крайне некомфортна для всех третьих игроков, присутствующих в Балканском регионе. Вместо того чтобы привлекать инвестиции, создавать благоприятный климат, использовать исторические особенности региона для усиления межрегионального и внерегионального сотрудничества, наращивая тем самым свою «мягкую силу», ЕС отталкивает других акторов. Он создаёт постоянную ситуацию неопределённо-

сти, которая больше всего вредит инвестициям и предпринимательскому климату. Можно предположить, что все выявленные негативные тенденции в развитии стран региона сохранятся и будут усиливаться. Ситуация сможет измениться только тогда, когда политика ЕС будет приведена в соответствие с реальными, а не выдуманными потребностями и региона, и ЕС, и внешних игроков, с учётом специфического положения балканских стран.

Причины отсутствия значимого прогресса в модернизации Сербии, Черногории, Македонии, Албании, Боснии и Герцеговины состоят не столько в тактических огрехах, сколько в *концептуальном недопонимании всеми международными актoрами внесистемного положения этих стран.*

В отношении стран Балканского региона термином «внесистемность» можно обозначить феномен, в рамках которого данная территория, с одной стороны, является элементом единой европейской системы и воспринимается ею как неотъемлемая составляющая, а с другой – обладает целым набором характеристик, которые не только не позволяют стать содержательной частью целого, но и во многом разрывают связь с ним. Подводя итоги, суммируем некоторые из существующих девиаций:

1. В результате формирования после Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы, как известно, сложилась биполярная структура международных отношений, в которой бóльшая часть стран Центральной и Восточной Европы оказалась под влиянием СССР, внутри социалистического содружества. Югославия же, будучи социалистическим государством, в блок не входила. С окончанием «холодной войны» и распадом биполярности, выяснилось, что её прежнее выгодное геостратегическое положение между Востоком и Западом утратило свою ценность. Постъюгославская территория оказалась, по сути, вне линии геополитического разлома, вне противоборства в формате социализм-капитализм. Интеграция бывшего социалистического лагеря в западноевропейские структуры имела для ЕС абсолютное значение. Она призвана было доказать состоятельность проекта, его привлекательность, без договóров и международных соглашений закрепляла сами итоги холодной войны. Их не-

присоединение к евроатлантическим структурам было непозволительно с точки зрения геополитического позиционирования ЕС. Более того, провал спровоцировал бы восстановление позиций России, которого так опасались страны ЦВЕ. С теми государствами, которые сейчас комиссары ЕС причисляют к Западным Балканам, дело изначально обстояло несколько иным образом. Евроатлантические структуры также сразу включили их в орбиту своего влияния, но с второстепенным, не главенствующим значением. Они никогда не были (за исключением Албании) в сфере полного влияния Советского Союза и социалистической системы, поэтому их членство в ЕС и других евроатлантических организациях не значилось для западного мира среди абсолютных приоритетов. В прошлом их внеблоковое положение давало им преимущество. В новых условиях, как это ни странно, сыграло против них. К тому же, все другие международные игроки открыто заявляют о Сербии, Боснии, Черногории, Албании как о своих «троянских конях» внутри евроатлантических институтов. Однако «троянские кони» в лице государств, исторически метавшихся от одной международной силы к другой, ЕС не могут быть нужны по определению, поскольку геостратегически фактор непредсказуемости ослабляет, а не усиливает объединение. Именно поэтому западный мир осуществляет целенаправленную политику максимального дробления бывших югославских государств, делая невозможным их объединение в проводника чьих-либо международных интересов. Наконец, страны Центральной и Восточной Европы были необходимы Западу в качестве рынков. Их присоединение имело весомое экономическое значение для ЕС. Балканы в этом плане, скорее, – элемент западноевропейской геополитической стратегии, что принципиально отличает их положение.

2. В политике ЕС на Балканах недостаточно учитывается культурно-религиозный фактор. Все оставшиеся сегодня за порогом Европейского союза государства, хоть и принадлежат географически и исторически к Европе и в общем разделяют европейские ценности, в своём мировоззрении существенно отличаются от интегрировавшегося большинства. Государства Центральной и Восточной Европы, а также Словения и Хорватия ис-

торически тяготели и являлись частями католико-протестантского мира. Все они разделяют ценности, прежде всего, буржуазной западноевропейской культуры, и искренне объединены ими. Для остающихся за бортом ЕС балканских государств эти культурные ориентиры, если не чужды, то однозначно новы. Серьёзнейшее влияние оказывает как исламская, так и православная традиция, где практически нет места ценностям капиталистическим. Более того, сами сегодняшние страны объединённой Европы никогда не воспринимали балканцев как людей «одной крови», не считали, что воссоединение послужит воссозданию или, вернее, формированию культурной общности. Как следствие, в реальности присоединение Балкан к евроатлантической семье вязнет.

3. Третьим аргументом, объясняющим внесистемность Западных Балкан, может служить утверждение о том, что в отношении стран бывшей Югославии и государств Центральной и Восточной Европы ЕС применил абсолютно разные, с концептуальных позиций, подходы к интеграции. Если страны ЦВЕ изначально шли по пути объединения рынков, мощного развития регионального сотрудничества, то постъюгославские территории, как ни парадоксально, включаются в экономическое пространство через разъединение и дробление. И здесь важно не только то, что Югославия прошла через десятилетие гражданских войн. Намного существеннее факт, что европейцы, говоря об интеграции и требуя тесного регионального сотрудничества, на практике совершают шаги, которые подрывают саму возможность кооперации. При непосредственном участии евроатлантических структур де-факто в качестве самостоятельного государства стало рассматриваться самопровозглашённое Косово. Ранее Запад спровоцировал отделение Черногории от единого сербско-черногорского государства. Вопрос примирения в Боснии был решён таким образом, при котором осуществлять региональное сотрудничество с этой географически центральной балканской страной, чрезвычайно сложно. Таким образом, выходит, что ни интеграция рынков, ни интеграция интересов внутри Балканского региона с акцентом на членство в ЕС не получается. Между тем, обособленный путь вхождения в ЕС не может

в данном случае принести такие же результаты, которые были достигнуты Центральной и Восточной Европой.

4. Принципиально отличает положение Западных Балкан и то, что, хотя формально ЕС заявляет о заинтересованности в их вступлении, но реально эффективных, стабильных, процветающих стран, готовых вывести оставшихся кандидатов на общеевропейский уровень, нет. Для Центральной и Восточной Европы, а также Хорватии ими были Австрия и Германия. Всестороннюю модернизацию балтийских стран осуществляли Швеция, Финляндия, другие скандинавские государства. Для Западных Балкан таким локомотивом должна была стать Греция. Однако выяснилось, что Греция немногим отличается от своих протезе, что создать эффективную систему институтов за несколько десятилетий не получилось, а экономически Греция не может служить опорой для региона. Наконец, сама Греция сегодня не может в результате кризиса, чуть не спровоцировавшего её выход из еврозоны, эффективно проводить свои интересы в ЕС. Более того, если для Польши, Венгрии, Чехии, Хорватии и других Германия и Австрия действительно были не только проводниками, но и служили примером, на который стоит равняться, то у Сербии, Македонии, Черногории, Албании, Боснии пример в лице Греции сегодня весьма сомнителен, если не выглядит отталкивающе. Румыния и Болгария также служат, скорее, антипримерами, а не образцами. В итоге бывшие югославские республики – часть системной игры, со своими покровителями и проводниками, но вместе с тем, они вне игры, поскольку их покровители (которые могли бы и хотели выступить в интересах собственно балканских стран) объективно не способны выполнить миссию.

5. Два следующих фактора образуют основное звено внесистемности Западных Балкан. Их этап интеграции в ЕС оказался вне общего тренда, и потому вне системы. Успех стран Центральной и Восточной Европы обусловлен целым рядом факторов: а) ЕС был в точке подъёма, стремился к расширению, а центральноевропейские страны готовы были осуществить любой, даже самый сложный модернизационный рывок, чтобы избежать возвращения в сферу влияния России подобно советским временам; б) внутри европейского объединения преобладали

центростремительные силы, существовал общественный консенсус по поводу необходимости включения стран т.н. «новой Европы». То же самое наблюдалось и в самих странах-кандидатах; в) к этому времени Европейский союз успел накопить солидную финансово-экономическую базу, позволявшую осуществить трансформацию системно. В свою очередь, судя по всему, экономическое состояние стран Центральной и Восточной Европы было не столь плачевным, как часто представляют. Во всяком случае, были сохранены и мелкое предпринимательство, и навыки рыночного хозяйствования. Соответственно, в отношении стран Центральной Европы система сработала – вышеперечисленные факторы были её элементами, которые вместе сыграли на усиление эффекта. Что же касается постъюгославских стран, то они активно начали присоединение к ЕС в полярной ситуации: с экономической точки зрения, в период глубочайшего финансово-экономического кризиса; с политической – кризиса идей либерализма на общемировом уровне, появления новых и возвращения старых международных игроков; наконец, преобладания центробежных тенденций в Европе над центростремительными. В их случае, вроде бы, та же самая система, но в условиях действия противоположных тенденций работает не на усиление, а на ослабление позитивного эффекта. Западные Балканы исторически оказываются вне общего тренда, действовавшего ранее (в контр-тренде).

6. Контр-тренд заключается для балканских государств в том, что, будучи формально внутри системы европейской интеграции, по сути (содержательно, системно) они не интегрируются в ЕС. Экономические рычаги неэффективны, поскольку используются по минимуму, так, чтобы стремление балканских стран в ЕС не угасало, но при этом не требовало от объединения лишних затрат. На политическом уровне, в связи с внутренним положением в ЕС, заметным осложнением международной обстановки, Балканы перестали быть зоной пристального внимания. Их модернизация, трансформация отданы на откуп местным политическим лидерам. Участие в этом процессе стран ЕС носит нерегулярный, а не системный характер. Как результат, в регионе активно занимают ниши другие международные акто-

ры со своими интересами, а подчас и ценностями. Кроме того, если в случае с предыдущим расширением западноевропейская общественность в целом была настроена позитивно, то сегодня к нему относится всё более негативно: среди населения доля тех, кто выступает категорически против расширения объединения, ежегодно только растёт. Миграционный кризис в Европе данный контр-тренд только усилил.

7. Наконец, с учётом всех вышеперечисленных и многих других факторов, с точки зрения «real politik», на сегодняшний день ни одной из балканских стран не выгодно скорейшее вступление в Европейский союз. Политика всех лидеров балканских стран свидетельствует о том, что феномен Югославии как страны и Тито как лидера не изжил себя. Привлечение в регион России, Китая, Турции, арабских стран – элемент небольшой, но контрсистемной игры балканских государств. Их провалы на пути в ЕС и выстраивание новых геостратегических линий в Европе объективно способствуют балканским попыткам де-факто занять вновь межблоковое положение. Тем не менее, с точки зрения их включённости в Европу как в целое, это последний элемент, – разное прочтение идейной сущности интеграции, – оказываясь на чаше весов, перевешивает, и в итоге, вкупе с непоследовательной в экономическом отношении и крайне рестриктивной – в политическом отношении политикой ЕС, делает их положение вне- и даже антисистемным.

Эти особенности напрямую влияют на будущее балканских государств в ЕС и, более того, на всю структуру международных отношений в Европе. Видится, что единственный выход на стабилизацию региона лежит в многостороннем международном сотрудничестве, на которое бы ЕС делал ставку и которое коррелировало бы с его интеграционным проектом.

Все на сегодняшний день более-менее влиятельные региональные и внерегиональные силы, как видно из проведённого анализа, готовы к кооперации с ЕС и, главное, не ставят под вопрос перспективу включения Балканского региона в интеграционное объединение. Для Китая и арабских стран, проявляющих экономическую активность в регионе, он интересен исключительно как часть огромного европейского, а потенциально, в слу-

чае Трансатлантического партнёрства, и американского рынка.

Современная Турция пока ещё готова прислушиваться к ЕС, согласовывать с ним свою политику в регионе и выступать на Балканах посредником. Такой настрой мог бы стать важным позитивным фактором, препятствующим как усилению радикального ислама в самой Турции, так и его дальнейшему проникновению на Балканы. Полностью исключить тренд исламизации, к сожалению, уже вряд ли удастся, но до определённой степени его можно нивелировать. Усиление Турции в регионе – свершившийся факт. Но при определённых обстоятельствах оно могло бы повести к постепенному замещению радикальных традиционными для балканских мусульман ценностями умеренного ислама.

Для России Балканский регион стратегически значим, но не настолько, как, например, пространство бывшего Советского Союза. Отсюда, компромиссы и проведение согласованной политики здесь не просто необходимы по перечисленным выше причинам, но и отвечают интересам всех. Кризис в отношениях между Россией и ЕС носит затяжной и очень острый характер, но преодолевать его надо. Разумной альтернативы сотрудничеству нет. Стабилизировать отношения через взаимодействие на постсоветском пространстве вряд ли удастся – слишком болезненно любое проникновение сюда воспринимает российская сторона. Совместный успех на Балканах мог бы стать ключом к реальному построению общей политики, общего пространства, общей силы. Опыт взаимодействия на Балканах мог бы оказаться полезным и для других регионов. Здесь от сотрудничества или, по крайней мере, уважительного отношения между Россией и ЕС и предсказуемости их политики очень выиграют народы Юго-Восточной Европы. Их переход в будущее станет легче, окажется менее противоречивым, снизит внутреннюю конфликтность. Для других внешних акторов резко сократятся возможности переключения региона в свою орбиту и, напротив, им станет понятнее, как продвигать свои интересы ради общего блага, а не наперекор ему. Понимание этого, пусть и с большим трудом, всё же начинает приходиться к западному экспертному сообществу. Аналитики Stratfor вполне справедливо утверждают:

«Внешнеполитическое партнёрство и системные финансовые вливания – составляющие успеха. Если же все – Запад, Россия, Турция, Китай – продолжат накачивать капиталом регион исключительно в собственных целях, слабые правительства будут продолжать балансировать между ними»¹⁹⁵. Проведённый анализ убедительно свидетельствует, что текущая политика ЕС на Балканах однобока и малоэффективна. Её необходимо менять, дополняя параллельно взаимовыгодным сотрудничеством с Россией и другими внерегиональными акторами. От сотрудничества с Россией выиграют и балканские народы, и интеграционное объединение. Политический диалог на Балканах может стать отправной точкой для стабилизации отношений России и ЕС, а в дальнейшем, возможно, и пересмотра системы европейской безопасности, являющейся ключевым вопросом в создании эффективной системы международных отношений в Европе.

¹⁹⁵ The Problems Foreign Powers Find in the Balkans. Stratfor. 19 May 2015. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/problems-foreign-powers-find-balkans>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Банк России (2014). Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж по инструментам и странам-партнёрам в 2010–2014 г. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/dir-inv_out_country.htm&pid=svs.

2. Влада Србије. (2013), First agreement of principles governing the normalization of relations. Извештај о политичком и техничком дијалогу са привременим институцијама у Приштини. 24 април 2013.

3. Министерство иностранных дел России (2011). Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова сербской газете «Вечерние новости», 1 ноября 2011 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/C54FD02DAB0948654425793B0038181D.

4. Министерство иностранных дел России (2015). Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с приглашением Черногории начать переговоры о вступлении в НАТО. 2 декабря 2015 года. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/me/-/asset_publisher/jpFa0C4yn8A9/content/id/1963259.

5. Министерство экономического развития Российской Федерации. (2012). Состояние и перспективы развития торгово-экономических связей субъектов Российской Федерации с Республикой Сербией. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/rs/rs_ru_relations/rs_ru_trade/rs_ru_trade_subjects/

6. Официальные сетевые ресурсы Президента России (2009). Документы, подписанные по итогам российско-сербских переговоров на высшем уровне. 20 октября 2009 г. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/348.

7. Посольство Российской Федерации в Республике Сербии. Интервью Посла РФ в Республике Сербии А.В. Чепурина журналу «Геополитика», URL: <http://www.ambasadarusije.rs/ru/vesti/intervju-avcepurina-zurnalugeopolitika>.

8. Статистическое агентство Черногории (2014). Статистический ежегодник. URL: Черногории. http://www.monstat.org/cg/publikacije_page.php?id=1275.

9. ЮНЕСКО (2015). Итоги поимённых голосований по п. 8.3 «Просьба о принятии Республики Косово в члены ЮНЕСКО» 38-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 9 ноября 2015 г.

10. Chairmen's Conclusions. First Donors' Conference for the Federal Republic of Yugoslavia. Co-Chaired by the European Commission and the World Bank. Brussels, June 29, 2001.

11. EC. Bosnia and Herzegovina EU Progress Report 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014. URL: <http://ec.europa.eu/enlargement/>

12. EC. FYROM EU Progress Report 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 Macedonia. URL: <http://ec.europa.eu/enlargement/>

13. Jutanji Vijesti (2015). Inauguralni govor Kolinde Grabar Kitarović. URL: <http://www.jutarnji.hr/svecana-inauguracija-ovdje-u-cije-losti-procitajte-inauguralni-govor-kolinde-grabar-kitarovic/1295604/>

14. Joint statement between Republic of Serbia and People's Republic of China on Establishing Strategic Partnership.

15. EC. Montenegro 2015 EU Progress Report. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2015/20151110_report_montenegro.pdf.

16. EC. Montenegro EU Progress Report 2014, 2013, 2012, 2011, 2010. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/countries/package/index_en.htm.

17. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. Relations with Balkan countries. Albania. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=AL®ion=9>.

18. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. Relations with Balkan countries. Bosnia and Herzegovina. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=BA®ion=9>.

19. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. Relations with Balkan countries. Croatia. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=HR®ion=9>.

20. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. Relations with Balkan countries. Kosovo. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=KOS®ion=9>.

21. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. Relations

with Balkan countries. Macedonia. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=MK®ion=9>.

22. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. Relations with Balkan countries. Montenegro. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=ME®ion=9>.

23. Ministry of Economy of the Republic of Turkey. Relations with Balkan countries. Republic of Serbia. URL: <http://www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=RS®ion=9>.

24. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. Relations between Turkey and Albania. URL: <http://www.mfa.gov.tr/reasons-between-turkey-and-albania.en.mfa>.

25. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. Relations between Turkey and Bosnia and Herzegovina. URL: <http://www.mfa.gov.tr/reasons-between-turkey-and-bosnia-and-herzegovina.en.mfa>.

26. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. Relations between Turkey and Croatia. URL: <http://www.mfa.gov.tr/reasons-between-turkey-and-croatia.en.mfa>.

27. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. Relations between Turkey and Kosovo. URL: http://www.mfa.gov.tr/reasons-between-turkey-and-kosovo_.en.mfa.

28. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey. Relations between Turkey and Macedonia. URL: <http://www.mfa.gov.tr/sub.en.mfa?0a489820-7223-4a1a-b13d-7118b20cd819>.

29. Organization for Economic Cooperation and Development. FDI Flows by Partner Country. FDI Turkey. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FDI_FLOW_PARTNER.

30. Privredna komora Srbije. Privredna saradnja Srbija i Ruska Federacija. URL: <http://www.pks.rs/MSaradnja.aspx?id=51&p=1&pp=0&>.

31. Privredna komora Srbije. PRIVREDNA SARADNJA: SRBIJA I TURSKA. URL: <http://www.pks.rs/MSaradnja.aspx?id=53&p=1&pp=0&>.

32. Rezultati popisa u Crnoj Gori. RTS. 12 jula 2011. URL: <http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/11/region/923148/rezultati-popisa-u-crnoj-gori.html>.

33. State of the Union Address 2016: Towards a better Europe – a Europe that protects, empowers and defends. European Commission. 14 September 2016. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-16-3043_en.htm.

34. Turkish Statistical Institute. (2014), Export by Countries. Foreign Trade Statistics 2014. Albania. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

35. Turkish Statistical Institute. (2014), Import by Countries. Foreign Trade Statistics 2014. Albania. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

36. Turkish Statistical Institute (2014). Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Bosnia and Herzegovina. 2014, 2015. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

37. Turkish Statistical Institute (2014). Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Croatia. 2014. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

38. Turkish Statistical Institute. Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Kosovo. 2013, 2014, 2015. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

39. Turkish Statistical Institute (2014). Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Macedonia. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

40. Turkish Statistical Institute (2014). Export, Import by Countries. Foreign Trade Statistics. Serbia. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

41. Web-site of the President of Republic Srpska. (2015), Председник Републике Српске разговарао са министром иностраних послова Руске Федерације. 19.06.2015. URL: <http://www.predsje.dnikrs.net/cy/%D1%9B%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%98%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5-%D1%81%D1%80%D0%BF%D1%81-2/>

Литература:

1. Арбатов Г.А. (2000). Дело: «Ястребы и голуби холодной войны». Г.А. Арбатов. Алгоритм: Эксмо, М.

2. Божович И. (2013). Главна обележја и специфичности економских односа Републике Србије и Руске Федерације. Зборник радова Међународног научног скупа ИПЕС-РС 2013 «Искусства и перспективе економске сарадне Србије и Русије», Косовска Митровица.

3. Боффа Дж. (1996). От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964–1994: Пер. с ит. Хаустовой Л.Я. Международные отношения, М.

4. Волков В.К. (2005). Сербия – 200 лет борьбы. Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг., отв. ред. В.К. Волков. Алетейя, СПб.

5. Волков В.К. (1993). Этнократия – непредвиденный феномен посттоталитарного мира. Политические исследования, № 2. С. 40-49.

6. РИА Новости (2016). В Приштине состоится инаугурация Хашима Тачи в качестве главы Косово. 8 апреля 2016 г. URL: <http://ria.ru/world/20160408/1404764643.html#ixzz4BShZGG1S>.

7. Официальный сайт Европейского Союза. Глоссарий. URL: http://ec.europa.eu/enlargement/policy/glossary/terms/sap_en.htm.

8. Грызунов С., Сысоев Г. (2011). Балканский пророк. Политический портрет. Издательско-полиграфический комплекс ИНДИГО, Ярославль.

9. Гуськова Е.Ю. (2016). Сербия на пути в ЕС: есть ли шанс? Между Брюсселем и Москвой. Институт славяноведения, М. С. 232-248.

10. Гуськова Е.Ю. Ситуация в Македонии чревата хаосом и гражданской войной. РИА Новости. 18.04.2015. URL: <https://ria.ru/world/20160418/1414208735.html>.

11. Политика (2018). Додик: Могућ референдум о самосталности РС у 2018, 27.04.2015.

12. Дубнов В. (2013). Косово. Пять лет эксперимента по сотворению мира. 17 февраля 2013. URL: <http://ria.ru/analytics/20130217/923087575.html>.

13. Политика (2015). Завршен протест у Подгорици, ултиматум Ђукановићу. 18.10.2015. URL: <http://www.politika.rs/ru>

brike/region/Demonstranti-u-Podgorici-gadjali-policiju-kamenjem-i-suzavcem.sr.html.

14. Иносми (2011). Сербские манёвры премьера Путина. URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20110324/167689845.html>.

15. Искендеров П. (2016). Николич между двух огней. Фонд стратегической культуры. 17 марта 2016. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2016/03/17/nikolich-mezhdu-dvuh-ognej-39146.html>.

16. Искендеров П. (2016). Выборы в Сербии и сербо-российские отношения. Фонд стратегической культуры. 20 апреля 2016. <http://www.fondsk.ru/news/2016/04/20/vybory-v-serbii-i-serbo-rossijskie-otnosheniya-39767.html>.

17. Йованович М. (2005). Сербия в начале XXI века, или О кризисе, его причинах и ответственности. Сербия о себе, сборник статей под ред. М. Йовановича, Издательство «Европа», М. С. 500-501.

18. Кандель П.Е. (2016). Грозит ли Юго-Восточной Европе дестабилизация. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Доклад Института Европы № 324, М. С. 54-64.

19. Кандель П.Е. (2011). Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО. Вестник МГИМО. 2011. № 1. С. 77-86.

20. Карпенгер Т.Г. (2013). Сербская оливковая ветвь мира. 24 января 2013. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130124/205000563.html>.

21. Лобанов М. (2014). Отношения России и Сербии: новое содержание старых форм. Современная Европа, № 2. С. 91-105.

22. Лукьянов Ф.А. (2016). Кризис проектов и европейская периферия. В книге: Между Брюсселем и Москвой. Институт славяноведения РАН, М. С. 44-59.

23. НИН online (2013). Руска романса по европском такту. 23 мај 2013. URL: www.nin.co.rs/pages/issue.php?id=78763.

24. Отношения России (СССР) с Югославией. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. ТЕРРА–Книжный клуб, М., 1998.

25. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ (2016). Поддержка экспорта малых и средних предприятий в Сербию: итоги видеоконференции с предпринимателями Санкт-Петербурга. URL: <http://www.ved.gov.ru/news/2212>

1.html.

26. Пивоваренко А. (2015). Итоги президентских выборов в Хорватии. Российский совет по международным делам. Аналитика. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5075#top-content.

27. Пивоваренко А. (2014). Современная Россия на Балканах: «мягкая сила» через инвестиции. Российский совет по международным делам. 16 мая 2014 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3707#top-content.

28. Пихоя Р.Г. (2007). Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. Русь-Олимп. Астрель: АСТ, М.

29. Посольство России в Македонии (2015). В Македонии началось строительство газопровода «Ключевце-Крановый узел № 5». URL: <http://www.russia.org.mk/rus/vest.asp?id=1070&kategoriya=2>.

30. Политика (2013). Орловић Славиша Домаћин из Бажетине. 07 мај 2013. URL: <http://www.politika.rs/pogledi/Slavisha-Orlovic/Domacin-iz-Bajcetine.sr.html>.

31. Политика (2015). Трећи ентитет реалност или политички маневар. URL: <http://www.politika.rs/rubrike/region/Treci-entitet--realnost-ili-politicki-manevar.sr.html>.

32. Пономарева Е. (2011). Босния и Герцеговина: государство без государственности. Вестник МГИМО-Университета, № 1 (16). С. 70.

33. Пономарева Е. (2011). Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина. Сравнительная политика, № 3. С. 87-88.

34. Православный мир (2013). Сербская православная церковь поддержала митинг протеста против политики правительства Сербии в отношении Косово. 11 мая 2013 г. URL: <http://www.pravmir.ru/v-belgrade-proshel-miting-protesta-protiv-politiki-pravitelstva-serbii-v-otnoshenii-kosovo/>

35. Радонић М. (2013). Био је то луг и тежак пут... Нова српска политичка мисао. 23 април 2013. URL: <http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/bio-je-to-dug-i-tezak-put.html>.

36. Романенко С. (2011). Между «пролетарским национализмом» и «славянским братством». М. С. 757.

37. Романенко С., Улунян А. (2011). Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла. Pro et Contra, Т. 6, № 4.
38. Сайт Министерства экономического развития РФ (2013). Обзор СМИ Сербии за период с 16.04.2016 по 30.04.2016 г. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/rs/rs_ru_relations/rs_news/22093.html.
39. Сайт РТС (2016). Нови састав Вучичевог кабинета. 8 августа 2016 года. URL: <http://www.rts.rs/page/stories/ci/story/1/politika/2412486/predlozeni-clanovi-vucicevog-kabineta.html>.
40. Сербский меткомбинат официально стал китайским. 18.04.2016. URL: <http://www.metalinfo.ru/ru/news/85191>.
41. Сулькин О. (2015). Боснийский сценарий мог вылиться в Майдан. Голос Америки. 05.04.2015, URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/sulkin-bosnia-rising-redgrave/2707713.html>.
42. Франсуа Олланд: беспрецедентно низкий рейтинг. Euronews.com. 17.05.2016 URL: <http://ru.euronews.com/2016/05/17/francois-hollande-scores-lowest-poll-for-a-french-president>.
43. Энтина (Волкова) Е.Г. (2011). Ещё один путь в Европу: от нерушимой Югославии к неделимой Сербии. Екатеринбург.
44. Эхо Кавказа (2013). Эксперты из Белграда и Приштины – о договоре нормализации отношений. 25 апреля 2013 г. URL: <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24968360.html>.
45. Angelovski I., Ramusovic A., Marzouk L. (2015). Serbia Quietly Grants Citizenship to Abbas Rival. Balkan Insight. 30 January 2015. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/serbia-quietly-grants-citizenship-to-abbas-rival>.
46. Bardos G. (2014). Jihad in the Balkans: The Next Generation. World Affairs. September-October 2014. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/article/jihad-balkans-next-generation>.
47. Bassuener K. (2015). No Stability without Accountability – the West’s Responsibility in Macedonia. A DPC Policy Paper, Sarajevo, June 2015.
48. Bechev D. (2015). Russia in the Balkans: How should the EU respond? POLICY BRIEF, 12 October 2015.
49. Bechev D. (2015). Breaking Macedonia’s vicious circle. EU observer. 8 May 2015. URL: <https://euobserver.com/opinion/128635>.
50. Bieber F. (2010). Constitutional reform in Bosnia and Her-

zegovina: preparing for EU accession. European Policy Centre, Police Brief, April 2010. URL: http://www.epc.eu/documents/uploads/1087_constitutional_reform_in_bosnia_and_herzegovina.pdf.

51. Bieber F. (2015). Grabar Kitarovic Will Take Croatia Back to 1990's. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/grabar-kitarovic-will-take-croatia-back-to-1990s>.

52. Bieber F. (2014). Why constitutional reform will not solve the Bosnian blockade. URL: <http://www.transconflict.com/2014/07/why-constitutional-reform-will-not-solve-the-bosnian-blockade-307/>

53. Boduszynski M. (2015). The Gulf and the Balkans: Islam, Investment, and Influence. A Gulf State Analytics report. January 2015. P. 5-6.

54. Bojicic-Dzelilovic V. (2015). The Politics, Practice and Paradox of «Ethnic Security» in Bosnia-Herzegovina. Stability: International Journal of Security and Development, 4 (1):11.

55. Bulent A. (2012). Turkey and the Balkans: New Policy in a Changing Regional Environment. The German Marshall Fund of the United States. Analysis. October 31, 2012. URL: http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files_mf/1351696866Aras_Balkans_Oct12.pdf.

56. China seeks gateway to EU via cash-strapped Balkans. Eur Activ.rs. 16 December 2014. URL: <http://www.euractiv.com/sections/global-europe/china-seeks-gateway-eu-cash-strapped-balkans-310839>.

57. Costamagna Ch, Denti D. (2015). The EU needs to step up its involvement in the political crisis in Macedonia. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/lsee/2015/06/03/the-eu-needs-to-step-up-its-involvement-in-the-political-crisis-in-macedonia/>

58. Dejan J. (2015). HDZ nema drugog programa osim lustracije. URL: <https://www.index.hr/vijesti/clanak/dejan-jovic-hdz-nema-drugog-programa-osim-lustracije-manolicve-optuzbe-su-sahm-at/824058.aspx>.

59. Dudley D. (2013). GCC countries are starting to explore opportunities in Europe's southern extremities. The GULF. October 2013. URL: <http://www.thegulfonline.com/Articles.aspx?ArtID=5801>.

60. Duridanski D. (2011). Macedonia-Turkey: The Ties That Bind. 11 February 2011. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/art>

icle/macedonia-turkey-the-ties-that-bind.

61. Edward P.J. (2015). The Balkans, Interrupted. *Balkan Insight*, 25 May 2015. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/the-balkans-interrupted>.

62. Entina E. (2016). 1914–2014: Turkey - returning to the Balkans. *Balkanistica* 29 (2016). P. 61-86.

63. Entina (Volkova) E. (2012). From the Dissolution to the Modernisation: On Contemporary Russian-Serbian Relations. *The History of the 20th Century* (2/2012). Institut za savremenu istoriju. Beograd. P. 197-221.

64. Entina E. (2015)/ Macedonian trap. *Rivista di Studi Politici Internazionali*. Vol. 82, № 327. P. 343-359.

65. Entina E. (2013). On all four sides: shock of Serbian diplomacy's Five Years Plan? *Rivista di Studi Politici Internazionali*. Roma, Vol. 80, № 4. P. 535-553.

66. Entina Ekaterina (2016). Saf(v)e Bosnia! *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe* (Debate), September 2016. <http://dx.doi.org/10.1080/0965156X.2016.1219601>.

67. Evrosimovki D. Ko se boji popisa u Makedoniji? *Aljazeera Balkans*. 23 August 2015. URL: <http://balkans.aljazeera.net/vijesti/ko-se-boji-popisa-u-makedoniji>.

68. Hamzic A., Maja N., Donjeta D. and Nemanja C. (2015). Turks Bewitch The Balkans With Their Addictive Soaps, 01 May 2013. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/turks-bewitch-the-balkans-with-their-addictive-soaps>.

69. Jordanovska M., Marusic S.J. (2015). Dissenters Challenge Gruevski's Grip in Macedonia. *Balkan insight* 10 March 2015. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/dissenters-challenge-gruevski-s-grip-in-macedonia>.

70. Jovic D. (2014). Neprekidno nam se vraća 1991, rat nikako da postane prošlost. *Politicka misao*, 07 December 2014. URL: <http://www.index.hr/vijesti/clanak/dejan-jovic-neprekidno-nam-se-vraca-1991-rat-nikako-da-postane-proslost/788590.aspx>.

71. Jovic D. (2013). Jugoslavija: drzava koja odumrla: uspon, kriza i pad Kardeljeve Jugoslavije: (1974-1990). *Prometej*, Zagreb.

72. Kamens H. Macedonia: Europe's Camel Doesn't Want to Be a Domino. *NEO – New Eastern Outlook*. 30 May 2015. URL:

<http://journal-neo.org/2015/05/30/macedonia-europe-s-camel-doesn-t-want-to-be-a-domino/>

73. Karasik Th. (2013). Gate to the Balkans: UAE and Serbia strengthen ties. Al Arabiya News. 18 December 2013. URL: <http://english.alarabiya.net/en/views/news/world/2013/12/18/Gate-to-the-Balkans-the-growing-relationship-between-the-UAE-and-Serbia.html>.

74. Krcic E. (2015). Nedovoljno iskoristen potencijal turskih investicija. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/nedovoljno-iskoristen-potencijal-turskih-ih-investicija/27044638.html>.

75. Kuzmanovski B. (2015). Turska znacajno investira u Makedoniju. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/turska-znacajno-investira-u-makedoniju/27044615.html>.

76. Latal S. (2015). Sve u svom labirintu. In: Naslijeđe mira Bosna i Hercegovina 20 godina poslije Dejtonskog mirovnog sporazuma. Fond Friedrich Ebert Stiftung. Sarajevo.

77. Marjan B, Guzina D. (2014). An Early «Spring» in Bosnia, February 2014. URL: <https://www.cigionline.org/publications/2014/2/early-spring-bosnia>.

78. Marusic S. J. (2011). Turkish Soaps Drive Macedonians to Istanbul. 27 December 2011. URL: <http://www.balkaninsight.com/en/article/turkish-soap-drive-macedonians-to-istanbul-for-holidays>.

79. Mateja P. (2011). The shifting contours of international state-building practices in Bosnia and Herzegovina in: Eldar Sarajlic and Davor Marko (eds.). State or Nation Building? Visions, Controversies and Perspectives of Political Transition in Bosnia and Herzegovina. CIPS, University of Sarajevo, Sarajevo. P. 21-43.

80. Mavric B. (2013). Turkish Educational Institutions in the Balkans. Turkish-Balkans Relations: The Future Prospects of Cultural, Political, Economic Transformations and Relations. Tasam Publishing, Istanbul. P. 170-173.

81. Michaletos I. (2013). Chinese drive into Southeastern Europe. Serbianna. URL: serbianna.com/analysis/archives/1877.

82. Milat A. (2015). Kineska balkanska oklada. BILTEN. 15.05.2015. URL: <http://www.bilten.org/?p=6447>.

83. Oslobođenje. (2013). Strateske investicije na Balkanu: Rusi prodiru u BiH, Arapi i Kinezi u Srbiju, Turci na Kosovo i u Makedoniju. Digitalno izdanje Oslobođenje. 01.08.2013. URL: <http://www.oslobodjenje.ba/ekonomija/strateske-investicije-na-balkanu-rusi-prodiru-u-bih-arapi-i-kinezi-u-srbiju-turci-na-kosovo-i-u-make-doniju>.

84. Pajic Z. (2006). Bosna i Hercegovina: Raskrsnice drzavnosti. Duh Bosne, Vol. 1, № 4. URL: <http://www.spiritofbosnia.org/bs/volume-1-no-4-2006-october/bosnia-and-hercegovina-statehood-at-the-crossroads/>

85. Pancic T., Greh T. (2012). N. ili: o limitima nihilizma. Plavusina dilema. Novi sad: Cenzura.

86. Pandovski V. (2015). The illusion of Greater Albania as a mechanism of balkanization in Macedonia. *Oriental Review*. 22 May 2015. URL: <http://orientalreview.org/2015/05/22/the-illusion-of-greater-albania-as-a-mechanism-of-balkanization-in-macedonia-ii/>

87. Panic K., Latal S. (2015). Referendum u Republici Srpskoj zakazan za 15. novembar. URL: <http://www.balkaninsight.com/rs/article/referendum-u-republici-srpskoj-zakazan-za-15-novembar-09-25-2015>.

88. Panjeta L. (2013). The changing telenovela genre: Turkish series impact in the Balkans. *Turkish-Balkans Relations: The Future Prospects of Cultural, Political, Economic Transformations and Relations*. Tasam Publishing, Istanbul. P. 103-123.

89. Pavlicevic D. (2015). China's New Silk Road Takes Shape in Central and Eastern Europe. *China Brief*, Issue 1, January 9.

90. Pavlicevic D. (2014). China's Railway Diplomacy in the Balkans. *China Brief*, Issue 20, October 23.

91. Pavlicevic D. (2011). The Sino-Serbian Strategic Partnership in a Sino-EU Relationship Context. *The University of Nottingham, Briefing Series – Issue 68*, April 2011.

92. Petrovic Z. (2009). Russian – Serbian Strategic Partnership: Scope and Content. *Fifth Report of Monitoring Russia Serbia Relations Project*. ISAC FUND. P. 4-5.

93. Petrovic Z. (2011). Turkey in the Western Balkans. Goals and Means of the New Foreign Policy. *Policy Paper*. ISAC Fund, Beograd.

94. PKS. (2013). Kineska Sandong grupa osim Koridora 11 planira još investicija u Srbiji, 21.06.2013.

95. Poulain L. (2011). China's new Balkan Strategy. *Central Europe Watch*. Center for strategic and international studies. Washington. Vol. 1, Number 2, August 2011.

96. Poznatov M. (2015). «Greater Albania» statement awakens old ghosts in Balkans. *EurActiv.com*. 10 April 2015. URL: <http://www.euractiv.com/sections/enlargement/greater-albania-statement-awakens-old-ghosts-balkans-313685>.

97. Priest B. Turkish and Saudi Involvement in Bosnia-Herzegovina and Kosova. 1990's to present. URL: https://www.academia.edu/12253308/Turkish_and_Saudi_Involvement_in_Bosnia-Herzegovina_and_Kosova_-_1990_s_to_the_present.

98. Rasidagic E.K. (2013). A critical analysis of Turkish foreign policy towards the Western Balkans. *Turkish-Balkans Relations: The Future Prospects of Cultural, Political, Economic Transformations and Relations*. Tasam Publishing, Istanbul.

99. Reljic D. Rusija i Zapadni Balkan. ISAC Fund. URL: <http://www.isac-fund.org/download/Rusija%20i%20zapadni%20balkan.pdf>.

100. Reuters. (2013). EU hopeful Serbia builds unexpected alliance with Emirates. Reuters. 31 October 2013. <http://www.reuters.com/article/2013/10/31/us-serbia-emirates-idUSBRE99U07I20131031#byMwoZ7TQWbygteY.97>.

101. RTS. (2013). Most Zemun-Borca gotov do oktobra iduce godine. 25.03.2013.

102. RTV. (2013). Sa Kinezima potpisan protokol o Kanalu Morava. 28.01.2013.

103. Runa I. (2011). Turkish Foreign Policy towards the Balkans: overestimated change within underestimated continuity? *Turkey in the XXI century. Quest for a New Foreign Policy*. Ashgate Publishing.

104. Russia in the Balkans, Conference Report «The Balkans in Russia's Foreign Policy Strategy. Russia and Conflict Resolution in the Balkans. The Economic Dimension. Russian Soft Power». London School of Economics. 13 March 2015.

105. Sadikovic M. (2015). Turska među najvažnim trgovinskim

partnerima BiH. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/turska-medju-najvaznijim-trgo-vinskim-partnerima-bih/27044631.html>

106. Spahic J. (2015). Saradnja Crne Gore i Turske u svim oblastima. Portal Crna Gora-Turska. URL: <http://www.crnagoratur-ska.com/saradnja-crne-gore-turske-u-svim-oblastima/>

107. Stavljanin D. (2015)/ Turske investicije na Balkanu: Profit zacinjjen politikom. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/turske-investicije-na-balka-nu-profit-zacinjen-politikom/27044554.html>.

108. Stratfor. (2015). The Problems Foreign Powers Find in the Balkans. Stratfor. 19 May 2015. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/problems-foreign-powers-find-balkans>.

109. Subasic M. (2015). Je li clanstvo u EU jedini put za Bosnu i Hercegovinu? Politicka misao 09.01.2015 URL: <http://politickami-sao.com/je-li-clanstvo-u-eu-jedini-put-za-bosnu-i-hercegovinu/>

110. Szpala M. (2014). Russia in Serbia – soft power and hard interests. OSW Commentary. Number 150. 27 October 2014.

111. Valasek T. (2009). Is Russia a partner to the EU in Bosnia. Policy Brief. Center for European Reform. March 2009.

112. Weber B. (2016). ČUDNO ŽONGLIRANJE: Ustavna nesigurnost, politička nestabilnost i vladavina prava u dijalogu Kosovo-Srbija. URL: <http://www.democratizationpolicy.org/uimages/BIRN-Report-2016-SERB-WEB.pdf>.

113. Zebic E. (2015). Turska uveliko ulaze u hrvatski turizam. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. <http://www.slobodnaevropa.org/content/turska-ueliko-ulaze-u-hrvatski-turizam/27044643.html>.

114. Zejneli A. (2015). Snazna ekonomska saradnja Turske i Kosova. Radio Slobodna Evropa. 30.05.2015. URL: <http://www.slobodnaevropa.org/content/snazna-ekonomska-saradnja-turske-i-kosova/27044634.html>.

115. Zeneli V. (2014). China's Balkan gamble. The Diplomat. 2014. URL: thediplomat.com/2014/12/chinas-balkan-gamble/

ОБ АВТОРЕ

Энтина Екатерина Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Института Европы РАН.

**В 2015–2016 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

316. Италия: от Второй Республики к Третьей? Под ред. Е.А.Масловой. ДИЕ РАН, № 316, М., 2015 г.
317. Евроинтеграция Украины: перспективы, последствия и политика России. Под ред. А.И.Бажана. ДИЕ РАН, № 317, М., 2015 г.
318. Сепаратизм в политической жизни современной Европы. Под ред. П.Е.Канделя. ДИЕ РАН, № 318, М., 2015 г.
319. Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 319, М., 2015 г.
320. Выборы и избирательные кампании в Европе (21014–2015 гг.). Под ред. В.Я. Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 320, М., 2015 г.
321. 70-летие Первой ассамблеи ООН и современные вызовы международной безопасности. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН, № 321, М., 2015 г.
322. В.С.Циренщиков. Евросоюз: тенденции инновационного обновления. ДИЕ РАН, № 322, М., 2015 г.
323. А.Д.Хайтун. Россия – ЕС: проблемы взаимодействия в энергетической сфере. ДИЕ РАН, № 323, М., 2015 г.
324. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН, № 324, М., 2016 г.
325. Ю.И.Рубинский. Судьбы гуманитарного прогресса. ДИЕ РАН, № 325, М., 2016 г.
326. Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Под ред. М.В. Каргаловой и др. ДИЕ РАН, № 326, М., 2016 г.
327. Германия. 2015. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 327, М., 2016 г.
328. Германия. 2015. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 328, М., 2016 г.
329. Мировая валютная система: настоящее и будущее. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.), К.Н.Гусева. ДИЕ РАН, № 329, М., 2016 г.
330. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 330, М., 2016 г.
331. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. II. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 331, М., 2016 г.
332. Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты. Под ред. Н.М.Антюшиной. ДИЕ РАН, № 332, М., 2016 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2015–2016

316. Italy: from the Second Republic to the Third? Ed. by E.A.Maslova. Reports of the IE RAS, № 316, M., 2015.
317. Euro integration of Ukraine: prospects, consequences and Russia's policy. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 317, M., 2015.
318. Separatism in the political life of modern Europe. Ed. by P.E.Kandel. Reports of the IE RAS, № 318, M., 2015.
319. UK General Election-2015: the Pre-election Campaign, Results and Consequences. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 319, M., 2015.
320. Elections and election campaigns in Europe (2014–2015). Ed. by V.Ya.Shweitzer and others. Reports of the IE RAS, № 320, M., 2015.
321. The 70th Anniversary of the First UN Assembly and Current Challenges to International Security. Ed. by A.I.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 321, M., 2015.
322. V.S.Tsirenschikov. European Union: tendencies of innovative renewal. Reports of the IE RAS, № 322, M., 2015.
323. A.D.Khaitun. Russia – EU: problems of interaction in the energy sector. Reports of the IE RAS, № 323, M., 2015.
324. The Wider Black Sea Region: contradictions and strategic solutions for Russia. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 324, M., 2016.
325. Y.I.Rubinskii. The destiny of humanitarian progress. Reports of the IE RAS, № 325, M., 2016.
326. European social development: problems and perspectives. Ed. by M.V.Kargalova and others. Reports of the IE RAS, № 326, M., 2016.
327. Germany. 2015. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
328. Germany. 2015. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
329. The International monetary system: present and future. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, № 329, M., 2016.
330. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part I. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 330, M., 2016.
331. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part II. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 331, M., 2016.
332. Innovative Development in the EU: Some Aspects. Ed. by N.M.Antyushina. Reports of the IE RAS, № 332, M., 2016.

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ
ЕВРОИНТЕГРАЦИИ
ЗАПАДНЫХ БАЛКАН

Доклады Института Европы
№ 333

Подписано в печать 09.12.2016. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,13
Тираж 200 экз. Заказ № 868

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23